Павел Ляшенко

Навстречу вечности

Павел Ляшенко

Навстречу Вечности

... Величит душа моя Господа
Лук. 1,46

Missionswerk FriedensBote
Миссия Вестник Мира
1995

Павел Ляшенко
Навстречу вечности. Стихи и поэмы

Missionswerk FriedensBote
Postfach 10 03 07
51603 Gummersbach
Germany

Satz und Titelgestaltung: VES, Meinerzhagen

СОДЕРЖАНИЕ

Голос истины

Памятный берег

Высокий долг

Брачный аккорд

Царство зверюшек

Поэмы

ОБ АВТОРЕ

Стихи Павла Ляшенко давно знакомы христианскому читателю. В прошлые времена гонений против христиан в СССР стихи его переписывались от руки, публиковались в разных сборниках нелегального в то время издательства «Христианин». И слог, и точность выражения, и прежде всего от сердца сказанные и пережитые строки побуждали читать, перечитывать, декламировать в христианских собраниях или дарить как пожелание близким и друзьям.

Стих Павла Ляшенко передаёт свежесть христианской молодости, ответственность принимаемого решения и момента, восхваляет Творца и Спасителя, от которого и истоки поэзии стихотворца.

«Навстречу вечности» – первый авторский сборник стихов, подобранных самим автором. Издатели благодарны Господу и брату Павлу за возможность передать его Вам, дорогой читатель и любитель христианской поэзии.

О себе Павел Ляшенко говорит:

«Родился 15 сентября 1945 г. Принял крещение в 1962 г. Первый стих написал на Новый 1962 год. В родословной отца и матери дяди мои писали стихи и печатались в христианских журналах. Писал я и во время службы в армии, продолжаю писать и доныне, выкраивая время для поэзии. Без вдохновения свыше этот труд немыслим. За всё благодарю Бога, дающего мысль и слово.

Сколько мне ещё путешествовать на земле – не знаю, а стихи, написанные за 25 лет, живут в разных сборниках. Пусть они обозначат путь к вечности и в этом издании для многих ищущих его. Вместе с псалмопевцем хочу сказать: «Не нам, Господи, не нам, но имени Твоему дай славу».

Да устроит Бог мой и Ваш путь, дорогой читатель, навстречу прекрасной вечности с Ним».

Победивший смерть

Ты прекраснее сынов человеческих.
Пс. 44:3

Если б Ты не пришел, на Голгофе кто б выиграл битву?
Кто бы смерть победил, расколов свод греха монолитный?
Имена исчезают, а Ты остаешься Единый,
Воздвигающий Царство любви на угрюмых руинах.

ЕСЛИ Б ТЫ НЕ ПРИШЕЛ...

Если б Ты не пришел, кто бы мир удержал от распада?
Ношу Каина несть нелегко в направлении ада.
Кто бы с плеч ее снял: Магомет ли? Конфуций ли? Будда?
Я Твое милосердье, Христос, никогда не забуду.

Если б Ты не пришел, дней безрадостных шла б вереница,
И с пожизненным сроком душе не покинуть темницы.
Враг спасения был потрясен и подавлен чрезмерно:
В Вифлееме родился Христос — его первый соперник.

Если б Ты не пришел, на Голгофе кто б выиграл битву?
Кто бы смерть победил, расколов свод греха монолитный?
Имена исчезают, а Ты остаешься Единый,
Воздвигающий Царство любви на угрюмых руинах.

26.12.1984

ВИФЛЕЕМСКАЯ НОЧЬ

Вечер небо разукрасил бисером,
В позолоте скрылись облака —
День угас. А завтра сядут писари,
Чтоб исполнить кесаря указ.

Перепись в стране. Приказом Августа
Пренебречь не смеет иудей.
Покоряли римляне безжалостно
Силою и взрослых, и детей.

Улицы пустеют. Запоздалые
Путники, не торопясь, идут,
Выглядят они весьма усталыми,
Только в Вифлееме их не ждут.

„Места нет, Мария, нам в гостинице.
Но средь зла есть островки добра,
Подожди, быть может, кто откликнется
Из живущих дальнего двора".

Колыхнулась за окошком занавесь.
Пауза... Шаги... Запора звон...
„На ночлег вы? — У меня дом занят весь,
Лишь свободен для овец загон".

Свод пещеры освещен лучиною...
Род людской, во мраке пробудись!
Скоро над греховною пучиною
Солнцем правды озарится высь.

Скоро небо огласится песнею,
Скоро вспыхнет радость у костра,
И пещера, серая и тесная,
Станет колыбелью для Христа.

И не важно, будет ли отмечено
Его Имя средь других имен, —
Станет Он Вождем спасенья вечного
Для искупленных из всех племен.

28.12.1982

ДОЛГОЖДАННЫЙ МЕССИЯ

При свете коптящей лампады
Под сводами храма-дворца
Законник читал: „Солнце Правды
Взойдет, исцеляя сердца!"

И очень хотелось Мессию
Увидеть со властью царя,

„Владычество римское силой
Израилю свергнуть пора“, —

Мечтал он... В то самое время
Зажглась для погибших Заря!
И шли пастухи к Вифлеему,
Любовью к Младенцу горя.

А звезды, как яркие свечи
На люстрах небесных светя,
К Рожденному звали, ведь Вечный
Послал для спасенья Дитя.

Ликующих Ангелов пенье
Неслось в растворившейся мгле...
Но жаль, не заметил священник
Рожденья Христа на земле.

23.12.1976

В РОЖДЕСТВЕНСКУЮ НОЧЬ

Земля спала, темнотою объята,
Звезды бросали лучи косые,
И не было тех, кто мощным набатом
Ее встряхнул бы для встречи с Мессией.

А надо было бы, очень надо
Ударить в литавры, ударить в гонги
И, всех пробудив, послать отряды
С вестью рождественской по дорагом.

И спящих тревожа живым монологом,
Все рассказать предельно ясно,
Что мир к ним вернулся, нарушенный с Богом,
В славном Посланце, лежащем в яслях.

Что спать — преступленье в такое время,
Когда небеса поют пред Младенцем,
Когда в незначительном Вифлееме
Забилось Божьего Сына сердце.

И снова бежать. Бежать в столицу,
Где знать укрылась в палатах пышных,
Где в храме листают Святые страницы,
А Ирод детям приговор пишет.

А позже двинуться массой народа
С множеством факелов к царским покоям
И, плотным кольцом разместившись у входа,
Принудить Ирода план перекроить.

Разрушив задуманное преступленье,
Злостное дело предать оглашенью,
Его повести на поклоненье,
Заставив просить у Мессии прощенье.

И там принародно лишить полномочий
За умысел страшный, за все злодеянья
И в чудном блаженстве рождественской ночи
Мессии присвоить царское званье.

Но было не так... Готовилась бойня,
Точились мечи, заострялись копья,
И гвардия Ирода вскоре бойко
Невинных детей обагряла кровью.

А Тот, кто ушел от небесного трона,
Надежно сокрыт был рукой Покровителя,
Чтоб всем обездоленным и угнетенным
Явиться Спасителем.

12.1968

РОЖДЕННОЕ СОЛНЦЕ

Мария, слышишь, небо ликует.
На безграничных просторах Вселенной
Ангелы песню поют святую,
Что в человеках благоволенье.

А ты с любовью приникла к Младенцу,
И в этом твое материнское счастье.
Но помни — Сына стучащее сердце
Принадлежит не тебе, а несчастным.

Он с неба пришел и в мире был волен
С престолов сместить царей, фараонов
И вечно в немеркнущем ореоле
Владеть племенами на царском троне.

Народы Ему покорились бы в страхе,
Но грешным сердцам — небеса недоступны,
И дьявол влачил бы их души на плаху
С клеймом приговора: „Преступник, преступник".

Конец положить владычеству злому
Он сможет навеки душой непорочной.
Любовь привела Его на солому
Под своды пещеры прохладной ночью.

Мария, скорбишь ты, предвидя горе,
Оно притаилось глухо и немо,
И в полночь от детского крика вскоре
Дома содрогнутся в седом Вифлееме.

А ты упасешь Рожденного бегством,
Чтоб Солнце взошло во мраке идущим,
Но прежде взойдешь с Ним к вершине бедствий,
Где с болью пройдет оружие душу.

Прислушайся к тихим шагам за дверью:
Идут пастухи пред Мессией склониться,
Взгляни, как прекрасно сияние веры
На этих простых пастушеских лицах.

29.12.1973

ГОСПОДНЕ ЛЕТО

Непостижима вечная любовь,
Чтоб возвратить изгнанников Едема,
Иисус при звуках ангельских хоров
Вошел под сень пещеры в Вифлееме.

А над землей висела плотно тьма,
И узники греха, томясь в темницах,
Еще не знали, что греха тюрьма
Мессией скоро сможет отвориться,

Что Искупитель, в грешный мир придя,
Освободит их от цепей пороков
И в милости отменит навсегда
Диаволом назначенные сроки.

И пусть тревогу поднимает ад,
И слугам шлет веельзевул указы, —
Жестокого владычества закат
Предотвратить уже не смогут казни.

Пещера. Полночь. Капельки росы...
Мессия в яслях... Слабый отблеск света...
Отсчитывало первые часы
Благоприятное Господне лето.

24.12.1979

ПОКОРИТЕЛЬ

Лежал в руинах Вавилон,
В дворцах царей шакалы выли,
И покрывалось слоем пыли
Величие былых времен.

Уныло филин отпевал
Земную славу Артаксеркса,
Не устояло царство персов,
Но подсеклось, как в зной трава.

При свете звезд вдали видны
Египетские пирамиды.
Лежат за толщею гранита
Цари растерзанной страны.

И не вернется никогда
Могущество Тутанхамона,
Рамсеса, прочих фараонов...
Их славу унесли года.

Эллада! Красота веков!
Дворцы из мрамора, скульптуры...
Но что осталось от культуры
После нашествия врагов?!

Завоеватель — гордый Рим.
Жесток язык легионеров,
Земля растлилась от Венеры,
Кто ж царство римлян покорит?

Слышна над Вифлеемом песнь,
Взволнованно пастушье сердце:
Чем отличится жизнь Младенца,
Посланника святых небес?

Мимо гостиниц и дворцов
Спешили юноши к пещере,

И укрепило в душах веру
Иисуса светлое лицо.

Чрез тридцать лет Он выйдет в бой,
Его войска — святая паства...
И покорит земные царства
Несокрушимая любовь.

12.1978

НЕГАСИМАЯ ЗВЕЗДА

Полководцы входили в историю,
Пресмыкались пред ними рабы,
Но их слава, как дым крематория,
Уносимый в буран из трубы.

Городами тщеславятся зодчие,
Альпиниста влечет высота...
Я пленен же любовию Отчею
И нетленным величьем Христа.

Дух объят Вифлеемской мелодией,
Ее звуки — в пустыне вода.
В Иисусе зажглась путеводная
Негасимая Правды звезда.

Пусть за ней мы идем не во множестве,
Так спешили к Младенцу волхвы...
Часто истина Божья в убожестве,
Подавляется ложью, увы.

Пред Христом затворяют гостиницы,
Ему тесен и храм, и костел...
Наше сердце — желанная скиния,
Где Он хочет поставить престол.

22.12.1980

ПАЛОМНИКИ ВОСТОКА

А кто они, паломники Востока?
История молчит об именах,
Но древние евангельские строки
О славных возвещают временах.

Созвездий многих открывая тайны,
С вопросом жгучим: „Где Рожденный? Где?" —
Спешили мудрецы дорогой дальней,
Доверившись таинственной звезде.

Торжественность сияла на их лицах,
Была же неприветливой земля.
Бурлила рядом в домыслах столица,
И злобный царь расправу замышлял.

Не подвела надежда их и вера,
Суровый путь проделан был не зря.
Восторг какой: открыв простые двери,
Почтить дарами чудного Царя!

О Рождестве распространялась новость:
Через Мессию Бог простит грехи.
Как драгоценна для спасенных повесть,
Которую поведали волхвы!

25.12.1986

РОЖДЕСТВЕНСКАЯ ПЕСНЬ

Пусть к пещере я той не приду,
Где земля принимала Спасителя,
Пусть к Младенца ногам не паду,
Став счастливейшим посетителем.

В эти дни я не буду грустить,
Что не слышал небесного пения,
С каждым годом ценней мне стих:
„В человеках благоволение!"

Созерцая небесный свод,
Где в союзе величье, торжественность,
Все мне кажется: тысячи звезд
Светят людям теперь по-Рождественски!

А лучами касаясь земли,
Равнодушных зовут к покаянию:
„Пробудись, человек, внемли!
В Сыне Божьем твое оправдание".

Я призыв этот принял душой,
И на смену потемкам — заревом
В мою юность Спаситель вошел,
Сняв грехи, как лохмотья старые.

Пусть пещеры я той не найду,
Пусть не слышал я хора небесного,
Но к Спасителю рвется мой дух,
Окрыленный Рождественской песнею.

12.1972

А ПОКА... БЛАГОВОЛЕНЬЕ!

Мысли улетают в вышину,
Звездный мир загадочен и чуден.
Слушая ночную тишину,
Я в тревоге о беспечных людях.

У народов — неспокойный сон:
Близится возмездье человеку.

Скоро Ангел, взяв небесный горн,
Возвестит всем о кончине века.

Рождество... Я в небеса гляжу,
Ангельских мелодий слышу отзвук
И спасеньем в Боге дорожу,
Видя, что созрели гнева гроздья.

Беспокоюсь, как в Содоме Лот,
И, смиряя душу пред Всевышним,
Я желаю, чтобы мой народ
В безопасном направленье вышел.

Господа не коротка рука
Даровать освобожденье пленным.
Время истекает... А пока –
„Мир живущим и благоволенье!“

20.12.1985

ИСКУШЕНИЕ

1. *Не хлебом единым*

Молчат барханы о прошлом упрямо,
Лишь Слово Божье вещает поныне
Предельно сжато, как в телеграмме:
„Был сорок дней искушаем в пустыне“.

Палило солнце, как в кузнице горны,
Голод со смертью бродил в обнимку,
И вся пустыня смотрела гордо
На приближающийся поединок.

Диавол опытен, диавол практик,
Он взялся за дело без легионов:

Ведь стоит немало усилий потратить
Ради погибели миллионов.

Вдруг тишь пустыни речью лукавой
Была разорвана, словно залпом:
„Ты пищи хочешь? — Так сделай камни
Кусками хлеба; ведь Ты же алчешь!"

А телу трудно выдержать сорок,
Оно на жизнь претендует законно:
Хотя бы немного хлебных корок,
Пусть даже из камня сотворенных.

Голод врезался в тело, как бритва,
Сознанью крича: „Забудь про небо!"
А сердцу: „Стучи единственным ритмом:
Хлеба! Хлеба! Хлеба!"

Но кротко уста покорились Духу,
В решающий миг не ища средины,
Пусть даже дрожали, пусть даже пухли,
Но все же сказали: „Не хлебом единым..."

2. *Последние шаги пустыни*

Диавол злится, но внешне сдержан,
Христа не прельстили хлеба крохи,
Еще осталась одна надежда:
Богатством путь перекрыть к Голгофе.

"Я власть предложу Христу не даром,
Ее отняв у царей непреклонных, —
Он сделает мне бесподобный подарок,
Лишившись силы в одном поклоне".

Мгновенье времени — и царства мира
Пред Ним промчались со скоростью света,
От южных широт до гор Таймыра
Решалось спасенье людей ответом.

А в мысли рвется диавола эхо:
„Себя пожалей. Избрав бездорожье,
Ты будешь отвергнут безумным смехом,
А после распят... А Ты — Сын Божий".

Но нет! Зажженный любовью к миру,
Он отвергает греха услугу
И, выйдя в поиск, проходит мили,
Чтоб душам бедным явиться Другом.

И даже в муках открыл объятья,
Не захватив Себе и хитона,
Но утвердил любовь над проклятьем
Главой склоненной.

1969

НАЧАЛО ПОБЕДЫ

Тьма пронизана звездным светом,
Спит, устало раскинувшись город.
Я Христа узнаю в силуэте,
Поднимающимся на гору.

Тяжкой ношей дневная усталость
Ломит плечи, смыкает веки.
Понимаю, как мало осталось
Нужных сил, чтоб раздвинуть ветки.

День увял, не выдержав зноя,
Пали в жажде полынные травы;
Тело Пастыря жаждет покоя
И на отдых имеет право.

Презирая земную склонность,
Пренебрегши сладкими снами,

Поднимался Христос по склону,
Чтоб молитвы воздвигнуть знамя.

Ночь прошла... Зарумянилось небо.
Пробуждалась страна повсюду.
Взбудораженный птичий щебет
Провожал Иисуса к людям.

Силу зла обращая в бегство,
С плеч снимал Он греховные ноши.
Кто постиг, что в дороге бедствий
Начинал Он победу ночью?

25.12.1970

ПРОЗРЕНИЕ

Слепой проходил по дороге,
Отверженный жизнью, жалкий.
Один из числа убогих,
Ненужных, как сор на свалке.

Кому он такой послужит?
У каждого дом и дети...
Ему ли предложат ужин,
Лохмотья его заметив?

Но плоть диктовала строго:
Проснулся — ищи мне пищу.
И робко ступали ноги,
Чтоб сделать слепого нищим.

К обочине шел, и с болью
Колени бессильно гнулись,
А руки совсем невольно
За милостыней тянулись.

И вдруг... прозвучало имя,
Залившее душу светом:
„Мессия проходит мимо!“ –
„Но как Он меня заметит?“

Спешила толпа безучастно...
Момент уходящий видя,
Он крикнул навстречу счастью:
„Помилуй меня, Сын Давидов!“

И счастье его осветило:
Мир выглядел чудно и стройно,
И песнь зазвучала в силе:
„Достоин Ты славы! Достоин!“

Во мраке греховном ты тоже
Не видишь дороги спасенья?
Зовет тебя ныне Сын Божий:
Вставай! Есть возможность прозренья!

20.12.1978

УНИЖЕНИЕ

Я дал вам пример, чтоб и вы делали то же, что Я...
Иоанна 13:15

Кто Он: Царь иль слуга обиженным,
Чтоб склоняться пред всяким с ласкою,
Чтоб служить рыбакам униженно,
Омывая ноги пред Пасхою?
Сам являясь всему Подателем,
С безграничной над миром властью,
Он склонился у ног предателя,
Не гнушаясь душой несчастной.

Иисус!
Небо смотрит сквозь кровлю,
Разогнись у рыбацких ступней,
Разве мало тебе, что кровью
Истечешь Ты за мир преступный?
Разве мало, что низкой ложью
Ты запятнан злыми врагами,
Как же, все испытав, Ты можешь
Унижаться пред учениками?
Разве славы небесной не помнишь,
Когда падали ниц серафимы
Перед тем, как ушел Ты на помощь
К прокаженным грехом и гонимым?
Как вместить мне Твой облик славы,
Как постичь грандиозность цели?..
Понял я: Ты в смирении ставишь
Средь развалин колонны Церкви!

1968

МОЛИТВА О ЕДИНСТВЕ

Растворился во тьме торопящийся в город Иуда.
Скоро в сад возвратятся предатель и злобные люди.
Но в минуты последние, видя смертельные тени,
Не пред страхом склонил Иисус, а пред Богом колени.

В эту ночь у костра отречется подавленный Симон,
Ему жутко представить себя средь безжалостных римлян.
У Христа ж, после долгих допросов, побоев безмерных,
Глубже многих ранений останется рана измены.

Но молитва летит в небеса, одолев притяженье,
Пусть враги на расправу идут, не стерпев обличений,
Пусть плывут в вышине облака, как громадные льдины, —
Разве смогут они задержать: „Да будут, как Мы едино!“?

Вскоре эти слова станут символом близости к Богу,
Ободрят они верных на самых неровных дорогах.
Пред лицом малодушия, бегства, греховных уступок,
Не найдет в них опоры поправший святыню отступник.

Поседеют века... Церковь скорбью приблизится к цели,
Не сломают застенки ее, ни кандальные цепи,
Не преклонит она перед миром покорнейше спину.
Это будут победы в исполненном слове: „едино“...

Через сутки с креста окровавилось Лобное место.
Стихла ярость толпы, утомленная страшною местью.
Но останется в памяти, выше любви материнской,
Облеченная силой мольба о священном единстве.

1970

ПУТЬ ВОСКРЕСЕНИЯ

А Истина стоит пока
В венце терновом.
Толпа же смотрит свысока,
Смеясь над Словом.

Стекает ручейками Кровь,
Не счесть ударов,
Шипы вонзаются в Любовь,
А не в Варавву.

И сребреники пальцы жгут
Иуде в храме.
Предатель завершил свой путь
Между ветвями.

Куда-то Петр спешит в слезах...
О чем он плачет? –

Пронзил его кольчугу страх
И — неудача.

В синедрионе Никодим
Весьма встревожен:
Помочь Христу? — Как он один
Крик превозможет?

И в городе звучит святом:
„Достоин казни!
Скорей на крест Его! А то —
Испортим праздник!"

И поглотила жадно твердь
Святое семя.
Трагедия, ты скажешь? — Нет! —
Путь воскресения!

20.04.1987

ПОБЕДА

Крик толпы — и Варавве амнистия,
А Мессию злословят окрест.
Взгляньте, люди, перед вами — Истина,
Как же можно ее на крест?!

Лжесвидетелей доводы скудные,
И потеряна в домыслах суть.
Отступило пред злом правосудие,
И расправою сделался суд.

Как злодей, Он стеснен конвоирами,
В руки врезались больно ремни.
А вокруг исступленно скандируют
Нескончаемое: „Распни!"

Вы не видите, люди, падение?
От „осанны" — не длительный срок.
Не из сердца ли вашего тернии
Вырвал воин, сплетая венок?

Цель достигли вы: к месту распятия
Крест несет обездоленных Друг,
А из уст — ни хулы, ни проклятия
Перед бездной смертельных мук.

Пусть твердят фарисеи и книжники,
Что проигран Учителем бой...
Ни крестом, ни костром, ни булыжником
Смерть не в силах сразить Любовь.

Это вскоре поймут власть имущие,
Растеряв во мгновение спесь,
Когда воины, гроб стерегущие,
Огласят во дворце: „Он воскрес!"

23.03.1983

ПЕРЕД РАССВЕТОМ

Он во гробе лежит,
Поднимавший усопших из праха.
Смерть теперь торжествует,
Светило в могилу упрятавши;
В небе тучи плывут,
Облаченные в траурный бархат,
Словно череды плакальщиц.

Потрясенна земля,
Ее звуки гнетуще-минорны.
В Гефсимании кедры древнейшие
Стонут мучительно

Не о том ли, что скрыть не смогли
От страданий позорных
Дорогого Учителя?

Преждевременно празднует ад
Над Мессией победу.
В жертве Божьего Сына –
Спасенье всему человечеству!
Тьма бессильна сдержать
Наступленье Христова рассвета
Перед царственной вечностью.

Вся Вселенная ждет
С нетерпеньем Его возвращенья.
Ночь пройдет... Он восстанет
Из гроба торжественно
И в любви возвестит племенам
О великом прощенье
И о Правде Божественной.

22.03.1980

ПАСХАЛЬНОЕ УТРО

Предрассветная дымка,
Солнце встанет вот-вот,
А в озябшей росинке
Отражен небосвод.

Кровь от горечи стынет,
Тяжесть кто облегчит?
Сердце Божьего Сына
Третий день не стучит.

Мир окутан печалью
От угасшей Зари.

Грузный камень с печатью
Вход к Мессии закрыл.

Вдруг сияньем лучистым
Озарен гроб и сад,
И зажглась аметистом
На листочках роса.

И Спасителя ласка
Вновь объемлет весь мир...
Нет в поэзии красок
Описать этот миг.

Пусть слова угловаты
И смущенным стою,
Но рассказ о Распятом,
Как в душе утаю?

Чрез холмы и долины,
Помня волю небес,
Поспешу с Магдалиной
Возвестить: „Он воскрес!"

1974

УТРО ПОСЛЕ ВОСКРЕСЕНИЯ

Смерть позорно от Христа бежала,
Воскресение — теснило ад;
А Мария в горести не знала,
Что несла напрасно аромат.

Шел Он к ней Великий без величья,
На руках — распятия следы,
Радость встречи краской необычной
Изменила темный фон беды.

Вскоре поспешит она с известьем
И, сметая загражденья лжи,
Возвестит, ликуя, о Воскресшем:
„Видела Его! Спаситель жив!“

С ними Он, глубокие признанья...
В тишине чуть слышно: „Любишь ли?“
И сердечно-робкое: „Ты знаешь!“
Обновило праведность души.

Правды Вождь готовит их к сраженью,
Горстка выйдет против сил врага.
Их пленяет цель: освобожденье
Ждет уставший мир в плену греха.

24.02.1976

Хвала Христу, что плен расторг могильный,
Разрушив злобный замысел врага,
И средь темниц, пред правдою бессильных,
СВободу подарил рабам греха.
ТОску отбросив, славьте Воскресение,
ОСВобожденных всех на труд призвав:
СКОрей нести плененным весть спасенья,
РИсталище земли пройдя не пав.
ЕСть Пасху будем Нового Завета,
СТряхнувши страх пред славою чудес,
Известье к жизни нам в словах привета:
Настало ныне радостное лето,
Учитель с нами! Он навек воскрес!

01.04.1967

ПОБЕДИВШИЙ СМЕРТЬ

Догорали светил мириады,
Скрылся месяца яркий челнок,
А в зеркальной Тивериаде
Полыхал, пробудившись, восток.

В предрассветных бледнеющих тенях
Лодка в каплях алмазной росы...
Наблюдал за ее возвращеньем
Незнакомец с прибрежной косы.

„Ранью сумрачной что Он там ищет?“ —
Любопытствовал взгляд рыбаков.
„Дети, есть ли какая пища?“ —
„Нет, не радует нас улов“.

„Сеть закиньте свою направо!“ —
И струной натянулась снасть.
„Симон! Это Господь во славе!
Не оставил Воскресший нас!“

Взмахи весел — и с Другом встреча.
А в глазах Равви — доброта,
И в беседе Его сердечной
Дух захватывает простота.

Грозной тучей прошла разлука,
И сомнений исчез туман —
Рядом Он! И Его это руки
Со следами Голгофских ран.

Облегченно вздыхает Симон,
Веры песнь позвала Фому;
Как прекрасно — Мессия с ними,
Победивший и смерть, и тьму!

10.05.1984

ВСТРЕЧА С ВОСКРЕСШИМ

1. По дороге в Эммаус

Столицы шумной стихли голоса,
Весенний ветерок играл листвою,
Путь к Эммаусу, стадий в шестьдесят,
Безрадостно одолевали двое.

„Клеопа, горе! Правда умерла!
Не вынести душе такой потери...
Как торжествуют ныне силы зла,
Что раненой осталась наша вера!

Как мог взойти Он на Голгофский крест?
Трагичной смертью жизнь окончил Друг наш...
Свершил немало Рим ужасных зверств,
Понять же муки Иисуса — трудно".

В раздумии неспешно они шли.
За холм скатилось незаметно солнце.
Отчетливо вдруг в сумрачной дали
Фигура появилась Незнакомца.

Его вопрос учеников смутил
И прикоснулся к обнаженным ранам:
„О чем вы рассуждаете в пути,
И ваши лица отчего печальны?"

2. Не забыть

„Как печальным сердцу не быть, —
Скажет Путнику с грустью Клеопа. —
Разве можно распятье забыть
И священников зависть и злобу?

Как свершиться такое могло:
Гвозди, крест... Сердце помнит до йоты...

Не забыть Иисуса чело,
Что покрылось и кровью, и потом.

Не забудется жажда и стон,
Зов к Отцу и последние силы,
Что собрал пред кончиною Он,
Чтоб воскликнуть с креста: „Совершилось!"

Он ушел… Мы остались одни.
На Него мы надеялись было…
Но со всем тем проходят дни…
Правда, женщины нас изумили.

Они были у гроба Его,
Там их встретил посланник небесный,
Возвестивший: „Учитель живой!
Силой Божьей победно воскрес Он!"

И последовал кроткий ответ:
„А не так ли Христу надлежало
Быть вознесену миром на крест,
Чтобы смертью лишить смерти жала?"

3. Останься с нами

Виднелись Эммауса огоньки,
Душа от слов незримо согревалась,
А тяжесть безысходности, тоски
В беседе с каждым шагом облегчалась.

И слышит Путник: „К цели мы пришли.
Останься с нами, в звездах уже небо.
Продолжишь утром путь. Теперь в тиши
Ты силы подкрепи водой и хлебом."

Открыта дверь. Лучина зажжена,
И горницы уют покой вселяет.
Хозяевами пища подана,
И руки Гостя хлеб благословляют.

4. Это — Он!

Как знакомы движенья
Преломляющих рук...
Это — Он! Без сомненья!
Наш Учитель и Друг.

Сходство в жестах, во взгляде
Сохранил веры Вождь.
Только что это? Рядом
Не присутствует Гость!

Стал невидим для взора,
Наши ж очи открыл!
„Вера сдвинет и горы“, —
Иисус говорил.

„Магдалины правдива
О Спасителе весть.
С воскресением дивным —
В сердце новая песнь!

Как мы можем остаться
Здесь, Клеопа, вдвоем?
Дал Мессия нам счастье —
Знать всю правду о Нем.

Потому поскорее
О Христе сообщим.
Души многих согреет
Весть святая: Он жив!“

В тишине полуночной,
Не теряя минут,
Два свидетеля Божьих
Слово жизни несут.

В сердце — пламенем вера,
Позади Эммаус.

Обойдет юг и север
Весть: „Воскрес Иисус!“

21.04.1991

РАЗЛУКА

Без почестей и без фанфар
Он уходил к небесной дали.
Божественного слова жар
Друзья Иисуса принимали.

Разлука. Катится слеза...
И что-то в сердце обрывалось,
Но добрые Христа глаза
И ободряли, и прощались.

А проповедь была ясна,
И содержательна, и сжата:
„Я сеял правды семена,
А вы посев готовьте к жатве“.

И поняли они призыв,
И подвизались не за плату.
Им дьявол предлагал призы,
Они ж за правду шли на плаху.

И умирали не страшась,
Поникнув, как в страду колосья.
Их вера пела в звездный час:
„Нас восхитишь, как Сам вознесся!“

27.05.1987

ПОРАЖЕНИЕ

Коварный змей — победу отмечал:
Венец повержен Божьего творенья.
Бежал Адам с женою от меча,
Встречая волчцы и колючки терний.

Поникла Евы в горечи глава,
Покрылись синевой Едема кроны,
Но оставались в памяти слова:
„Жены потомство поразит дракона".

Как радовалась жертвам сыновей!
Возможно в детях будет Бог прославлен?
И, вдруг, кровавый след оставил змей:
— Лежал на камнях бездыханный Авель.

Стеснила душу жгучая беда,
Чрез годы пронесла тоску и стоны,
А, умирая, думала: „Когда
Глава дракона будет пораженной?"

С собой вопрос в могилу унесла.
Столетия текли, как воды Тигра,
Империя ж распространялась зла,
И было непосильным змея иго.

„Придет Мессия!" — Повторял народ,
Веельзевул был слухами встревожен
А в небе Сын сказал покорно: „Вот,
Иду исполнить волю Твою, Боже".

Посланцы неба пели: Мир земле...
Но воздух был враждебностью пропитан.
Страна простерлась, скрытая во мгле
Незримым и суровым полем битвы.

С восторгом пастухи вели рассказ,
Лежал Младенец на душистых травах.

А в преисподней содрогался князь,
Готовясь Вифлеем повергнуть в траур.

Не выдержал он истины напор
Злобясь, терял вершину за вершиной
И, загнанный, услышал приговор,
Как символ пораженья „Совершилось“.

Воскресшему поют хвалу уста,
В преддверии суда лютует демон,
Но не закрыть убийце у креста
Открытых врат Небесного Едема.

24.12.1983

В полосе непогод

Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня.
Матфея 5:11

Знает сердце: когда Всемогущий
Нас ведет в полосе непогод,
Как ни страшно в стихии ревущей, —
Верный Богу пред ней не падет!

ЗНАМЯ ИСТИНЫ

Галилея, ты помнишь начало,
Когда с ярким огнем души
Рыбаки покидали причалы
И под парусом Правды шли?

На бушующем горизонте
Настигал их девятый вал...
И, казалось, с померкшим солнцем
Безнадежно поникнет глава.

Напряженные мышцы устанут
И до пристани не догрести,
Но дерзали и в шторм капитаны,
Знамя истины не опустив!

Не пленял их беспечности берег, —
Они были к нему спиной,
И, нередко, за светлую веру
Кровь смывалась за борт волной.

Снова ветер полощет знамена,
Снова парус гудит, как струна,
Иисус впереди! Будь спокоен,
Будет буря преодолена!

08.01.1974

КРЕПОСТЬ

Против Церкви воздвигнут вал,
Она — крепость в кольце блокады,
Сколько раз сатана бросал
К ее стенам все силы ада.

От Пилата до наших дней
Штаб диавола строит козни.
Их задача – разбить скорей
Всех борцов за твердыней грозной.

Когда двигался тучей враг,
Чтоб из крепости сделать груды, –
Тогда верные, ставши в ряд,
Защищали свободу грудью.

Кто сказал: побеждать легко?
Будто все достается даром...
Сколько братьев-борцов легло
И сестер молодых и старых!

К праху их не найти стезей
Средь тайги иль хребтов Урала,
И на холмик рука друзей
Не положит букет фиалок.

Их в статистике точной нет,
И в музеях нет их реликвий...
Они подвигов яркий след
Оставляли в пример великий.

И теперь, когда в стены бьет
Безрассудство и ложь тараном,
Голос павших и нас зовет
Устоять перед злом-тираном.

Будет время и всем венцы
Раздадутся в общенье сладком,
А пока нам кричат гонцы:
„Христиане! Готовтесь к схватке!“

1969

ДОБРОВОЛЬЦЫ

Слышишь гул?.. Ни на час, ни на миг
Не смолкает борьбы канонада;
Присмотрись, на вершинах крутых
Развеваются стяги правды.

А внизу, у подножия скал,
Видишь недругов тоже знамена?
Это ложь подтянула войска,
Чтобы штурмом взбираться на склоны.

Кровь ручьями стекала с высот,
И доныне она стекает...
Посмотри, обагренный песок
Вновь о верности напоминает.

Кто ж защитники Божиих гор?
При лучах засиявшего солнца
Каждый в мире почел все за сор,
Уходя за Христом добровольцем.

Им не нужно похвал и наград,
Им привычней сраженья в теснинах,
Лишь бы грубые руки врага
Не коснулись знамен на вершинах.

И они не оставят поста,
Не дополнят число дезертиров,
Пока сильные руки Христа
Не возьмут их от скорбного мира.

17.11.1974

В ПОЛОСЕ НЕПОГОД

Буря мечется, словно хищник,
Нет преград — и она летит,
Крыши сняв с обветшалых хижин,
Без труда срывая плетни.

Прижимая к земле, калеча,
Она зверем рычит: „Про-у-чу!“
И сгибает крепкие плечи,
Если это плечо не к плечу.

Она вмиг охладит порывы,
Если в сердце не пламя, а дым,
И надменного сбросит с обрыва,
И тщеславного сгладит следы.

Но что это? Путников горстку
Буря зла сокрушить не смогла,
И борцам покорились версты,
И сердца не пленила мгла.

Только голос слышен сквозь рокот:
„Сила наша — в Иисусе одном.
Здесь одержит победу кроткий,
Тот, кто с Божьим идет огнем“.

Знает сердце: когда Всемогущий
Нас ведет в полосе непогод,
Как ни страшно в стихии ревущей, —
Верный Богу пред ней не падет!

1970

БУДЕМ ИДТИ

Будем идти ко Граду
Просты и сердцем бодры,
Чтобы греха преграды
Верой низвергнуть твердой.

Крепко за руки взявшись,
Выйдем, сплотившись тесно,
Чтоб не упасть, оставшись
Жертвой средь скал отвесных.

Ветер пусть яро воет
Там, где тропинка вьется...
Свитая нитка втрое
Знаем, не скоро рвется!

Вот потому едины
Будем, ведь путь наш узок.
Скоро пройдут годины
Наших земных нагрузок.

Скоро узрим сиянье,
Скоро пройдем лишенья,
Скоро присвоят званье
Тем, кто идет в сраженьях.

29.01.1967

ОТРЕКИСЬ

Инквизиция — грозное слово.
Сквозь огонь разожженных костров
Вижу лица страдальцев Христовых
В окруженьи жестоких врагов.

Разливается в воздухе мята,
В синеве — утонувшая высь,
А в глухом уговоре прелата —
Сама смерть говорит: „Отрекись!"

— Пусть не тлеют в огне твои косы,
Дети ждут тебя, к дому вернись;
Взглянь, родители в горечи просят:
„Ради старости, дочь, отрекись".

Рядом вопль... Умирающих стоны,
Столб, дрова... Лучше в небо смотреть,
И ответ прозвучал непреклонный:
— За Христа не позор умереть.

Пепелища покрыты веками...
Не тревожь их, вокруг осмотрись,
Не тебе ли в людском океане
Враг кричит: „Отрекись! Отрекись!"

Не спеши его волю исполнить,
Хоть в колени врывается дрожь...
Умирающих в пламени вспомни,
И с победой ты дальше пойдешь.

21.11.1973

ЗА ПРАВДУ

Матф. 5:10

Пишешь нам: здесь не сладко в карьере,
Где глаза застилает пыль,
Но любовью живущая вера
Бережет христианский пыл.

В узах ты, а в душе минорный
Остается разлуки след...
Но наш гимн — о дороге скорбной,
Проходящей средь долгих бед.

И души беспредельная радость
Заключается только в том,
Что за горечи будет награда
И блаженная близость с Христом.

Проходя испытаний участок,
Ты Христом ни на миг не забыт,
И до встречи останешься частью
Наших частых бесед и молитв.

Зубья жадно вгрызаются в камень,
Расчленяя на множество плит...
Но мы верим: не смогут с годами
Твоей веры разбить монолит.

1970

ПОДНИМИСЬ НА ВЕРШИНУ

Поднимись на вершину музыки,
Где застыли мелодий снега,
И в суровой одежде узника
Растопи их, Божий слуга.

С Солнцем правды в священном содружестве,
Верю, станешь душой горячей,
И неверья заторы разрушатся
И умножатся песни песней.

Разливаясь ручьями звонкими,
Сохраняя небесный отсвет,

Пусть в душе, где святыня скомкана,
Твой мотив пробуждает свет!

Пусть вольется он в души свежестью,
Изнемогшим сынам земли,
И напевом, рожденным нежностью,
К Иисусу людей зови.

Не устань в величайшей миссии, —
Ты идешь по тропе не один!
Там, где скалы обрывисто высятся,
Рядом Он, Иисус — Проводник!

18.12.1970

СВЯТАЯ ВЕРНОСТЬ

Сверкал в лучах огромный истукан —
Бог Вавилона.
К нему текла прислужников река
По воле трона.

Не видела такого торжества
Земля Нимрода.
Во множестве теснились, как листва,
Князья народов.

В потоке пестром, волею Творца, —
Седрах с друзьями.
Они хранят по-прежнему в сердцах
Господне знамя.

Разорвана указом тишина
Вдруг на Деире:
— При звуке труб падите, племена,
Перед кумиром!

Язычников повергнул вмиг оркестр
Аккордом страшным.
Не тронулись, однако, трое с мест.
Среди упавших.

Пылало пламя. Гневом царь дышал:
Кто эти трое?!
Их бросят в печь... Но смерть от них ушла,
Они — герои!

Горят горнила скорби и теперь,
В темницах вера...
Мир не спешит открыть свободы дверь
Сынам и дщерям.

Ни смерть, ни жизнь, ни ширь, ни высота,
Ни злоба ада
Не смогут отлучить нас от Христа, —
В мир нет возврата!

Пусть давит плечи трудностей свинец,
Душа, отвергнись!
Навек украсит в небе твой венец
Святая верность!

1982

ЧТО ВАС ТУДА ВЛЕКЛО?

Посвящается пяти миссионерам,
убитым в джунглях

Что вас туда влекло,
В джунгли, где рев зверей,
Где властно царило зло
В помыслах дикарей?

„Я“ — распять на кресте,
Жить лишь одной мечтой:
В дебрях сказать о Христе...
Что вас позвало? Что?

Кто дал такой совет —
Пролить свою же кровь?
Только два слова в ответ:
„Божья любовь“.

Церкви скорбящей вздох,
Слезы детей по отцам...
Но... в джунглях любви росток
Тянется к небесам.

Став у надгробья могил,
Слезы убийцы льют,
И обещают свой пыл
Богу отдать на труд.

1969

БЛАЖЕННЫ

Даже в свитках не отыщут записи:
Кто замучен в прошлом на аренах,
Кто не дрогнул перед смерти натиском. —
Иисус о них сказал: „Блаженны...“

Камера. Полоска неба синего.
Надписи. О, сколько их на стенах!
Вдруг — одна неброская, но сильная:
„Изгнанные за Христа блаженны!“

В небесах осветится история,
Кончится эпоха унижения,

И тогда под светлыми просторами
Будет Бог приветствовать блаженных.

16.10.1983

ВЫСОТЫ

Шар голубой нас к вечности несет,
И мы летим, как будто с космодрома,
Цель впереди прекрасна и огромна:
Душе достигнуть неземных высот.

Сменяют ночи солнечные дни,
Взывает Правда в этой круговерти,
И борется добро со злом до смерти,
Не прекращая ни на миг войны.

Иезавель неистовствует в зле,
Ее указ: пророков всех на плаху.
И мало кто о праведниках плакал, —
Так истину стеснили на земле!

В пустыне Бога молит Илия:
— Возьми меня, злодеи душу ищут,
И смерч нечестья не смолкая свищет,
А устоять пред ним смогу ли я?

Господь ответил: „Я тебя кормил...
Не бойся царских повелений строгих,
Перед тобою дальняя дорога
С победным восхожденьем в лучший мир“.

Шар голубой нас к вечности несет,
Как Илия, мы вскоре бросим милоть,
И засияет вечно Божья милость
Борцам, достигшим неземных высот.

26.07.1978

МОЯ ОПОРА

Пусть падают даже сильные,
Опора моя — Христос!
Бессилен покрыть меня инеем
Пронизывающий мороз.

В ночи бродят волки стаями,
И вьюги ужасен стон.
Давно б мои силы истаяли,
Но слышит молитвы Он.

Доносится окрик неверия:
„Беда впереди! Вернись!"
Я к цели иду увереннней,
С надеждою глядя ввысь.

Таинственная и заветная
Влечет мою душу Страна.
Ее горизонты светлые
Я видел в приятных снах.

Там правда живет без наручников,
Там сводов тюремных нет,
Там веру сберегший мученик
Обрел негасимый свет.

Иду... Впереди испытания,
Заметна усталость ног,
Но вновь придает мне дерзание
Отчизны святой огонек.

26.02.1980

НЕПРЕРВАННАЯ ПЕСНЬ

Барабанил град по звонким крышам,
Ветер выл в прогнувшихся ветвях...
Я впервые с восхищеньем слушал
В непогоду песню соловья.

Стоголосый хор умолкнул певчих.
Только он, с запасом малых сил,
Увлеченно, трелью безупречной
В мир земной прекрасное вносил.

Кто поймет? При молнии и громе,
Весь продрогший под дождем косым,
Не искал он спешно кровлю дома,
Словно стал на вахту часовым.

Ливень смолк. Искрилась роща в свете,
Ликовала звонкая весна.
Где он был, кто песни эстафету
В дождь пронес? Я этого не знал.

В соловьином узнаю примере
Мужество евангельских борцов,
Неумолчно певших пред неверьем,
Когда град гонений бил в лицо.

Им смотрели бедствия в зеницы,
В пасть скорбей они отважно шли,
Помня, что суровые темницы
Не убьют мелодию души.

Сплышатся напевы их пред Богом..
Песнь звучит в тайге, среди болот...
Знаю: со Христом все превозмогут,
А светило — в небе им взойдет.

27.01.1978

ОБЕТОВАННЫЙ КРАЙ

Еще недавно бушевал монарх
И розги египтян секли Израиля,
Но из Гесема вытеснен был страх,
И Сам Господь принес елей израненным.

Народ святой, услышав Божий зов,
Не захотел внимать уже приставникам.
Звала свобода от чужих котлов,
Чтоб сделать из рабов свободных странников.

Погоня сзади. Впереди вода.
Не пощадят их фараона воины.
Идти чрез море?! С неба голос: „Да!"
И вера не смутилась перед волнами.

Горячий ветер и в глаза песок...
Обетованный край, мы скоро встретимся?
Приходится беречь воды глоток,
Шагая по пустыне дни и месяцы.

Ни пальмы, ни источники, ни тень
Не остановят радостное шествие,
Но каждый шаг тот приближает день,
Когда пришедших будет Бог приветствовать.

25.11.1990

ЭТОТ МИГ БУДЕТ СКОРО

Нашей радости мир не отнимет,
Хоть лишает свобод и гражданства...
Перед взором горит негасимо
Над стихиями Божие Царство.

К нему стоит идти через тундру,
Где болота, мошка и лишайник.
Стоит путь избирать самый трудный,
Лишь во сне видя дом и каштаны.

Стоит выдержать горечь разлуки,
Став скитальцем за дело Мессии,
А в изгнанье поддерживать руки
Благовестников верных России.

А потом... Этот миг будет скоро —
Потеряют значенье границы
И войдем мы в сияющий Город,
Чтобы в радости не разлучиться.

1979

ВЕРА БОЖЬЯ

Неверье твердит, что жизнь потеряна,
Прошедшая в узах, в подполье, в ссылках;
Но праведник жив Христовой верою,
А вера Божия — это сила!

Мечтают люди дожить до старости,
Цепляясь за жизнь на роскошных ложах.
Блажен, кто Христу служил до усталости,
Скитаясь в милотях и козьих кожах.

Лишенные крова и часто голодные,
Верны они были высокой цели,
Благословляя имя Господнее
В пустыне палящей и в диком ущелье.

Неверье твердит, что жизнь потеряна...
К небесному финишу приближаясь,

Праведник счастлив Христовой верою,
Зная, что вера не постыжает.

06.02.1989

МЕЛОДИЯ СВЯТЫХ

Силы преисподней в напряжении,
Несмолкаем злобных духов вой:
Заиграл в суровом окружении
Пробужденной церкви духовой.

Гимн звучит и стройно, и торжественно —
И душа становится светлей.
Разве запугают ее бедствия:
То ли буря, то ли суховей?

Музыка — родник в песках таинственный
И от безнадежности заслон.
Перед нею был бессилен выстоять
За стеною зла Иерихон.

Улетает вдаль святых мелодия,
А за это — камера и штраф,
Но придет пора — под неба сводами
Заиграют миллионы арф.

И в таком священном многозвучии
Будет слава Господу парить
И, поверь, не пронесется тучею
Чей-то властный голос: „Прекратить!“

09.09.1985

СВЯТОЕ РАВНОВЕСИЕ

Натянут трос. Я двигаюсь над пропастью.
Шаги мои у многих на виду.
Не ради славы призрачной и почестей,
Борясь, иду.

В дни напряженья я сдружился с песнею,
Хотя не скрою: часто устаю.
Мне Сам Господь дарует равновесие —
И я пою.

Здесь выглядели многие героями,
Позируя перед толпой зевак.
Но падали потомки Авироновы
В кромешный мрак.

А как торжествовала преисподняя,
Когда Димаса стягивал силок.
Спаситель же надеждой преисполненных
В скорбях берег.

Виднеется вдали Страна весенняя...
Расслабиться в пути я не могу,
Пока не встречу воинство священное
На берегу...

06.10.1988

БОГ ОТКРЫВАЕТ

Свободы радостной лучи
Путь озарили.
Уверен: Господа ключи
Тюрьму открыли.

Бог закрывает — и никто
Дверь не откроет,
А если отворяет, то
Безгласно злое.

У Дария — в тревоге ночь
О Данииле.
Не смог пророку он помочь —
Тот в яме львиной.

И лишь забрезжил небосклон,
Царь — возле ямы.
Но Даниил не сокрушен
В неволе львами.

Бог укротил звериный нрав,
И — сдвинут камень.
Иди, пророк, и Бога славь
Под небесами.

Цари уходят и века:
Земное — тленно.
А правда Божья высока
И неизменна.

Зло попытается опять
Усилить натиск,
Но обратит Спаситель вспять
Неверья рати.

07.08.1988

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Солдаты шли. Окончилась война.
Огонь утих. Настала тишина.
И воины стремились к очагам,
Где не было ни пули, ни врага.

А ночью снился им, как прежде, бой,
Багровый горизонт, снарядов вой...
Лишь утро говорило о другом:
Что мир настал и здесь желанный дом.

Тебя встречаем мы, как тех солдат,
И каждый в сердце христианском рад,
Что ты пришел, хотя над головой
Летели тучи страшной чередой.

Настанет ночь. Придет тревожный сон,
Увидишь лагерь с четырех сторон,
Но утром весь рассеется кошмар,
Свободным будет тело и душа.

Но ты остался воином Христа!
Подвижники! Кто стал под сень креста,
Пока зовет на брань Его труба,
Исход один: за истину — борьба!

09.05.1976

ЛУЧШЕЕ ЗОЛОТО

...И очищу их, как очищают золото...
Зах. 13:9

Годы скитаний по тюрьмам — не вычеркнуть.
Планы уюта пусть были расколоты,
Знает Плавильщик: в горниле мучительном —
Лучшее золото!

Труд изнурительный. Тропы опасные.
Тело бессильно справиться с холодом.
Чье-то ворчание: „А не напрасно ли
В пламени золото?“

Скудная пища. Нормы завышены,
Кажется, ропот сблизится с голодом.
Тело, смирись! По воле Всевышнего
Плавится золото!

Фраза из сумрака: „Стенами толстыми
Ты окружен, а годы не молоды..."
И вспоминается слово Апостола:
„Будьте, как золото!"

В зеркало смотрят глаза усталые,
Рано покрылись инеем волосы...
Сын не поймет преждевременной старости —
Это же золото!

В небе оно Иисусом воспримется
И засияет, подобно пламени,
Ведь очищалось от разных примесей
В огненных камерах.

05.1974

ПОБЕДИВШИМ УЗЫ

За спиной долина тени смертной,
Тяжелы шаги, нелегкий вздох...
А сердца друзей стучат усердней,
Встретив вас после крутых дорог.

Даже птицы возвращенью рады,
В торжестве нагрянувших минут,
Воспарив в лазоревой прохладе,
Гимн свободе слаженно поют.

С нежностью протянутые руки
От посланцев городов и сел —

Это знак любви, как столбик ртути,
Говорит о теплоте без слов.

В небо не взлетают фейерверки,
Хотя радость — выше берегов.
Сквозь огонь презренья твердо верьте:
Молнией настанет миг Его.

Запылают скамьи подсудимых
При лучах Господнего утра,
И возьмет от скорби Он гонимых,
Лишь рубцы останутся от ран.

И уйдет навеки мир подлунный...
В небе, не жалея ни о чем,
Будет счастье произнесть: „Раввуни!"
И склониться на Его плечо.

30.11.1973

ИДУЩЕЙ К БРАКУ

Будь, невеста, врагам непокорною,
Пусть твой меч никогда не тупится,
И зеркальность души незасоренной
Сохраняй, проходя распутицей.

Ты ветрами гонений овеяна,
Раскаленными и морозными,
И хотя ты врагами осмеяна,
Но идешь перед ними грозная.

Помнишь ты, как в неверности будочник
Пред тобой опустил шлагбаумы,
Он хотел твою светлую будущность
Видеть с ядом греха разбавленной.

Но тебе ли быть робко-застенчивой,
Когда к хлебу мешают примеси?
Лучше верность хранить в застенках,
Чем из Церкви святыню вымести!

Когда зло отвратительно-мрачное
Навевало тоску минорную,
Ты любви одеяние брачное
Сохраняла в годину черную.

И, встречая препятствия скорбные
В притесненьях иль ноше лагерной,
Слава Богу, шагаешь не сгорбленной,
А идешь во весь рост распрямленной.

Равнодушье оставив преданию,
Силу Бога познав не мерою,
Ты, прошедши времен испытания,
Ныне к браку выходишь зрелою.

Свое сердце, как солнце горячее,
Целиком посвяти Спасителю
И задайся святою задачею:
Побеждать на пути к обители.

1969

НАДЕЖНЫЙ СПУТНИК

Цепь неверья разбила душа,
Дух для Правды Христовой ожил,
Но усилился грозный шквал
Атакующего безбожья.

Вера — спутник надежный твой,
Среди шторма — отважный кормчий,

Моря злобного слыша вой,
Она в трюм не уйдет и ночью.

Вера взор направляет пловцов
Не в пучину, а к вечной славе.
Как сияет ее лицо
При вхожденьи в небесную гавань!

Она в мире не ищет наград,
Ее счастье горит во взоре,
Когда в небо бросают трап
Переплывшие жизни море.

Мрачный берег оставив лжи,
Помня гордых пловцов крушенье,
Вере искренне ныне скажи:
— Я отныне в твоем подчиненье!

23.01.1978

ПИЛИГРИМ

Испытанья встретишь ты, как горы,
А к победам — чрез вершины путь.
Там с лавиной снежной надо спорить,
Там привалов нет, чтоб отдохнуть.

Леденящий ветер зверем взвоет,
Жизнь повиснет, как на волоске...
Помни слово Пастыря святое:
— Будь спокоен, ты в Моей руке!

И в смиренье покоряй вершины,
Не гордись, когда придет успех.
Гордость повергала исполинов,
Светлой веры прерывая песнь.

Ты уйдешь к суровым перевалам.
Пред Творцом твой путь неповторим,
Отступать ты не имеешь права,
Верой окрыленный пилигрим.

20.11.1978

ЧЕРЕЗ ПУСТЫНЮ

Мой Господь, Тебе славу и почести
Пусть умножат мои года;
Оглянувшись назад, мне хочется
Дни под солнцем ценить, как дар.

И спешить, не прельщаясь пальмами
И прохладой тенистых мест.
К Ханаану дорога дальняя,
И врагов немало окрест.

Дай не дрогнуть при виде конницы,
Не смутиться от звона копыт...
Фараона погоня помнится,
И конец ее не забыт.

Дай бестрепетно встретить ужасы,
Иордан с Тобой одолев.
Ты пошлешь мне, я верю, мужество,
Чтобы цели достичь, как Халев.

16.09.1985

РАСКОЛЬНИКИ

Вы — раскольники! Соглашаемся.
И, борясь средь неверья мглы,

Мы пред Господом сокрушаемся,
Что не все расколоть смогли.

После стужи пора весенняя
Пробудила Христа народ.
И, о чудо, любви течение
Раскололо сверхпрочный лед.

И искупленные увидели
Дорогой силуэт креста...
Вместо низко упавших лидеров
Мы избрали вождем Христа.

Углубляясь в страницы вечные,
Понимала душа ясней,
Что безбожникам делать нечего
У Божественных алтарей.

Побеждала любовь к Воскресшему
Годы тюрем и боль разлук.
Уступить же Господне кесарю
И в скорбях не склонялся дух.

Озаряет наш путь Писание,
Укрепит пилигримов Господь,
Не угасло бы только дерзание
Все греховное расколоть.

30.10.1987

БОГ ЗОВЕТ

Бог зовет, и я иду навстречу
Без раздумий и без лишних слов.
В торжестве ушел осенний вечер,
Обновив и радость, и любовь.

Душу не пугает день грядущий —
Истина не в лавровом венце:
Издревле в небесный край идущих
Слуги ада брали на прицел.

Без Тебя не составляю планов
И маршрутов праздных не черчу,
Но когда, Спаситель, я устану,
Ветру не позволь задуть свечу.

16.10.1986

ПОШЛИ МЕНЯ

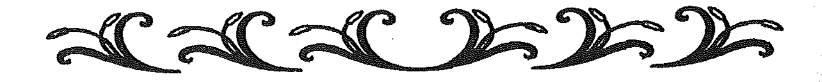
Кого Мне послать?
Ис. 6:8

Твой слышен голос: „Кто пойдет?
Где добровольцы?"
Как промолчу? Иду вперед
Навстречу Солнцу.

„Вот я, Господь! Пошли меня,
На все согласен".
Предвижу: путь среди огня
Небезопасен.

Живыми отроки в печи
Смогли остаться,
Но Яна Гуса палачи
Сожгли в Констанце.

Свободен Симон от цепей:
Открыты двери,
А сколько в лагерях друзей
Скиталось, веря.



Твой приглашенья дорог жест:
Что я отвечу?
Предложенный Тобою крест
Беру на плечи.

19.02.1989

В ПЛАВАНЬЕ

Твердого духом Ты хранишь в совершенном
мире; ибо на Тебя уповает он.
Ис. 26:3

Ты в плаванье уйдешь под взмах руки,
Где встретишь холод, скалы и коралл,
Где веру сдавят недругов тиски,
Как в Арктике средь айсбергов корабль.

И небо скроет снега пелена,
Противный ветер будет злей и злей...
Не усомнись в Творце. Души струна,
Когда напряжена, — звучит сильней.

Полярной ночью явится тоска,
Печаль закроет яркий счастья диск, —
Безмерно верь: Пронзенного рука
Тебя коснется: скажет Он: „Крепись!"

Христу доверься. Скорбь Он пережил,
Смотрел Пилату в мутные глаза
И, унося на крест святую жизнь,
Перед врагами не стоял в слезах.

Но — жуткой смерти тело От отдал,
И путь открыл страданьем в небеса.
Какой пример для верных: никогда
Не опускать надежды паруса!

Ты в плаванье уйдешь, твой — в небе приз.
Души спасенной держит Бог штурвал,
На миллиарды разлетится брызг
Поднявшийся в грозе девятый вал.

23.11.1977

НАШЕ СОКРОВИЩЕ

... Он для вас, верующих,
драгоценность...
1 Петра 2:7

Нас почитают безумными,
Прошлых веков поколеньем,
Когда мы в местах бесшумных
Склоняемся на колени.

И в жарких молитвах искренне
Идем к Отцу без сомнений,
И Он отвечает искрами
Священных благословений.

Невеждами нас считают,
В познаньях с большим изъяном,
Что Библию мы читаем,
Оставив пылиться романы.

Что путь предпочли тернистый,
Грех обходя стороною,
Что юностью жаждем чистой
За правду стоять стеною.

Нас называют бедными,
Но мы этой бедности рады:
Наш дух, закаленный бедами,
Нашел в Иисусе клады!

Мы ищем богатства в Боге
И в Нем одном богатеем,
И счастья не ищем иного,
Чем то, что в Творце имеем.

Для мира мы зрелищем стали,
Чтоб веру сберечь и разум
И не допустить нимало
В сердце неверья проказу.

И пусть нас статьями ложными
Клеймят, не скупясь на неправду,
Наш путь Иисусом проложенный,
А значит, цель жизни оправдана!

1969

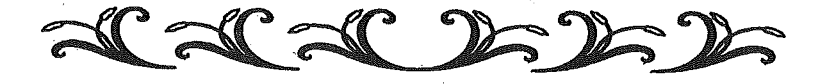
ГОЛОС В БУРЕ

Там, где неверия вьюги
Рвутся к святыне стремительно,
Церковь, под ветром упругим,
Гласу внемли Спасителя:

— Бедная, бросаемая бурей,
Штормы испытавшая борьбы,
Ты и в ссылках, и в суровых БУРах
Побеждаешь силою любви.

Осознав ответственность Невесты,
Ты, дерзая, радуешь Мой Дух,
Потому Я нераздельно вместе
От Голгофы в путь с тобой иду.

И когда судебным приговором
Дорогой лишаешься среды,



Я с тобой встречаю „черный ворон“
И колючей проволки ряды.

И хоть нет Меня в тюремных списках
Ни теперь, ни в прошлые века,
Я к тебе в скорбях настолько близко,
Как волне прибрежной берега.

Как и ты, иду в каменоломни,
Проникаю на лесоповал,
Радуясь, что дух в скорбях не сломлен
И в делах доказаны слова.

Ты на нарах — Я у изголовья
На твой облик пристально смотрю,
И всю ночь прикованный с любовью
Так встречаю раннюю зарю.

А когда желанная свобода
Распахнет тюремные врата,
Первым Я приветствую у входа
Твою верность в трудные года.

Ты забыть желаешь зоны, вышки,
Ну, а если снова нары, строй?
Я уверен, что тогда услышу:
„Мой Господь, я — и на смерть с Тобой!“

Твоя твердость стала всем знакома,
Только сердце все равно скорбит:
Ведь услышишь: „Именем закона...“
И уйдешь еще не раз в Сибирь.

Дорогая! Потерпи немного,
Не предайся в горести слезам,
Я уже иду... Я у порога,
Чтобы взять тебя на небеса.

1969

Голос истины

Приидите ко Мне все труждающиеся и обремененные и Я успокою вас.
Матфея 11:28

Без Христа мир пронзающе холоден,
И его обещанья пусты.
Ах, как важно бесценную молодость
По святому направить пути.

ПОДУМАЙ О ДУШЕ

Торжественно гирлянды свеч
Зажег на небосводе вечер.
И, кажется, струится вечность,
В рубиновый облекшись свет.

Галактики над головой
Летят, окутанные тайной,
И в мироздании бескрайнем
Мы только путники с тобой.

Вдали остался детства мыс,
И радужность сменилась прозой.
Ты многие решил вопросы,
Но выяснил ли жизни смысл?

Откуда мы? Куда идем?
Слепой ли случай был началом?
Или Премудрость созидала
Просторный мирозданья дом?

Кто краски неба подобрал?
Кто жизнь вдохнул в хаос молекул?
Кто бросил в душу человека
Святые семена добра?

Господь творил и жизнь, и твердь!
Христа любовь тебя ль не тронет?
Ведь мы живем в опасной зоне,
Где прячется, как хищник, смерть.

Не слушай адвокатов лжи,
Подписан приговор им грозный.
Подумай о душе серьезно,
Покайся и Христу служи.

10.01.1979

ОСТАНОВИТЕСЬ

Мир пробуждался. В предрассветной свежести
Сапфиры-звезды тихо догорали,
Слилось земное с необъятной вечностью
В благоуханье девственного рая.

Усиливалась чудных птиц мелодия —
Творцу неслась хвалебная кантата;
И наслаждались дивною свободою
Адам с женой на берегу Евфрата.

Но прятала проклятье преисподняя:
Спешил навстречу Еве демон с лестью,
И прошипел низверженный: „А подлинно ль
Бог повелел: „Плоды с дерев не ешьте“?

Вы будете, как боги, но запретное
Вкусить должны с нетронутого древа“.
Врага души сбылась мечта заветная:
Стал вожделенным плод беспечной Еве.

К роскошной кроне вдруг она направилась,
Преодолев растерянность и робость, —
И замер мир, взирая на неправую,
Идущую в зияющую пропасть.

Спешил Адам отведать плод таинственный.
Как будто шел на плаху пленный витязь...
Доныне нас предупреждает Истина:
Пред бездною греха — остановитесь!

20.11.1984

В ПОИСКАХ СЧАСТЬЯ

От юности ранней душа твоя в поисках...
Но где та вершина, что счастьем зовется?
Шаги направляя к неверия полюсу,
Тебе не увидеть и краешка Солнца.

Ты счастья желал бы большого и чистого?
Того, что и в бедствии свет излучает,
Что душу приводит к сокровищам истины
И блудного сына в виссон облачает.

Пришла о Нем весть на поля Вифлеемские.
Костер... Пастухи... Вдруг торжественно-ясно
Свидетельство Ангела слышится веское:
Родился Христос человечеству в яслях.

Спеши с пастухами ночными дорогами,
Нет места Мессии в затворенном доме.
Войди, не смущаясь, в пещеру убогую –
Там неба Посланник лежит на соломе.

Являясь причиной всего мироздания,
Светила зажегший Божественным Словом,
Он, Любящий, будет твоим оправданием,
Когда ты предстанешь пред Белым Престолом.

Земные года – предисловие к вечности.
К бессмертной душе ты не будь безучастен.
Склонись пред Спасителем ночью Рождественской,
Чтоб встретить зарю восходящего счастья.

23.12.1981

НА ЛЬДИНЕ

Метались люди на огромной льдине,
Она же уменьшалась на глазах.
И смерть спешила в трещинах змеиных,
Чтоб жертву встретить в ледяных волнах.

Лежали бесполезно рядом снасти,
Манящий берег был невдалеке.
А час назад рыбачить было счастьем,
Вытаскивая мойву на крючке.

И кто еще был жив, скорбел о прошлом,
Беспомощно смотря на кромку льда:
Нелепо было из-за трех рыбешек
Скользнуть в пучину моря навсегда.

Никто не думал, что беда нагрянет —
Приковывал вниманье рыбий плеск.
Но дрогнул лед, и люди, как ни странно,
Не распознали смертоносный треск.

Сочувствуя трагической потере,
Я горечью особой отягчен:
Покинув безрассудно правды берег,
Ты праздным делом ныне увлечен.

И радуешься жалкому улову.
(А большего тебе и не дано.)
В неверии опомнись! Внемли зову! —
Оторван ты от берега давно!

Прибежище твое стихия гложет,
И трауром отмечен будет курс.
Спасти тебя от катастрофы может
По гребням волн идущий Иисус.

02.02.1987

ВЕРНИСЬ

Время мчится, а ты, как наездник,
В тьму летишь, натянув повода...
Цель ясна? Иль спешишь в неизвестность,
И дорога твоя — в никуда?

Лошадь времени в страшном галопе,
Но давно ослепил тебя грех,
И избрал ты безбожия тропы,
Повернувшись спиною к Заре.

От Нее ты душой удаленный
И не знаешь, как чудно, тепло,
А приблизившись к Ней, удивленно
Вдруг воскликнешь: „Господь мой и Бог!"

Сердце встретит симфонию счастья
И зажженную заревом высь...
Расколи недоверье на части
И, как всадник заблудший, вернись!

Не откладывай это решенье!
Не во власти твоей времена...
Неужели отвергнешь прощенье
И не будет душа спасена?!

28.12.1977

НЕУЖЕЛИ БЕЗВОЗВРАТНО?

Что случилось? Мне трудно поверить,
Что к тебе ворвалась зима,
Что холодный безбожья ветер
Твою веру в Творца сломал.

А ты смотришь на все равнодушно,
Будто не было вовсе потерь...
Неужели тебе не удушлив
Смрад дымящих костров неверья?

Твою жизнь неподдельным фото
Сохраняет душа-тайник.
И подчас я теряюсь... Кто ты?
Это ты или твой двойник?

Кто же был со мной на коленях?
Кто, приветствуя, руку жал?
Кто считал, что над миром тленным
Лишь Спаситель душе идеал?

Я укора тебе не брошу
За мелодии чуждых песен...
Хочет Бог вместо жалких крошек
Предложить тебе хлеб небесный.

И хоть двери сердца забиты
И закрыты прочным засовом,
Твои нужды Христом не забыты,
Ведь Он кровью платил за Слово.

От утра и до поздней ночи
Ждет тебя у закрытой двери.
Неужели Ему не захочешь
Исцеленье души доверить?

Неужели в греховной чужбине
Не решишься расправить спину?
Неужели Отец не обнимет
Тебя вскоре, как блудного сына?

01.04.1969

НЕ ПРЕНЕБРЕГАЙТЕ ВЕЧНОСТЬЮ

Луки 16:19-31

В пластах земли покоится история,
В прах превратились слуги и вожди.
Мелодии поет им ветер скорбные,
И не о них рыдают ли дожди?

Их вечность принимала нераскаянных,
Но невозможен к прошлому возврат,
И представали им дороги Каина,
Приведшие ожесточенных в ад.

Им вспоминались праведные Лазари,
Теснимые за истину толпой.
Но их юродство было светлым разумом,
А путь презренья — Божией тропой.

Но пламя душу жгло еще мучительней,
Что к небу перекрыты все пути,
Что невозможно пасть перед Спасителем
И дивное прощенье обрести.

И закричать хотелось человечеству,
Отчаянья превозмогая боль:
„Страшитесь пренебречь грядущей вечностью,
Отвергнув Искупителя любовь!“

03.03.1985

ГОЛОС ИСТИНЫ

Бог зовет тебя голосом истины,
Призыв этот ты в детстве слыхал.
Хочет Он, чтобы ярко и искренне
Твой алтарь для Него полыхал.

Без Христа мир пронзающе холоден,
И его обещанья пусты.
Ах, как важно бесценную молодость
По святому направить пути!

В состоянии сына заблудшего,
Отыщи Вифлеема звезду
И промолви, любовью разбуженный:
„Я иду, Иисус, иду!“

12.11.1975

ПРИДИ КО МНЕ

Приди ко Мне, грехом обремененный,
Усталый и измученный нуждой.
Я жду тебя. Со Мною примиренный
Ты обретешь и радость, и покой.

Приди ко Мне, под солнцем одинокий
Ты не найдешь приют, где плач и стон.
Я смыть желаю все твои пороки
И облачить торжественно в виссон.

Приди ко Мне, израненный грехами,
С тобой давно Я встретиться хочу.
Приди ко Мне и Я святым бальзамом
Все раны сердца скоро излечу.

Приди ко Мне, пока еще есть сила,
Без истины нет счастья впереди.
Вернись ко Мне и Я приму, как сына,
Не опоздай! В смирении приди!

10.09.1990

СОКРОВИЩЕ

За стеклом в бриллиантах и золоте
Слово Божье на стенде музея;
Здесь толпится и старость, и молодость,
Уходить без восторга не смея.

„Драгоценность!" — единое мнение;
„Вот продать бы, не гнул бы я спину";
Чей-то вздох: „Я купил бы имение...",
А другой: „...Особняк и машину".

И уходят с мечтою несбывшейся,
Пленены переплетом блестящим.
Стойте, люди! — Там Правда Всевышнего
И тропинка, ведущая к счастью!

Есть в Евангелье пища голодному
И тепло — для озябших в безбожье,
Есть спасенья река полноводная,
Чтоб душа не погибла в бездождье.

В нем душа не обманется в чаяньях,
В нем Божественных истин свеченье;
Ну а самое необычайное —
Манифест о Господнем прощенье!

Только в Боге от зла ты укроешься,
Приобщись к Его дивным страницам,
И тогда неземное сокровище
В обновленной душе заискрится.

11.12.1976

ЕСЛИ СЧАСТЬЯ ЗАХОЧЕШЬ

Церковь радостью неба охвачена,
А причина торжеств: Он воскрес!
В Нем долги человека уплачены,
И свидетель уплаты — Крест.

Есть причина для счастья бескрайнего,
Но я вижу в тебе печаль...
Ты грехом непрощенным израненный,
А он ставит свою печать.

Солнце яркое выглядит пасмурно,
Дни весенние — декабрем,
И участливый голос Пастыря
Отвергается с каждым днем.

К сердцу глыба греха привалена,
И тебе не сдвинуть ее,
Ты поступишь сегодня правильно,
Осознав бессилье свое.

Воззови, в пучине тонущий,
Ткань беспечности разорви,
И Христос, не замедля, с помощью
Поспешит на крыльях зари.

И пленит Воскресением радужным,
И напомнит Собою мечты...
Это может свершится сразу же,
Если счастья захочешь ты.

23.01.1971

ТЫ СДЕЛАЛ ВЫБОР?

„Да“ или „нет“ — нам предоставлен выбор.
В напряженье дней или в тиши
Взваливает жизнь проблемы-глыбы
На плечо доверчивой души.

Счастлив тот, кто, слыша Божий голос,
Ради неба все почтет за сор,
Кто уйдет к невспаханному полю,
Поднимая к небу веры взор.

И, ступая по иссохшим грудам,
В зной полдневный не оставит плуг —
Его закром в небе полным будет,
И в сиянье встретит дивный Друг.

В мир подлунный ты на время прибыл,
Истина здесь плавится в огне.
Бог зовет на труд. Ты сделал выбор?
Что Ему ты скажешь: „да“ иль „нет“?

1985

ИЗГНАННИК

... Лисицы имеют норы, и птицы небесные — гнезда; а Сын Человеческий не имеет, где приклонить голову. *Матфея 8:20*

Разорвавши блокаду смерти,
Пелены сбросив с рук и ног,
Я ушел к небесам отверстым,
Но Невесту забыть не смог!

Я свидетель был мук Стефана,
Ободряя его в борьбе.

Тело было — сплошною раной!..
А он злобной прощал толпе.

Провожал Я Павла за город,
Где он жертвой поник меча,
Но седой — он душой был молод,
И горел, как гигант-свеча.

Мой уход они правым делом
Защищали, и Я в них жил.
Каждый знал, что своим примером
Власть Мою на земле крепил.

Эти годы вошли в страницы,
На которых любви огонь
Фейерверком во тьме искрится,
Как свидетель святых времен.

Век двадцатый! Я твой Изгнанник!
Прохожу по пыли дорог,
Как отвергнутый всюду странник,
А не как Всемогущий Бог!

То согнувшись под тяжкой ношей,
Полный дума: кого найду?
Кто разделит, как друг хороший,
Мою скорбь и Мою нужду?

В свои гнезда садятся птицы,
Хищник тоже находит кров.
Мне же негде главой склониться,
Проходя у людских домов.

Равнодушно вы все уснули,
И светильник огня потух!
Я, в печали прийдя, найду ли
Веры пламень и правды дух?!

09.04.1967

Памятный берег

Кто будет веровать и креститься спасен будет.
Марка 16:16

А на небе в славном окруженье,
Вспоминая прошлые года,
Более оценишь день крещенья,
Отвративший душу от суда.

ПАМЯТНЫЙ БЕРЕГ

Помни радость крещенья,
Жар молитвы под небом
И твое приобщенье
К Церкви чистой, как лебедь.

Твой обет – лишь начало,
Жизнь – не в радужных красках,
И придется печали
Повстречать вместо ласки.

Не спеши бросить гордо:
„Мне по силам Мерива!" –
Будут беды и горе
Обещанью мерилом.

Если в жизни сомненье
Вдруг нагрянет с тревогой,
И земное теченье
Понесет на пороги.

И едва будет биться
Пульс слабеющей веры –
Пусть тогда возвратится
Ночь и памятный берег.

А былое припомнив,
Отыщи все причины,
Что дорогой наклонной
Уводили к пучине.

И в священном порыве
Избери обновленье,
Повернув у обрыва
На тропинку спасенья.

И Спаситель поможет
Свергнуть чуждые верви,

И надежду умножит,
Только искренне веруй.

А потерю восполнив
При Его освященье,
Цену радости помни,
Помни радость крещенья.

28.08.1969

ПРИЗВАНИЕ

В солнечное утро твоя юность
Принесла Спасителю обет,
Потому души рожденной струны
Призваны псалом Иисусу петь.

Запевай, пусть голос будет сильным,
Мир уснул в грехе... Как встанет он?
Песней о Христе, распятом Сыне,
Можно прекратить ужасный сон.

Пред тобой нелегкая задача,
Пусть ей будет жизнь посвящена.
А Господь поможет, не иначе,
Ведь душа для песни крещена!

25.08.1974

ВЕРУЮ

Верую! — слышал берег.
Верую! — слышало утро.
Росы, светясь перламутром,
Были свидетелем веры.

Скорби не страшны с Богом.
Сколько их — знает Он.
Ты не смутись, что дорога
Резкий возьмет уклон.

Верным открыто небо!
Духом к нему стремись,
Чтоб знал постыженный недруг,
Что истина — твой девиз.

1985

ДЕНЬ КРЕЩЕНИЯ

Посвятить себя Христу — какая радость!
Пусть в презренье плоть, не в похвале,
Но иметь Творца Вселенной рядом —
Высшее богатство на земле.

И пускай смеются, пусть враждуют,
Пусть не будут легкими лета,
Но ведь стоит жизнь прожить святую,
Чтобы встретить в вечности Христа!

А на небе в славном окруженье,
Вспоминая прошлые года,
Более оценишь день крещенья,
Отвративший душу от суда.

1974

СВЯТОЕ КРЕЩЕНИЕ

Небо сейчас отверсто,
Близок Голгофский крест,
Крещеньем святым вы к смерти
Приговорили грех.

И в сердце теперь свобода,
Радость — волна за волной,
Но встретят вас бурные годы
И горечью, и борьбой.

И будет в горниле суровом
Ваше испытано „да“,
Но это короткое слово
Храните, как Божий дар.

И Бог вам поможет веру
Сберечь средь отвесных троп,
Пока не откроет двери
В то Царство, где Правды трон.

14.07.1977

НЕ ОГЛЯДЫВАЙТЕСЬ НАЗАД

Вы блаженны, оставив Содом.
Над нечестьем нависла гроза.
Трудным будет экзамен в одном:
Не оглядываться назад.

Удивленные лица людей,
У других — пламя злобы в глазах,
Но Господь — Проводник и в беде,
Не оглядывайтесь назад.

Соляной повстречается столб,
В душах грех производит разлад, —
Это памятник горестный, чтоб
Не оглядывались назад.

Сердце с верою бьется в груди,
Пусть Содом, как цветущий сад...

Ваше лучшее — все впереди,
Не оглядывайтесь назад.

Можно ль вечностью пренебречь?
Без Христа — неминуем ад.
Стоит душу для неба сберечь,
Не оглядываясь назад.

16.01.1982

СВЕТЛАЯ СТРАНИЦА

Пред небом вы сказали твердо: „Верую!“
И добровольно стали в Божий стан.
А где-то, тучи поднимая серые,
Готовит недруг искушений план.

Он раздражен, что вы его оставили,
В нем ненависть пылает и вражда.
Но слава Богу, что святые правила
Пленили души ваши навсегда.

И пусть приходит враг, как лев рыкающий,
В бессильной злобе поднимая пыль, —
Утешит верных голос ободряющий:
„Любовью вечною тебя Я возлюбил!“

Нанес врагу Спаситель поражение;
Его победы нас на труд зовут.
Как хочется, чтоб жизнь после крещения
Вписала в небе светлую главу.

31.07.1982

ОБЕЩАНИЕ

Обещанье Богу доброй совести
Это — к небу самый первый шаг,
А затем страницы жизни — повести
Заполняют верные в скорбях.

Как вулкан лютует преисподняя,
Что любовью пишутся листы.
Оттого подвижники Господние
В вечность уходили чрез костры.

Взор их оставался не потупленным,
Вера покоряла молодых,
И писалась летопись искупленных
Под лавиной злобы и вражды.

О святых писались злые очерки,
Дьявол строит козни вновь и вновь.
Пусть же в нашем христианском почерке
Божья отражается любовь.

19.09.1982

ЗАВЕТ

Одолеешь ты вьюгу,
Не собьешься во мгле.
В Искупителе-Друге —
Жребий твой на земле.

С Ним не будет потери
Даже в скорбные дни.
Для евангельской веры
Душу всю распахни.

Будет Бог твоей частью
И вдали, и вблизи —
Это чистое счастье
Через жизнь пронеси.

Сняв котомку у цели,
Где горит вечный свет,
Еще больше оценишь
С Иисусом завет.

06.09.1987

СВЯЩЕННЫЙ СОЮЗ

Еф. 5:32

Со Христом вы отныне помолвлены,
Женихом стал для вас Иисус,
И не могут ни громы, ни молнии
Разорвать ваш священный союз.

Мир безбожный пресыщен неверностью,
Там — безнравственность, слезы и месть.
Быть под солнцем Христовой Невестою
Для спасенных — великая честь.

От пустыни, ветрами иссушенной,
К роднику вы святому пришли.
Голос дивный Спасителя слушайте
У оазисов чудных в тиши.

Если даже и горы подвинутся —
Божью правду бессилен скрыть мрак.
К Жениху скоро Церковь поднимется
На небесный торжественный брак.

29.07.1990

Высокий долг

Подвизайся добрым подвигом веры, держись вечной жизни, к которой ты и призван.
1 Тим. 6:12

Мы скоро встретим вечности рассвет,
Вопрос один сознанье пусть тревожит:
— Горю ли я перед Тобою, Боже,
Или во тьме мой незаметен след?

ЗНАМЯ ХРИСТА

Средь неправды, покрытой вуалью,
Знают верные, где западня...
Ныне самый вопрос актуальный:
Приближенье Господнего Дня.

С чем невеста предстанет для встречи?
Этот миг налетит, как прибой...
Для души будет пропуском в вечность
Заповеданная любовь.

Средь железа, стекла и хлама
Ее грани добром горят...
Очень жаль, что в Господних храмах
О ней изредка говорят.

А она испытала скорби,
На Голгофу с позором шла,
Чтоб во мраке греховном вскоре
Засветилась ею душа.

Если тело отдать на сожженье,
А в сознанье любви не иметь,
Перед Богом такое служенье —
Бесполезно звенящая медь.

Для любви нам отпущено время,
А упущенного — не наверстать!
Пусть всегда над спасенными реет
Благодатное знамя Христа.

21.02.1981

ВЫСОКИЙ ДОЛГ

Сквозь тучи смотрит неба синева,
Прохожих солнце ободряет снова,
Течет в граните грустная Нева
И высятся над ней мосты-подковы.

Всех привлекает стройный Эрмитаж:
Далеких предков вижу меч и платье,
Стоит скульптура воина, как страж,
Но с чем сравнить Спасителя распятье?

Не отыскать следы прошедших дней,
С Голгофы стерты страшные улики.
На полотне: крещение в огне
И приступ смерти жуткой и безликой.

Марии Магдалины тихий плач,
Склонившейся в отчаянье к подножью.
Не понимал значенья слов палач:
„Зачем оставил Ты Меня, Мой Боже?!"

Покинули Его ученики,
И даже солнце в яркости померкло.
А гвозди в теле — то мои грехи,
Приведшие к страданиям и смерти.

Покинув зал, течет людской поток
В могилы, на работу или в скверы...
Мы сораспялись с Ним, наш долг высок:
Открыть богатства христианской веры.

09.1977

КРИК О ПОМОЩИ

Скорую помощь! Скорую
Раненому окажите,
С самой высокой скоростью
К месту несчастья спешите.

Трудно все знать. Но кто-то
Бросил в несчастного камень,
И тот с кровавым потоком
Рану зажал руками.

Ужас встречая безропотно,
С тяжестью жуткой боли
Он еле промолвил шепотом:
„Надежды... на жизнь... нет более.“

Не стойте! Склонитесь, не медля,
Над павшим в бессильи другом
И с сердцем к добру не медным
Будьте больному хирургом.

Ему не нужны теории
О методах излеченья,
Помощь самую скорую
Жаждет он к облегченью.

И если часы и сутки
Боролись за жизнь вы в шуме, —
Несите его к Иисусу,
Как было в Капернауме.

И Тот, Кто лечит болезни,
Опасней, чем опухоль рака,
По вере вашей без лезвия
Свершит исцеление брата.

Вы слышите: „Дайте ско-о-ру-ю!“
Зовет вас грехом израненный.
Давайте войдем в историю
Добрыми самарянами!

11.1968

ВЫБОР

Участь человека — шлюпки участь,
Век свой отходила по волнам,
И хозяин, вытащив на кручу,
Скажет сыну: „Больше не нужна“.

Бог-Творец дал человеку годы,
И ему, как шлюпке, в море быть.
Выбор есть: бороться с непогодой
Или тихо у причала гнить.

На земле стремится все к распаду,
Но и в шторм Христа не смолк призыв:
— Видя в море тонущего брата,
Поспеши к нему и не презри!

Если твоя шлюпка на приколе,
От покоя злого откажись
И на весла налегай, доколе
Под угрозой бедствующих жизнь.

13.01.1974

СИГНАЛЫ БЕДСТВИЯ

Там, где смыкаются ветры с волнами,
Тонет корабль, сигналя о бедствии.
Виден он берегу — людям взволнованным,
Штормы встречавшим и их последствия.

В борт накренившийся волны целятся,
Рвутся в пробоины, бьются о палубу...
Кто же команду спасет из челюстей
Злобного моря, несущего пагубу?

Течь перекрыть — попытки напрасные,
Дальше бороться — бессильны мускулы.
Перед лицом грозящей опасности
Ценности мира выглядят мусором.

Трюмы вода заливает мутная,
Даже и мачты скрипят о помощи...
Берег! Ты слышишь? Мы жизнь минутами
Ныне считаем, а ты нас помнишь ли?!

Берег ответил. Помощь оказана.
Смелые рвутся, презрев опасения,
Чтобы на деле любовь доказывать
Срочно нуждающимся в спасении.

И совесть предстала вдруг обвинителем:
— Ты истину знаешь, направившись к вечности,
А разве пред Господом ты извинителен,
Смотря безучастно на смерть человечества?

Ты медлишь преступно, а жертвы крушения
Идут к преисподней средь моря бескрайнего...
Когда же ты примешь святое решение:
На помощь уплыть к пораженному лайнеру?

1972

НЕ ОПОЗДАТЬ

Спешит слуга с указом к месту казни,
Успеет он — над плахой будет праздник.
В его руке — бесценный манифест,
Помилованье — добрый царский жест.

А опоздает — в жизнь ворвется траур,
Кровь оросит поднявшиеся травы.
С заходом солнца совершится казнь...
Но солнце не зашло, еще есть шанс!

Бежит слуга, но все длиннее тени...
Минуты — вечность! Страшно промедленье!
Как не спешить? В руках у палача
Тускнеет луч на лезвии меча...

Усталость в теле. Отдохнуть? Но солнце
Приблизилось предельно к горизонту.
С вопросом смотрит люд из-за угла:
— Куда спешит неистовый слуга?

Услышать он боится слово „Поздно!
Промедлил ты. Меч окровавлен грозный,
Тебя в дороге обогнала смерть..."
В опасности душа! Успеть! Успеть!

Еще минута и зайдет светило,
Чрез площадь он бежит, собравши силы,
И фраза потрясает словно гром:
— Помилован! Помилован царем!

Блажен, кто время праздно не растратил,
Ведь благодати время на закате.
Кто о любви Христа оповестил,
Что Он простил?

01.12.1991

СЧАСТЬЕ

Счастье — это не ветер попутный
К пристани тихой, уютной, беспечной,
Где месяцы можно терять, как минуты,
Цели не зная достойной и вечной.

Счастье — когда ты увидишь небо
И смыслом наполнится даже секунда,
Когда будешь сыт не единым хлебом,
Жизнь расточая в дороге трудной.

Счастье — иметь с Иисусом общенье,
Веровать, выгод не зная ни грамма.
И, как вдова, в порыве священном
Лепту последнюю жертвовать в храме.

Счастье — дорогу найти к прокаженным:
Забытым, униженным в жизни зыбкой,
И обогреть их душой зажженной,
Вызвав на лицах страдальцев улыбку.

Счастье — когда ты не ищешь славы,
Но с песней идешь средь насмешек и злобы,
И Бог тебя в испытаниях плавит,
Чтоб дух твой обрел высочайшую пробу.

01.11.1987

САМАРЯНИН

„А кто мой ближний?" — вопрос законника.
И вижу дорогу к Иерихону:
Усталый путник и вдруг — разбойники,
Которым по нраву джунглей законы.

Удары наотмашь, одежда сорвана,
В глазах все качнулось и потемнело...
Но у страдальца не все отобрано —
Оставлена жизнь в окровавленном теле.

Стесненное сердце болью расколото,
Палящее солнце немилосердно.

Дыхание смерти... И это — около
Града, где „верою пали стены".

Открыты пред ним преисподней челюсти,
И жизни его догорает свеченье;
Но вдруг уловил он средь листьев шелеста
Шаги долгожданные... Это — священник!

Одежда украшена текстом Писания,
Как помощь несчастному необходима!
Сейчас он проявит к нему сострадание.
Но... почему-то проходит мимо.

Надежда разбита служителем скинии.
Бессвязно шептали уста молитву...
А горечь взметнулась в бездонье синее,
Когда покидаем он был и левитом.

Они торопились. В их мыслях отточенных
Жестокость твердила: „Не ваш это жребий —
Идти по оврагам, распутьям, обочинам,
Руками святыми касаясь отребья".

Терялись контуры неба багряного,
Не выдержит ночь он... Но, как ни странно,
Он видит идущего самарянина,
Которому чужды еврея раны.

А тот наклонился и очень бережно
Помазал израненного елеем...
О, сколько и ныне таких отверженных
В любви подобной нужду имеют.

12.02.1984

ШАГИ ВЕСНЫ

В окна смотрит весна,
В двери она стучит
И в щедрости солнца нам
Дарит лучи.

Жаждет она служить
Птицам, лесам, полям
И в сердце хочет топить
Лед февраля.

Тихо, словно во сне,
Шепчет она: „Посмотри:
Рвется подснежник сквозь снег —
Воспрянь и ты“.

Может, в душе твоей
Корень сидит обид —
Корчуй его и посей
Семя любви.

Зимний наряд снимай,
Пыль со всего стряхни
И грудью полной вдыхай
Свежесть весны.

Ветру лицо подставь,
К солнцу шаги направь
И, помня подвиг Христа,
Господа славь!

25.02.1969

ВЕСНОЙ

Готовит весна-портниха
Природу, как на парад,
И вскоре березкам тихим
Она принесет наряд.

Расстелет в долинах бархат,
Покроет коврами луг
И песней, нежней, чем у Баха,
Усилит сердечный стук.

Она тебя тоже встретит
Густым ароматом трав
И скажет: „Твой взор не светел,
Светильник души поправь!“

Спасенным к лицу улыбка,
Но счастье — в Христе одном.
Вне Господа счастье зыбко,
И мир — неуютный дом.

Ты хочешь оставить тени
И веры зажечь свечу? —
Пред Богом склони колени
И твердо скажи: „Хочу!“

1978

НЕ БРОСЬ КРЕСТА

В костре сгорают листья прошлогодние —
Таков черед.
А вдалеке — весны оркестры сводные
Берут аккорд.

И звуки разливаются торжественно
И вширь, и вверх.
И кажется — вокруг Едем Божественный,
Где скован грех.

Когда дарами чаша переполнена,
К себе будь строг:
Среди листвы враг прошипит: „А подлинно ль
Сказал вам Бог?“

Лишь усомнись — и почва зашатается,
Как мачта в шторм.
И не заметишь, но уже свершается
Души разлом:

Ты фарисея предпочтешь в союзники
И прочих слуг
И стона не услышишь больше узников,
Утратив слух.

Твоя дорога не уйдет к униженным —
Тебе ли к ним?
Куда спокойнее смотреть на ближнего,
Как рефаим.

Заманчивы угодья обольстителя,
Но — без Христа.
Когда услышишь голос соблазнительный —
Не брось креста.

08.04.1986

ПОДДАННЫЙ ХРИСТА

Он выше звезд хотел вознесть престол.
„Я с Богом наравне, — сказал, — воссяду!“

Но вдруг затмился славы ореол —
И оказался князь в преддверье ада.

Свирепый и разгневанный дракон
Возненавидел правду и свободу.
И раздавался человека стон,
Сидящего то в яме, то в колоде.

Душа томилась от его оков,
Казалось, царство зла несокрушимо,
Но Искупитель бремя взял грехов —
И Божие спасенье совершилось.

А после — гроб... И сорвана печать,
Недоуменье давит душу прессом:
Вот пелены и плат... Как мне молчать?
И я, ликуя, говорю: „Воскрес Он!“

Меня Он встретил и увлек Собой.
Любовь не уничтожил смерти ветер.
Так демон потерял власть надо мной,
И подданным Христа я стал навеки.

04.05.1986

НЕ УВЛЕЧЕТ СОДОМ

Ты меня зовешь вернуться к прошлому,
Но к нему мосты давно я сжег.
Мне открыто несравненно большее
На Голгофе у пронзенных ног.

Как и ты, я голодал без истины,
Не постигнув смысла бытия.
В твоих книгах, в прошлом перелистанных,
Не нашел душе ответы я.

А вопросы далеко не праздные:
Кто? Откуда я? Куда иду?
Как стихия, не имея разума,
Облекала Землю в красоту?

Может, скажешь — в раскаленном кратере
Или в океанской глубине
Зародилась клетка, став праматерью
И дельфину, и орлу, и мне?

Ну, а что предложишь ты мне в будущем?
Память? Почесть? — Но все это — фальшь!
Дорог для меня Спаситель любящий,
И тщеславья не влечет мираж.

Не собьет меня твоя риторика:
В ней сквозит и ложь, и пустота.
Библия открыла мне историю
И спасение в Крови Христа.

Не уйду с тобой под своды серые.
Чечевицей ли прельстит Едом?
Выписан я из страны неверия
И меня не увлечет Содом!

28.11.1984

НАДЕЖДА НА ВСТРЕЧУ

Боже, в сердце пошли мне веру,
А не так — я от жажды умру.
Видишь Сам, как под небом серым
Смерч затеял со мной игру.

Чем смогу я ему ответить?
Во мне — немощь, а он — велик.

Разве будет щитом от ветра
Мой неслышный для многих крик?!

Я б за силой ушел в Галилею,
Как спешили Фома и Петр,
Пусть бы ноги в пути болели
И ручьями катился пот...

Я спешил бы, как лань к водоему.
Только, где мне Тебя искать?
Ты Вселенную держишь в ладонях,
Словно малую горсть песка.

Всю надежду питаю на встречу,
Ведь прошу, как просил Измаил,
И уверен, пойдешь мне навстречу,
Напоив из колодца сил.

1969

ВЕЧЕРНЯЯ МОЛИТВА

Мой Господь! Ты — в неприступном свете,
Но душе скорбящей близок, дорог,
И хоть путь к вершине счастья долог,
Не поддамся, если скажут: „Сетуй“.

Презирая прелести „Содома“,
С трепетом несу надежд котомку
И желаю быть святым потомком,
Выдержав напор эвроклидона.

Знаешь Сам, чего в пути желаю:
Как могу не загрустить о силе,
Как забуду слово Иоиля,
Что падет с небес роса живая?!

Душу осмотрев, нужды не скрою:
Обнищал я, но, припомнив милость,
Верю сердцем: дерзновенья милоть
Хочешь подарить святой рукою.

Твой ответ — и снова сердце радо,
Стук его взволнованно умерен,
И мой дух торжественно уверен,
Что не страшен смерч, когда Ты рядом.

Звезды в небе обнажила полночь.
Ты их знаешь имя, день рожденья,
И мое чуть слышное моленье
При Своем величьи, знаю, вспомнишь!

21.12.1970

УШЕДШАЯ ПОЭЗИЯ

Трудно мне — поэзия ушла.
Та с которой в прошлом не грустилось,
Без которой в сумрак опустилась
Прозой охлажденная душа.

Что душе скажу? Чем помогу?
Я страниц не видел Божьих планов
И стою изжаждавшейся ланью
На крутом безводном берегу.

Где она, поэзия добра,
В радужном небесном облаченье,
С бодрой песней, а порой плачевной,
В поисках которой я с утра?

09.1971

ЗНАМЯ ВЕРЫ

Нас не разделит океан,
Ни версты прерий.
Через границы многих стран
Проходит вера.

Ни расстоянья, ни тайга
Ей не мешают.
Она сближает берега,
Сердца сближает.

Она в опасности крепит
И силу множит,
И рассыпается гранит
Пред силой Божьей.

Над нами — неба чистый шелк
И веры знамя.
Мы не устанем — лишь бы шел
Спаситель с нами.

02.06.1988

ХОТЯ БЫ КОМНАТУ

По милости Творца вы в дом вошли.
Нам возвещает правду Божье Слово,
Что многие подвижникиХристовы
Скитались по ущелиям земли.

Но зло нередко пятилось в борьбе,
И возвращались воины к жилищам,
Входя под кров, молились пред Всевышним:
„И жизнь, и дом принадлежат Тебе“.

Народы исчезают, города,
А истина по-прежнему — за станом,
Она в полуночь, постучав, как странник,
Направится затем к другим вратам.

А ей хотя бы комнату одну,
Пока бушует ненависти вьюга,
Для церкви она просит и для Друга,
Который на Голгофе снял вину.

Вы в дом вошли — и радость глубока,
Пусть в нем звучит и проповедь, и песня...
Когда в сердцах для Господа не тесно,
Не видит церковь пред собой замка.

07.12.1984

ТЫ ЕЩЕ НЕ УСТАЛ?

Ты еще не устал,
День за днем проводя в напряженье?
Не утрачен ли смысл:
Где победа и в чем пораженье?
Поменяешь ли скорби
На самую сладкую долю?
А оставшись один,
Не твердишь ли: „О Боже, доколе?"

Ты еще не остыл
От бросающей в дрожь атмосферы?
Как дела обстоят с упованьем,
И подлинна ль вера?
В беспокойстве за плоть
Книга книг не покрылась ли пылью?
И святая любовь к Иисусу
Не названа ль былью?

Глядя ввысь на красу
И просторы полночного неба,
Где сияет Медведица,
Лебедь и яркая Вега,
Не терзают ли душу
Бураны сомненьем колючим,
Будто правит Вселенной не Бог,
А таинственный „случай“?

Ты еще не устал
Называться христианином?
Чтоб оставить друзей,
Не находишь ли веской причины?
Может, хочешь идти
Не тропой, а дорогой свободной,
Где идущие пьют
Беззаконья холодную воду?

Если ныне уйдешь,
Там не встретят „игольные уши“.
Здесь в пути предстоит
Одолеть перевалы и кручи.
Сам решай...
Предоставлено полное право.
Навсегда избери...
Есть только — налево, направо.

Если Церковь презришь,
Уговор, я надеюсь, не нужен.
Тот не в силах уйти,
Кто любовью Голгофской разбужен.
Ну, а если в раздумье...
Уйди от сомнений и страха!
Это будет душе
Настоящая Пасха.

19.02.1970

ТЫ ВЗВЕШЕН

Дан. 5,27

Ты взвешен и найден легким
На точных Господних весах,
Но мыслишь: дела не плохи...
Отвергнув пред Богом страх.

А стрелка весов, чуть дрогнув,
Показывает на нуль...
Немедленно бей тревогу,
Ты горько себя обманул.

Фальшивым богатством тешась,
Советы другим даря,
Ты сам не встречался с Воскресшим
И к небу не шел горя.

Случайно ты в Божьем стаде,
Средь избранных — не отличим,
Душою ж — за тысячи стадий
Живешь, себя отлучив.

К греховной припав отраве,
Святыню подняв на смех...
Когда облачишься в траур,
Оплакав паденья грех?

Когда осознаешь причину,
Принесшую столько вреда,
И к славной Голгофской вершине
Пойдешь с покаяньем, когда?

06.12.1970

НЕ ЛЮБЯЩИЙ БРАТА

„Разве я сторож брату?“ —
Не сторож, а руки в крови.
И их не отмыть в Евфрате
Пучком огрубевшей травы.

Не спрятать улик преступленья,
Перепахав чернозем.
Каин, твоею тенью
Будет могильный холм.

Тебя не оставит Авель —
Кровь от земли вопиет.
Бежишь ты от брата? Едва-ли
В земле успокоишься Нод.

Боишься: а вдруг отомстится.
Но как избежать суда?
Отныне страшны тебе птица,
И дерево, и удав.

А в поле поднимутся волчцы —
Земля выражает гнев —
И недругом станет солнце,
Напомнив о вечном огне.

Мне снова святые страницы
Отчетливо говорят:
Не любящий брата — убийца,
А место убийцы — ад.

15.10.1985

ПОТОМКИ ГИЕЗИЯ

На фоне красочно-броских реклам,
Порой возбуждающих разум и нервы,

Старательно вывела чья-то рука:
„Меняю четвертый этаж на первый“.

Прискорбно! Меняют не только жилье,
Машины, хрусталь, иностранные деньги...
Под небом еще не изжито зло:
Разменивать совесть и убежденья.

Потомки Гиезия бредят мздой,
Но грех неминуемо будет наказан.
Неверность Творцу обернется бедой
И душу покроет лютой проказой.

Позор! Когда в храме стоят волы
И свод сотрясают блеяньем овцы...
Не может среди отступленья мглы
Сиять восходящее Правды Солнце.

Изгонит меняющих Иисус.
А слово Его — приговор человеку:
„Се, оставляется дом ваш пуст“.
И это — навеки.

02.01.1981

ДИОТРЕФ

Сквозь прорези глаз подозрительно смотришь вокруг,
Друзья незнакомы тебе и сам никому ты не друг.
Хвалебные речи твою испоганили душу,
Льстецов ты часами готов с умилением слушать.

А кто обличает тебя — объявляешь войну,
И тем пред Создателем множишь без меры вину.
Звучащие мило твои поученья фальшивы,
А что не по вере пред Богом и мерзко, и лживо.

Вначале ты был не таким. Вот что делает грех!
Твою родословную начал в веках Диотреф,
Столетья прошли, но осталось неверное племя,
Расти же до Жатвы с пшеницей поднявшийся плевел.

12.12.1991

УМАЛИСЬ

Матфея 18:3

Ты повзрослел? Но умались дитем,
Что к солнцу тянет нежные ручонки,
Что всюду голос соловьино-звонкий,
Как жемчуг, дарит детским естеством.

Все мысли в нем рождаются в красе,
Не прибегая к маскам маскарада,
Не одеваясь в пышные наряды,
Но жизнь встречают ландышем в росе.

А глазки смотрят, словно васильки,
Не щурясь хитро, не мигая ловко,
Не поджидая скрытою уловкой,
Чтобы поймать в коварные силки.

В них не зажгутся злые огоньки,
Но будет лишь невинности хрустальность
Иль слез-росинок светлая кристальность,
С которой не сравнятся родники.

А оставаясь под шатром родным,
Он различит людей чужие стуки
И дяде злому не протянет руки,
Открывши дверь родителям одним.

В нем возгордиться не посмеет „я“,
Чтоб строить к славе башню Вавилона

Иль пирамиды праху фараонов,
Встающие на крови и костях.

Ты возмужал, но умались во всем.
Так хочет Друг детей из Назарета,
Чтобы в лучах Божественного света
Ты мог соединиться со Христом.

1967

У ДУБА

Мне снилось: однажды к лесу
Я летней порою вышел
И там, под ветвей навесом,
Исповедь дуба слышал:

„Я свой многолетний опыт
Хочу передать прохожим,
Имея совет особый
Идущим по бездорожью.

Старинных лесов законы
И людям пригодны тоже.
Взгляни-ка на наши кроны –
Они на друзей похожи.

И если ветры завоют
Проголодавшимся зверем, –
Становимся мы стеною
И отражаем их верой.

А тем, кто из страха желает
Пристроиться на опушке,
Нередко стихия ломает
Без сожаленья верхушки.

Когда же свирепый ветер
Нас клонит к земле, все ниже,
Становятся наши ветви
И крепче, и даже ближе".

Он кончил, и я проснулся.
Восток уж пылал рубином
И вспомнил я зов Иисуса:
„Да будут они едино".

1967

ВЕСНА

Звеня ручьем, спешит весна по улице,
Поет на голых ветках допоздна
И от трудов огромных не сутулится,
Жизнь пробуждая с нежностью от сна.

Приветствуют нас ласково подснежники –
Не чудеса ли это наяву?!
Смотрели в небеса они безбрежные –
И лепестки впитали синеву.

И птичьи голоса, хотя и разные,
Сливаются в один весенний звук.
Давай друг друга мы поздравим с праздником
И ощутим тепло простертых рук.

И пожелаем душам обновления,
Как в зелень одеваются леса,
Чтоб радостным для нас была явлением
Господняя Весна.

04.04.1978

ЧУДНАЯ ВЕСНА

Почему весна такая чудная,
С изумрудной росписью окрест?
Почему душа, как серна, чуткая?
— Он воскрес!

Радость потекла живыми руслами,
Словно сок разбуженных берез.
Почему ушли минуты грустные?
— Жив Христос!

Мы Его одеждами багряными
Оправдались, получив виссон!
Почему идут к Иисусу званные?
— Любит Он!

Но печаль сползла на лица недругов:
Их приводит в ярость Церкви жизнь,
И вздыхает северными ветрами
Атеизм.

К солнцу ветви потянулись новые,
Сад весенний ароматы льет.
Сердце, почему стучишь взволнованно?
— Он грядет!

28.03.1973

В ОЖИДАНИИ

Зову Тебя и верю — Ты придешь.
Душа простерлась пересохшим полем.
Давно не падал на колосья дождь,
А сердце дни благословений помнит.

Святой Пятидесятницы огни
Не затерялись в сумрачных просторах,
Надеждой тихой радуют они
Среди хулы, насмешек и позора.

Зову тебя... И радостна душа,
Хотя в зените солнце, в жажде нивы.
„Я дождь пролью“, — Ты в Слове обещал,
И я с надеждой ожидаю ливень.

03.08.1984

В ЗНОЙ

Ис. 44,3

Дух Святой, не замедли, приди,
Жуткий зной бросил вызов полям,
И в опасности многих труды,
Приняла сколько пота земля!

Пьет последний глоток Измаил...
Не найти больше в мехе воды,
И Агарь опустилась без сил,
Увидав приближенье беды.

Жалким выглядит русло реки,
Где былая могучая ширь?!
Уж не бьют, как должно, родники,
Словно зной заключил с ними мир.

Небо в красках багровых горит,
Приближается вихрь-суховей...
Дух Святой, Свой народ ободри
И обильно потоки излей.

Ему небо стало наследием,
Обретенное жертвою крестною.

Дни бегут, затоптав события,
Вызывавшие в прошлом сенсацию,
Но сквозь годы идет незабытая
Слава о Пятидесятнице!

НЕСЖАТОЕ ПОЛЕ

Убран урожай богатой нив
Но я видел под дождем ко
До земли склонились сиро
Колоски несжатой полос

Лес, прощаясь, в золот
Даже в полдень дул пр
Ожидало поле земледе
Жатвы ж не пришел е

Боль моя не о клочк
Вечное нашел я у Х
И звучат слова Его
„Нивы побелевшие

От востока — к з
С севера суровог
Род людской, к
Ожидая к жатв

Сеявшие семя
С радостью с
Чтоб навеки
И награду п

сех тревожит:
рожай?
ном мире может
а?!

1982

вует
лы,
венный:

ое, —

линах,

И
Ма

Все сл
Иудеи в
— Их ост
Недостойн

Но сердца ра
Разбивались оп
И римлянка твер
И Парфяне Спаси

Неимущий, за Истин
Был намного богаче к

11.09.1983

Святой Пятидесятницы огни
Не затерялись в сумрачных просторах,
Надеждой тихой радуют они
Среди хулы, насмешек и позора.

Зову тебя... И радостна душа,
Хотя в зените солнце, в жажде нивы.
„Я дождь пролью", — Ты в Слове обещал,
И я с надеждой ожидаю ливень.

03.08.1984

В ЗНОЙ

Ис. 44,3

Дух Святой, не замедли, приди,
Жуткий зной бросил вызов полям,
И в опасности многих труды,
Приняла сколько пота земля!

Пьет последний глоток Измаил...
Не найти больше в мехе воды,
И Агарь опустилась без сил,
Увидав приближенье беды.

Жалким выглядит русло реки,
Где былая могучая ширь?!
Уж не бьют, как должно, родники,
Словно зной заключил с ними мир.

Небо в красках багровых горит,
Приближается вихрь-суховей...
Дух Святой, Свой народ ободри
И обильно потоки излей.

Нужен дождь, оживляющий дождь,
Жалок вид истомленной земли,
Все в надежде, что вскоре пошлешь
Воды жизни, как в дни Илии.

28.01.1969

ЧЕРЕЗ ВЕКА

Иоиль 2:23

Дни торопятся, словно заняты,
Не отстанут, назад не попятятся,
Но останется юностью в памяти
Неветшающая Пятидесятница.

Мир стонал от гибельной засухи,
Убивавшей жизнь безнаказанно,
Но во имя спасения страждущих
Хлынул дождь, пророком предсказанный.

С умиленьем внимали язычники
Вечной правде, силой овеянной,
И казались в толпе необычными
Малограмотные Галилеяне.

Все слова признав бесполезными,
Иудеи ворчали с презрением:
— Их оставьте, они нетрезвые,
Недостойны они изумления.

Но сердца растворялись верою,
Разбивались оплоты дьявола,
И римлянка твердила: „Верую!“
И Парфяне Спасителя славили.

Неимущий, за Истиной следуя,
Был намного богаче кесаря:

Ему небо стало наследием,
Обретенное жертвою крестною.

Дни бегут, затоптав события,
Вызывавшие в прошлом сенсацию,
Но сквозь годы идет незабытая
Слава о Пятидесятнице!

22.03.1970

НЕСЖАТОЕ ПОЛЕ

Убран урожай богатой нивы,
Но я видел под дождем косым:
До земли склонились сиротливо
Колоски несжатой полосы.

Лес, прощаясь, в золото оделся.
Даже в полдень дул прохладный норд.
Ожидало поле земледельца,
Жатвы ж не пришел ему черед.

Боль моя не о клочке несжатом,
Вечное нашел я у Христа.
И звучат слова Его в двадцатом:
„Нивы побелевшие стоят!“

От востока — к западной границе,
С севера сурового — на юг
Род людской, как нива, колосится,
Ожидая к жатве Божьих слуг.

Сеявшие семя со слезами,
С радостью свои снопы возьмут,
Чтоб навеки слиться с небесами
И награду получить за труд.

Пусть одна проблема всех тревожит:
Как сберечь для неба урожай?
С чем сравниться в тленном мире может
Господом спасенная душа?!

1982

ЭПОХА ДОБРА

Насилие дерзко по миру шествует
И множит смерть свои арсеналы,
Но свыше голос звучит Божественный:
„Перекуют мечи на орала".

Настанет мир, как небо безбрежное, —
Эпоха добра без убийств и стонов,
Где будут навеки обезврежены,
Смерть затаившие мегатонны.

И не быть больше жилищам в развалинах,
Сирены в ночи не поднимут спящих,
И матери слез не прольют об Авелях,
От рук жестоких, невинно павших.

Пустыни древние будут распаханы,
Забьют родники в первозданных скалах.
И радость наполнит поющего пахаря,
Что верою меч перекован в орало.

11.09.1983

ПОСЛЕДНИЙ УРОЖАЙ

Не бурей, что все сокрушает,
Не жертвой преступных рук:
Под тяжестью урожая
Яблоня рухнула вдруг.

Ударом изломаны ветви,
Плоды вперемешку с листвой...
За долгие десятилетья
Истлел постаревший ствол.

Глядит на нее хозяин –
Невольно ресницы блестят...
А мысли, как ласточек стая,
В былое летят и летят.

Немало промчалось бедствий,
Покрыли морщины лицо,
Но разве забудется детство,
Когда он садил деревцо?

Теперь его согнуты плечи,
А древу не видеть зари,
Но, кажется, яблоня шепчет:
„Последний мой дар собери.

Мне больно с тобой расставаться,
Над мною сгущается мгла,
Как смею я смерти бояться, –
Я все отдала, что смогла".

Запомнил я эту картину.
Спаситель, не долог мой век,
И вскоре промолвишь Ты сыну:
„Ко мне возвратись, человек".

Качнется земля под ногами,
Откроются неба врата...
Хочу со святыми плодами
Прийти я в обитель Христа.

25.09.1981

ЦВЕТОК

Как ты вырос в угольной пыли?!
Рядом шахта, дым и терриконы...
Ах цветок, ты светлою короной
Украшаешь серый лик земли.

Парников и клумб не знаешь ты,
Дышишь воздухом не тем, что в Ялте...
И лишь утром росы-бриллианты
Освежают пыльные листы.

Незаметно дни твои пройдут...
Но порадуешь собою взоры,
И уйдут с улыбкою шахтеры
Вглубь земли на предстоящий труд.

Ты пример мне средь содомской мглы:
Копотью греха пропитан воздух,
И душе труднее видеть звезды
И сложнее гимны петь хвалы.

Но достоин славы Бог-Творец.
От Него все и к Нему вернется...
Мудростью Его сияет солнце,
И Ему — биение сердец.

Дней бегущих не сдержать поток,
Смерть не отстранить надрывным плачем...
Есть у верных важная задача:
Чтоб души благоухал цветок.

22.11.1981

В НОВОГОДНЮЮ ПОЛНОЧЬ

Новый год! Ну а что с того,
Если жизнь остается прежней,

Если духа священный огонь
Суетою-сует заснежен.

Если к сердцу — сугробов ряды...
Как с тобой Иисусу вечерять?
Он к тебе вчера приходил,
Но ушел, оскорбленный неверьем.

Оглянувшись в прошедший год,
Ты привычно попросишь прощенья...
Отрезвись! Это ложный ход
И на истину поношенье!

Грех стоит за твоей спиной,
Не чужой он тебе — знакомый,
И, как призрак, скользит за тобой
Изощренный агент Содома.

Новый год! Ну а что с того,
Если жизнь останется прежней,
Если духа священный огонь
Будет силой греха повержен.

Рассмотрись, и свой курс измени,
Призови Иисуса на помощь
И пред церковью грех казни
В новогоднюю полночь.

31.12.1968

НОВОГОДНЕЕ РАЗДУМЬЕ

Солнце, как медный маятник,
Тщательно год измерило
И, за века не намаявшись,
Ритм сохраняет уверенно.

Божиим внемля велениям,
Жизни навстречу шествуя,
Оно пунктуально во времени
И, как всегда, торжественно.

Дарит лучи золотистые
Белому, чернокожему,
Но без Евангельской истины,
Хмурясь, идут прохожие.

Трудно мне скрыть минувшее,
Год уходящий — у финиша,
Мечта ж оказалась умершей,
Будней бесцветных не вынесши.

Празднично выглядят здания,
Солнечным светом отбелены...
Мысли ж стучатся в сознание:
Мало для Господа сделано.

12.1971

ПРОШЕДШИЕ ГОДА

Года прошли — немало и немного —
Сквозь ураган, пургу, дожди и зной,
И далью непройденные дороги
Не устрашают душу крутизной.

Совсем недавно расцветали почки,
А ныне сад во власти декабря,
И молча старость приближает дочка,
Ручонкой лист сорвав с календаря.

Пусть не страшат грядущего пороги,
Нас к подвигам Евангелье зовет,

И жизнь, всецело отданная Богу,
Звездой горящей в вечности взойдет.

17.09.1973

СПЕШИ НА ТРУД

А дни бегут быстрее челнока,
Отматывают жизни нить века.
Творцом прервется нить — настанет миг —
Перепропишут душу в вечный мир.

Над прахом отгремит оркестра медь,
Помыслит некто: как могуча смерть!
Ошибочно! Подвластны ей тела,
Бессильна умертвить она дела!

Пока твоя пред Богом дышит грудь —
Неси любовь Христа и не забудь,
Что тает время, как в апреле лед,
Прошедшее Спаситель воззовет.

Часы спешат, как горная река.
Пока твоя в движении рука,
Хоть с посохом, а ноги все ж идут, —
Господь зовет меня с тобой на труд.

29.12.1976

БЕЛОСНЕЖНОСТЬ

Год ушел, как друг хороший,
Тает время, как снежинки...

Нелегко, и даже сложно,
По святой идти тропинке.

Неудачи и ошибки
Нас преследуют, как тени.
Чтоб успех был и улыбка, –
Ты склоняйся на колени!

Чтоб в душе была свобода,
А в глазах любовь и нежность,
Иисус в начале года
Предлагает белоснежность.

1977

ЗАЖГИ СВЕТИЛЬНИК

Года летят, как метеор...
Зачем я создан?!
Чтоб жизнь горела, как костер,
А искры – к звездам!

Не в силах веру потушить
Безбожья холод.
Теперь зажги огонь души,
Пока ты молод.

Бесцельно век прожить, страшись, –
Нет в этом пользы!
Такая у рептилий жизнь:
То спи, то ползай.

Сгорая для других дотла –
Ты ценишь годы...
А в землю павшая зола
Умножит всходы.

И семя истины пробьет
Гранит могильный.
Ты слышишь? Сам Господь зовет:
„Зажги светильник!“

31.12.1981

С НАДЕЖДОЮ В ДУШЕ

Времени суровый перестук
Я теряю дни свои, как звук.
И годов неукротимый бег
Подтверждает: тлеет человек.

Близких с сокрушеньем хороня,
Думаю: не обойдет меня.
Телеграмму смерть не передаст:
Мол, иду, встречай в такой-то час.

В дом войдя бесшумно со двора,
Она тихо позовет: „Пора“.
И уйду с надеждою в душе,
Что не встречу горечи уже.

Будет небо, мир и красота,
Будет свет воскресшего Христа.
И печаль не тронет никогда,
Оттого, что прерваны года.

30.12.1982

СЧИТАЯ ГОДЫ

Уйти нам суждено, пойми,
С земного мыса,
И оборвутся в смертный миг
Дела и мысли.

Рыдая, возвестит оркестр,
Что бренно тело.
В душе возникнет интерес:
А что он сделал?

Считать года — укоренен
Обычай древний,
Но пишут летопись времен,
Знай, и деревья.

Не все они приносят плод
Под добрым солнцем,
Но добавляют каждый год
Незримо кольца.

Предупреждает ныне нас
Любовь Господня:
Не скрыто ль в листьях громких фраз
Души бесплодье?

30.12.1983

ГОДА

Года уходят, как друзья в полуночь,
Воспоминаний подарив альбом.
Ты разглядела? За порогом юность
Тебе махнула розовым платком.

Еще недавно к нам она стучала,
И радовалась празднику душа.
Но арфа ее вскоре отзвучала,
Как добрый гость она от нас ушла.

К чему тоска? Печалиться не стоит,
Что незаметно зацветет миндаль,

Что мелющие выбыли из строя
И что смотрящим недоступна даль.

Не сохранить жень-шень былую внешность
И тленное от тленья не спасти.
Блажен, кто со Христом достигнет вечность,
Чтоб молодость навеки обрести.

16.10.1984

АВЕН-ЕЗЕР

Считаем дни и месяцы считаем,
На остановке подведем итог,
И, глядя к горизонту, мы не знаем:
Какой дорогой поведет нас Бог.

Возможно, море станет нам преградой
И египтян услышим дерзкий крик.
В доверии Создателю — отрада,
И над пучиной наш Господь велик!

Мы душу сбережем у вод Меривы,
Любовью к Вседержителю горя.
Придет благословенье к терпеливым,
Как после ночи длительной заря.

Путь испытаний для души полезен,
Пусть не на все находим мы ответ,
В молитве скажем Богу: „Авен-Езер"
И с радостью пойдем за Ним вослед.

31.11.1985

ДОРОЖИТЕ ВРЕМЕНЕМ

Даже час, растраченный бесцельно, —
Это перед вечностью — потеря.
Поражает паралич-безделье
Нашу веру.

Лозунгом страдальца не излечишь,
Обещаньем не согреешь друга,
Вера подставляет слабым плечи,
Если вьюга.

А в ненастье не задвинет шторку,
Услыхав нуждающихся голос.
Вера разделяет с нищим корку
В сильный голод.

Вся в движенье, как поток Ливана,
Не теряя и минуты праздно,
В ночь она спешит с помилованьем
К месту казни.

Ее сила — не в речах с амвона,
И зовет она, как звал Спаситель:
Временем, летящим по наклонной,
Дорожите!

31.12.1985

СЪЕМКА

Снимается картина моих дней,
И кадры в ней не могут быть засвечены.
Там каждое движение отмечено,
Там звук застыл в тональности своей.

Невидимый небесный объектив
Фиксирует и доброе, и грешное.
По воле Божьей на храненье вечное
Отложат мой свидетель-негатив.

Я скоро снимки эти просмотрю
И буду сожалеть о днях потерянных,
Когда скрывали небо будни серые
И я не видел Божию Зарю.

Хочу, Спаситель, в предстоящий год
Не только унести в душе желания.
Их много было… Больше дай дерзания.
Пока же съемка дней моих идет…

31.12.1990

КАК ДОБРЫЙ ГОСТЬ

Как добрый гость уходит год,
Я с ним расстанусь в эту полночь
И, видя темный горизонт,
Скажу: Спаситель, будь мне в помощь.

Я сознаю, не совершен,
Во мне живут Адама гены.
Но свет евангельский в душе
Свершает чудно перемены.

Вопросов и проблем не счесть.
Они теснят и давят грузом,
Но верю: можно перенесть
Все испытанья с Иисусом.

31.12.1991

ГОД ИЗ ЖИЗНИ УШЕЛ

Здесь обилье цветов и травы.
Здесь и камни напоены влагой.
Дождь с утра, но издревле привык
Ранний душ принимать Майнерцхаген.

Здесь в рекламных огнях витражи
Повествуют о спросе и ценах.
А планета с жильцами спешит,
Чтобы высадить нас у цели.

Год из жизни ушел — не беда.
Ждет нас вечность в объятьях неба.
Пусть в смиренье промолвят уста:
В дом Отцовский войти скорей бы.

31.07.1991

ВОСХИЩЕННЫЙ ЖИТЕЛЬ

Я с тобой недавно говорил,
Провожал обычным „До свиданья"...
Но осенний день, презрев желанье,
Тебе в вечность двери отворил.

А теперь рыдает духовой...
Ты не слышишь, как тоскует тенор?
Рано ты оставил церкви стены,
Пробудись и возвратись домой.

Сколько в церкви нужного труда!
Ты к служенью не был безразличен,
Почему ж твой облик необычен? —
Значит, правда встретилась беда.

Ты в душе хранил небес огни,
Ими согревался в дни ненастья,
И в последний миг в Отчизну счастья
Возвратились яркими они.

Мы уйдем, оставив здесь твой прах,
Но в сердцах любимых будешь жив ты,
До свиданья, восхищенный житель!
До свиданья в славных небесах.

07.10.1973

В НЕБЕСНЫЙ ПОКОЙ

Очень рано ты от нас ушла.
Птицы только прилетели с юга,
И тебе, как матери-подруге,
Воздухом апрельским бы дышать.

Не запомнить жизнь твою нельзя:
В ней любовь и прямота дружили,
И душа спасенная светилась,
Ах! Не так ли, как теперь слеза?!

Многое хотела ты свершить,
Детям повесть ты не досказала,
А со смертью встретясь — замолчала,
Чтобы в лучшем мире вечно жить.

Не вернуть нам прошлого теперь,
Невозможно горе близких взвесить...
Хорошо, что есть покой небесный,
Где твоей душе открылась дверь.

09.04.1978

ПРЕРВАННЫЙ ГИМН

На смерть У.С. Германюк

Ее голос, как соло в хоре,
Прозвучал и затем затих.
Она помнила тех, кто в горе,
Кто в темницах сидел сырых.

И молчать не умела, ибо
Тот молчит, кто не взял креста.
Ее брат во Христе — Антипа,
Перпетуя — ее сестра.

И она дополнит их списки —
Труден путь в небеса слуги.
Мы ее не почтим обелиском,
Но продолжим прерванный гимн.

Для нее отворилась вечность
И сияющей правды даль!
Тот блажен, кто, сберегши верность,
Славу Господа увидал.

05.07.1987

СВОБОДЕН

На смерть Н.Г. Батурина
„Наконец-то, свободен"
(Слова на надгробной плите
Мартина Лютера Кинга.)

„Наконец-то, свободен!" — начертана надпись на мраморе;
Это будет в краю, где не властны суды и запреты.
А сейчас у нас боль, окаймленная лентою траура:
В небо друг наш ушел, не согнувшись под воющим ветром.

Можно жизнь коротать, достигая затем долголетия,
Тайно верить в Христа и стоять с никодимами в храме,
Но ни разу не быть за ученье Христово под плетями,
И за имя Его не иметь ни единого шрама.

Мы склоняем главу перед верой, в горниле испытанной,
Перед мужеством тех, кто под градом камней шел в проломы,
Кто стоял на посту и, захваченный жаркими битвами,
Не укрылся в тени виноградника тихого дома.

Расстаемся мы здесь, но разлука у верных — короткая.
Боль в душе остается, но радуют добрые всходы.
Не грустите, что жизнь из печалей и радостей соткана.
Величайшее благо — на небе воскликнуть: „Свободен!“

07.10.1988

ТЫ С НАМИ

Памяти В.И. Пидченко

Останешься ты с нами, не иначе,
Хоть в дом ворвалась скорбь, и сердце плачет,
Хотя сиротство ломит сыновей
И ране этой не найти елей.

Уверены, останешься ты с нами!
Святые книги не приходят сами.
Нас радует Евангелье, журнал,
Для них ты жизнь на алтаре сжигал.

А в каждом томе светлые страницы
Доносят к нам твоей души частицу,
И между строк не трудно прочитать:
На жертвенности держится печать.

Ты шел с друзьями по камням ГУЛага,
Вас берегла любовь, а не отвага,

И отступил пред верой исполин:
Издательство живет „Христианин„!

В душе разлука не задует свечи,
Живую веру не сокроет вечер,
И остается величайший смысл:
Достигнуть со Христом небесный мыс.

Убеждены: останешься ты с нами!
С тобой связала нас любовь и память.
И мы продолжим в вечности союз,
Где встретит пилигримов Иисус.

20.01.1990

У ГРОБА

Скорбь и грусть… А ему все равно,
Что на близких обрушилось горе,
Что в сердцах их гнетущий минор
Звукам траурным эхом вторит.

В этом факте печаль и тоска.
Умер он и теперь не услышит,
Как обнимет родная рука
Его тело, что жизнью не дышит.

Он не встанет, пусть тысячи труб
Заиграют парадные марши,
Стройность звуков не вырвет искру,
Чтоб зажечь факел жизни угасший.

Беспощадно разбойница-смерть
Жизнь прервала коварным кинжалом
И ушла, чтобы срочно успеть
К остальным на земле обветшалой.

Самым сильным, как будто юнцу,
Она вызов бросает для схватки
И, придя в состязаньи к концу, —
Ложит их без труда на лопатки.

И тогда оставляет их вкус:
Как оформят над гробом табличку,
Повезут ли машиною „люкс"
Или просто на старенькой бричке.

Как процессия будет идти,
Будет ли в ней ликующий недруг,
Что промолвит злорадно в груди:
„Наконец-то свалил его недуг."

А когда похоронится прах, —
Ему будет ни горько, ни сладко,
Если люди на тленных костях
Разравняют себе танцплощадку.

Но задайте законный вопрос,
Люди, ставшие рядом у гроба:
Неужели бесцельно он рос
И как призрак ходил по дорогам?

Жил, трудился, но в этом ли цель:
Кушать, пить, хорошо одеваться,
А при самом ужасном конце
Как-нибудь перед смертью держаться?

Друг, послушай, ты мыслишь не так,
В рассужденьях твоих есть ошибка:
Преступленье — отвергнуть Христа
И глядеть на бессмертье с улыбкой.

Ты не знаешь „откуда", „куда"
Увлекла тебя времени скорость,
Но прошу: оглянись на года,
Твоя жизнь финиширует скоро.

Не забудь, ты пред Богом должник
За поля, за леса, за долины,
За упавшие с неба дожди
И за ценности в недрах глубинных.

Ты здоровье, как дар получил,
Тебе разум для доброго вложен,
Тебе солнце роняет лучи...
Так прославь же величие Божье!

Преклонись перед мощью Творца,
Путь найди, достигающий неба,
Чтобы, смерть увидав у крыльца,
Тебе в узах отчаянья не быть.

1969

МЕТЕОРИТ

Ночную тьму рассек метеорит,
Прошив стрелой тугую атмосферу...
И люди, поднимая взоры кверху,
Восторженно воскликнули: „Горит!“

А он сгорал... Затем, как фейерверк,
Рассыпался, упав золой на скалы.
И многие старательно искали
Небесный камень, что в ночи померк.

Душе спасенной небо — колыбель,
Она в слоях безбожья встретит тренье,
Пусть мир увидит яркое горенье
Короткой жизни, отданной борьбе.

И пусть наш прах не в славе повезут,
Не с почестью высокой на лафете,

Земную славу уничтожит ветер,
А будет ценным только в Боге труд.

Мы скоро встретим вечности рассвет,
Вопрос один сознанье пусть тревожит:
„Горю ли я перед Тобою, Боже,
Или во тьме мой незаметен след?“

28.01.1978

ПОСЛЕДНЯЯ ТРУБА

Матф. 25,13

Это может случиться в полночь
Или в пение петухов,
Когда в небе раздастся: „Полно!
Безнаказанно жить грехом“.

И узрит Его всякое око:
Кто наемником в церкви был,
Кто считал, что не близки сроки,
И не слышал последней трубы.

Кто вступал с нечестием в сговор,
Стада Божьего не щадя,
Отодвинув: „Се, гряду скоро“ —
На последующие года.

С жалким видом, в огне угрызенья,
Став пред белым престолом Судьи,
Он услышит: „О раб презренный,
От Меня с позором уйди“.

В то мгновенье и самый храбрый
Выю склонит, потупив взгляд,
И безбожник, топтавший правду,
Вкусит лжи смертоносный яд.

Кто откладывал час обращенья –
К покаянью пути не найдет,
Приговор будет вместо прощенья
И навек сожаленья гнет.

Жатва близко... Созрели гроздья...
Еще длится призыв Христа;
Чтоб не слышать суровое: „Поздно!“
Ты на путь покаянья стань.

1972

Брачный аккорд

Вот я и дети, которых дал мне Господь
Ис. 8,18

Благословенье пусть на ваши головы
Падет росой и теплыми дождями,
Чтобы Христом обвенчанная молодость
Светила миру добрыми лучами.

ПРИВЕТСТВИЕ

Мы приветствуем брак,
Если будет он радости гимном,
Если будут два сердца
Стучать в одинаковом ритме,
Если в трудный момент
Не откроются двери сомненью:
- А пришло ли в наш дом
Иисуса благословенье?

Посмотрите на птиц,
Что приветствуют утром светило.
Сколько славы несется
От их жизнерадостной силы.
Есть желанье святое:
Чтоб песни и ваши звучали,
Никогда не затихнув
При встрече с гнетущей печалью.

Знаем, в море не выйдет корабль,
Позабыв капитана,
Вы Христа пригласите,
Он Другом надежным вам станет:
Проведет, защитит и поддержит
Во время ненастья
И поможет причалить
У пристани вечного счастья.

06.06.1975

БРАЧНЫЙ АККОРД

Брачный аккорд согласья -
Все это лишь только начало.
И звуков: „Дай, Боже, им счастья!“
Для счастья, понятно, мало.

К счастью - крутые дороги,
Встретиться с ним непросто.
Оно не придет к порогу
Случайно стучащим гостем.

Оно не наполнит душу
И даже мыслей не тронет,
Когда безразличия стужа
Из сердца любовь изгонит.

Хочу, чтоб под небом синим,
Где дни ликований не часты,
Шел с вами Спаситель сильный,
Дающий и в скорби счастье.

И если оно наполнит
Благоухающим миром,
Живите в его покое
И вечным дышите миром.

27.09.1970

ОСТОРОЖНО! СЧАСТЬЕ

Весна свое платье венчальное
Недавно с деревьев сняла
И нашей невесте к венчанию
В подарок его отдала.

И много желала хорошего
В мажорных мелодиях птиц...
Вы слышали? - Что есть большего,
Как встретить любовь без границ.

„Дай, Боже, им счастья!" - восторженно
Поется на всех голосах,

Невеста, жених - осторожнее!
К вам счастье вошло через сад!

Как мило оно и застенчиво,
Как нежно оно и светло,
Как нужно оно для обвенчанных,
Чтоб мир не нарушился злом.

Пусть жизнь ваша счастьем украсится,
Пусть брачный не стихнет мотив!
В стесненных земных обстоятельствах
Вы счастью не дайте уйти!

19.05.1973

ОДНО СЕРДЦЕ

Иер. 32,39

„И дам им сердце одно!"
Ах, как это много значит:
Раздоры пустить на дно
И плыть с настроеньем брачным.

Совместно встречать восход,
С восторгом смотреть к закатам
И ощущать, что Господь
Желанней родного брата.

Но некто нарушит тишь
Унылым, подавленным слогом:
„Любовь поначалу лишь,
А дальше не те дороги!"

Не верьте, любовь жива!
И если душа не фальшивит,

Любовь не покинет вас -
Другие сужденья - лживы.

Она не оставит в беде,
Пусть жребий выпадет трудный...
Но в самый ненастный день
Прикроет охотно грудью.

Расставшись с предметом любым,
Довольствуясь хлебом и чаем,
„Прощай!“ - не скажите любви,
Разлуки она - не прощает!

14.09.1973

БРАЧНАЯ МЕЛОДИЯ

Вы сейчас на Фаворе,
Счастье бьется прибоем,
Сердце, радуясь, вторит
Музыкальному бою.

А в мелодиях брачных
Столько меда из сотов...
Стать бы солнцу по-братски
И не плыть к горизонту.

Но ему путь намечен,
На закат оно рвется.
Не печальтесь под вечер:
Иисус - ваше Солнце.

С Ним не страшно и в полночь...
Верьте, встретивши вьюгу,
В бескорыстную помощь
Настоящего Друга.

А спустившись с Фавора,
Как Спасителя дети,
Пойте чаще мажором,
Стройно пойте дуэтом!

23.12.1973

ВДВОЕМ

„Не хорошо быть человеку одному" -
Сказал Господь. И вышла к мужу Ева.
Приветствовали брак, шумя деревья,
И песня птиц была венцом всему.

Рай позади. Там херувим с мечом.
Как тяжело встречать шипы и волчцы,
Но проходя под обжигавшим солнцем,
Адам твердил: „Нам легче, мы вдвоем".

Когда шалаш служил для них жильем,
А ночью выли волки и шакалы,
Превозмогая страх, уста шептали:
- Как хорошо, Адам, что мы вдвоем.

Ушли столетия по руслу своему,
Цветут тюльпаны ныне, как в Едеме,
И брачущимся освещают тему:
„Не хорошо быть человеку одному".

И я твержу знакомые слова.
Когда союз скрепила воля Божья,
Не разобьет его и бездорожье.
Любовь крепчайший образует сплав.

09.06.1974

ЮНОСТЬ ПОД ВЕНЦОМ

Уходит юность под венец,
Сияет счастье с тенью грусти,
Как хочется, чтоб сердца русла
Не обмелели под конец.

Речушка, ручеек, река, -
Не важно, кто вы. Очень ценно
Полезным быть в Христовой Церкви
И воду жизни несть в века.

Благословения Творца
Желайте больше, чем достатка.
С любовью радостно в палатке,
А без нее - печаль в дворцах.

Пусть брачный день на много лет
Положит радости начало,
Чтобы любовь не обветшала,
Но в небо проложила след.

08.05.1976

ПОСЛЕ БРАКА

Опустеет сад, друзья уйдут,
Музыка утонет в тишине,
Но найдите несколько минут
С Иисусом быть наедине.

Брачные мгновенья позади...
Искренней пусть молится душа:
„Господи, Ты с нами Сам иди,
Дай Тобой Одним всегда дышать!“

И растают контуры проблем,
Будет счастье вам смотреть в глаза,
„Слава Богу! - будет слышно всем, -
Нам обилье дарят небеса“.

Когда скорбь приблизится, как тать,
И рука смахнет не раз слезу, -
Хочет Он Своих благословлять
В благодатный день, как и в грозу.

Опустеет сад, друзья уйдут,
Музыка утонет в тишине...
Ваш суровый жизненный маршрут
Вы доверьте Господу вполне.

29.08.1976

ОБВЕНЧАННАЯ МОЛОДОСТЬ

Благословенье пусть на ваши головы
Падет росой и теплыми дождями,
Чтобы Христом обвенчанная молодость
Светила миру добрыми лучами.

Растают ледники, и реки высохнут,
Сотрутся гор высокие вершины,
Но пусть любовь в зените солнцем высится,
Собою освещая жизнь отныне!

Мир постареет, стихнут и пророчества,
Язык умолкнет, знанье упразднится:
Любовь живее всех, и очень хочется,
Чтоб к вам она могла навек вселиться.

Цена ее превыше лучших жемчугов!
Все обветшает, силы ослабеют...

Сравниться с нею в мире просто нечему!
Блажен, кто до конца любовь имеет!

12.09.1976

СЕМЕЙНОЕ СЧАСТЬЕ

Вы постройте счастье семейное,
Как возводят добротный дом,
Чтоб под натиском бурь и времени
Был уютным он очагом.

Чтоб фундамент не был расколотым
И не тронули трещины стен,
Есть совет - он ценнее золота -
Строить счастье на камне - Христе.

И тогда не придет сожаление:
Ах! Тяжел этот брачный груз.
Будет вера и будет терпение,
А ценнее всего - Иисус!

Даже в трудностях будет торжественно:
Рядом Тот, Кто всему Творец!
И такое земное шествие
Будет счастьем для двух сердец!

И осветит Он путь ваш радостью,
И наполнит елеем рог.
Со Христом и отрадно, и сладостно
Стать в начале брачных дорог.

28.07.1977

НАДЕЖНЫЙ ЗАЛОГ

Любовь не имеет равных
По силе своей и характеру.
Сравнить ее можно с ураном,
Сгорающим тихо в реакторе.

Урана ничтожная доля
Приводит корабль в движение.
И грозная мощь ледокола
Вступает со льдом в сражение.

Над палубой мечутся вьюги,
От шквала непрочное рушится,
Проплыть за полярным кругом
Возможно с огнем и мужеством.

Господь, Ты велик и славен,
Помощник пловцам взывающим!
Сейчас провожает гавань
Маршрутом полярным брачущих.

Их ждет испытаний дорога,
Они с твоим пламенем выстоят.
Так будь им надежным залогом
На трассе к небесной пристани.

10.03.1979

ДРАГОЦЕННОСТЬ - ЛЮБОВЬ

В жизни можно остаться на время без крова и хлеба,
Потерять дорогих и услышать прощальный гудок,
Что в душе прозвучит, вызывая и горечь, и трепет...
Есть потеря страшней, несравнима с жестокой бедой.

Разливаются реки, смывая дома и постройки;
Ветер губит жестоко трудами ухоженный сад.
Иль болезнью приковано тело на месяцы к койке.
Есть потеря страшней, приносящая скорбь и разлад.

Вы от Бога имеете больше богатства, чем шейхи.
И его потерять - значит свет не иметь пред собой.
В брачный радостный день положите в сердечные сейфы
Драгоценность - любовь.

25.11.1979

БОГАТСТВО

Свадьбы день и памятен, и дорог,
Он как миг промчавшейся весны.
И хотя уйдет тропинка в горы,
Брачущим ущелья не страшны!

Счастлива чета, когда Сын Божий
Стал соединившим их звеном.
Большего богатства быть не может
Пилигримам в странствии земном.

Узы брака без Христа не прочны,
Часто рвется тоненькая нить.
И судья в разводе ставит точку
Тем, кто клялся верность сохранить.

Только в Боге счастье улыбнется,
И его не купишь за рубли...
Пусть всегда горит над вами солнце
Безграничной Божией любви.

14.03.1981

ХРИСТОС - ВАШ ДРУГ

Уйдете в путь...
Там будет много сложностей
И песни вьюг.
        В долине тихой
        И у края пропасти -
        Христос ваш Друг.
Часы и дни
Идут неодинаково,
Их разный бой...
        Как сократила
        Время у Иакова
        К жене любовь.
На ваш союз любви
Легла ответственность:
Всегда беречь,
Чтоб не закрыл собой
Сиянье вечности
Житейский смерч.

14.09.1981

К НЕБУ

Мы сердечно приветствуем
Ваш союз пред Творцом, -
На все годы ответственность
Взяли вы под венцом.

Пусть дорога далекая
Простирается в синь,
С Богом не одиноки вы
Средь житейских пустынь.

Не оставит вас Любящий
На тревожной земле, -

Лучше с Господом в рубищах,
Чем в парче, но во зле.

У Христа есть оазисы
Для уставших в пути;
С верой Божией, радуясь,
К небу можно дойти.

21.03.1982

НЕБЕСНЫЙ ДРУГ

Брачный ореол - как счастья брызги!
Но летят неудержимо дни...
Хочет Бог, чтобы в сердечной призме
Преломлялись вечности огни.

И сияло горнее пред взором,
Как в пути для мудрецов звезда.
С Господом не страшно встретить горы,
Жутко быть в долине без Христа.

Отлетают дни, как листья в чаще, -
Времени тревожен перестук.
Ах, какое это в жизни счастье,
Когда рядом ваш Небесный Друг!

07.08.1983

ЕГО ПУТИ

Вас ждут дороги.
Жизнь - новизна:
То путь пологий,
То крутизна.

Средь испытаний
Прочней союз.
Пусть к вам, как в Кану,
Придет Иисус.

Хотя вопросы
Смущают дух,
Верь, водоносы
Увидит Друг.

Свершится чудо,
Вблизи оно.
Узришь в сосудах
Его вино.

Необъяснимы
Пути Творца.
Когда же с Ним мы -
Поют сердца.

03.11.1984

НАЧАЛО ПУТИ

Венец, улыбки, песни и цветы,
А завтра - путь обыденный и трудный,
И белоснежность праздничной фаты
На годы сменит фартук серых будней.

Но лишь бы серость в сердце не вошла
И не покрыла чистого виссона...
Пусть песнь Иисусу не прервет душа
И огорченье не заслонит Солнце.

Необозрима перед вами даль:
Долины скорби там, вершины счастья...

Вам Иисус благословенье дал
И будет Сам скалою в дни ненастья.

23.08.1985

ОГОНЕК

Знаю край, где буйствуют бураны,
Там и сильных валит вьюга с ног;
Но и Север Крайний, как ни странно,
Человек обжить когда-то смог.

Покорял он тундру, реки, скалы,
Хоть с трудом давался каждый шаг.
Но спешил каюр с огнем из дали
И берег, как жизнь свою, очаг.

Сложный путь избрали вы сегодня.
Пусть Господь ваш брак благословит,
Чтобы даже вихри преисподней
Не задули огонек любви.

Сила Солнца сокрушит сугробы,
С песней дух над миром воспарит…
А пока в снегу земные тропы,
Пусть в душе огонь Христа горит.

07.01.198

ИДИТЕ С НИМ

Стать под венец - огромная ответственность.
Уроком служит радужный Едем.

Известно: брак - не в безмятежность лестница,
А в мир проблем.

Трагичны в мире штормы разрушения,
Там - боль детей, не знающих отцов,
И множатся семейные крушения
После цветов.

Вы в Господе имеете сокровища,
Благословенье ваше Он и щит,
И в трудный час желанной будет помощью
И защитит.

Но только б радость не была подавлена,
Не смолкли бы мелодии весны.
Зовет вас столп огня в дорогу дальнюю, -
Идите с Ним!

27.06.1986

К ВЕРШИНЕ

Вы в связке семейной,
Как два альпиниста.
Гора - не селенье:
Там ветер неистов.

Алмазные везды
Вас встретят на склонах.
Заоблачный воздух
Напоен озоном

И солнце одето
Не в облако дыма,
Величие света
Душой ощутимо.

Вы с силой Господней
Дойдете к вершине,
Но враг в преисподней
Не дремлет доныне.

Рыкает в ущелье,
В теснине хохочет,
И пагубной цели
Добиться он хочет:

Чтоб вдруг согрешили,
Сорвавшись в распадок,
И жизнь завершилась
Сплошным камнепадом.

Вам руку Всевышний
Свою предлагает.
Молитвы Он слышит
Над пропасти краем.

Он будет укрытьем
И в бурю - оплотом.
Вы с ним покорите
Седые высоты.

23.08.1987

МЕЛОДИЯ ЛЮБВИ

Прекрасна музыка любви,
В ней - звуки неба.
Она ценней даров любых,
Дороже хлеба.

Кто благо без нее искал -
Не видел счастья.

Мелодия любви в веках
Завет к согласью.

Средь шума, споров и вражды
Ее не слышно.
Смиренным звуки красоты
Дает Всевышний.

Когда Божественный мотив
Дух окрыляет,
Тогда и скорбные пути
Бывают раем.

Скрепите ваш союз любви
Решеньем твердым,
Чтобы внимать в земные дни
Святым аккордам.

24.06.1990

АККОРД ЮНЫХ

Земля вращается, как встарь
В прекрасной дымке.
И человек - природы царь
Ее - владыка.

Он был бы жалок, одинок
На белом свете,
Но дал ему под солнцем Бог
Отраду - в детях.

Пусть юных множится аккорд,
В любви не тесно.
Благословенье в дом идет
С улыбкой детской.

04.09.1988

ПЕРВЫЙ КРИК

Тишину ночную ты нарушил
Первым криком, возвестившим жизнь.
И твою младенческую душу
Мир загадок сразу окружил.

За окном разгуливала темень,
Город утомленный тихо спал.
Ты пока кричишь без всякой темы,
Нужен крик другой, чтоб грешник встал!

Наша жизнь - дорога в лабиринте.
Я хочу, чтоб с малых лет ты знал,
Что Христом для грешников открыта
Чрез Голгофу Вечная Страна.

Полночь бьют небесные куранты.
Подрастай, малыш, чтоб в нужный час,
Посвятив себя, ты зовом: „Встаньте!"
В сумраке греховном закричал.

05.07.1975

РОЗОВАТЫЙ ВОСХОД

Дни твои словно капли дождя,
Пролетают то в смехе, то в плаче.
Время серною быстрою скачет,
И я вижу тебя год спустя.

Ты живешь пока в мире добра:
Нежных взглядов, любви материнской,
И улыбка твоя - это искры,
Поднимающиеся из костра.

Мою радость дополни, умножь,
С нетерпеньем желаю услышать
Речь простую о чудном Всевышнем,
Изливающем милость, как дождь.

Ты, сынишка, не скоро поймешь,
Что пред правдой закрыты калитки,
Что есть сила в горячей молитве
И что мир переполнила ложь.

Жизнь твоя - розоватый восход.
Все - впервые, как в азбуке альфа,
И вещает небесная арфа:
Позади самый первый год.

05.07.1976

ПРАВО

Мальчик мой, как подыскать слова,
Радость отразить бессильна лира,
Когда в этом необъятном мире
Ты обрел на жизнь свою права.

Подрастая, встретишь кодекс прав.
В мир тебе входить легко и сложно;
Все зависит - с правдою иль с ложью
Ты подружишь с детского утра.

Вспоминаю: кроха Моисей
Был воспитан в неге фараона,
Там царила слава, сила трона,
Но в себе твердил он: я еврей.

Видел он невольным свой народ,
Тяжкие труды, удары палок,

И желанье быть в дворце пропало:
Он ушел свергать позорный гнет.

Золото, богатство и почет,
Перспективу будущего царства -
Он отверг и в участи скитальца
Продолжал годов нелегкий счет.

Пусть рекой текут твои года,
Не страшись еще такого права:
Быть презренным за святую Правду
И в бесправье за Христа страдать.

06.07.1977

НАСЛЕДНИКУ ВЕРЫ

Как вовремя пришел ты в мир земной!
Поспела жатва. Люди ищут Хлеба.
Но тучи атеизма скрыли небо...
И правде преграждает путь конвой.

На лозунгах: „Религию долой!"
Для истины тропинки очень тесны,
И затихают верных старцев песни, -
Спаситель отзывает их домой.

Неверие старается стереть
Святые письмена о Вечном Боге,
Но Церковь, перенесшая тревоги,
Готова до пришествия терпеть.

В ее рядах я буду ждать тебя,
Взывая о душе твоей с надеждой.
Уверен я: гонитель и невежда
Победу преждевременно трубят.

Ну, а пока, сынишка, подрастай.
О сверстниках твоих взывает Церковь,
И я желаю, чтобы шел ты к цели -
К познанию Спасителя Христа.

26.03.1978

ДОСТОЙНАЯ СМЕНА

Волей Божьей Земля наша крутится,
Обновляет ее детский крик.
Мы приветствуем, милая спутница,
Выход твой на большой материк.

Ждали дома тебя с нетерпением,
Твой для церкви приятен приход.
Вскоре Бог, предлагая спасение,
В виноградник тебя позовет.

В небо мы чрез препятствия шествуем,
Молодые продолжат наш гимн...
Подрастай и, в любви совершенствуясь,
Стань достойною сменой другим.

23.01.1983

БЛАГОУХАЙ

Ты к нам пришла, и мы тебя приветствуем.
Подобно деревцу, ты зацвела.
Дай Бог, чтобы в таком же соответствии
Благословенной жизнь твоя была.

И если ветер северным дыханием
На лепестки обрушит злобный шквал,

Христовым будь всегда благоуханием
Среди греха, позора и похвал.

Под солнцем все приходит к обветшанию,
Жизнь тает, словно в теплых водах льды,
Пусть твои годы будут урожайными
И к Жатве зреют святости плоды.

06.02.1983

ТЫ В МИР ПРИШЕЛ

Ты в мир пришел, когда цвели подснежники
И распускалась ранняя сирень.
Приветствовал я с радостью безбрежною
Твой первый день.

Скворцы зарю встречали у скворечника,
Их песнь лилась, как чудной флейты звук.
Хотел бы я, чтоб ты певцом стал вечности
И правде - друг.

Влекут людей поделки искусителя,
И радость их - как волн прибрежных всплеск.
Но лишь хранят жемчужины Спасителя
Небесный блеск.

Ты их возьми, как дар из рук Всесильного,
И не смени на чуждые огни.
Тебя назвать хочу вторым я именем:
Христианин.

28.03.1983

КОЛЫБЕЛЬНЫЙ МОТИВ

Ты еще весну не встречала,
Не дышала ее теплом,
Твое жизненное начало -
Это мама и светлый дом.

Но когда ты откроешь двери,
Оставляя детства порог,
То поймешь: предлагает неверье
Тебе тысячи скользких дорог.

Пред тобою предстанет выбор -
Сверхответственный жизни миг:
С Иисусом ты будешь либо
Без Христа на путях мирских.

Я увидеть тебя хотел бы
Средь спасенных в святом кругу -
Это будет дорога к небу
Сквозь презренья злую пургу.

Тебя ждет золотая нива,
Твоя жизнь - в преддверии гроз...
А пока в колыбельных мотивах
В твое сердце стучит Христос.

14.12.1984

МЫ ЖДЕМ ТЕБЯ

От юности стремись к Христу душой,
Люби добро, презрев дороги ложные,
И берегись, чтоб в сердце не вошло
Ни малое сомненье, ни безбожие.

У Господа - сокровищница благ
И после бурь - небесные обители.
Пройдут года. Мы ждем тебя в рядах
Подвижников, идущих за Спасителем.

05.01.1985

ПОМНИ ГОСПОДА

Тебя встречает летом мир таинственный:
Здесь мама, солнце, дождь и небосвод,
И кажется, деревья машут листьями,
Приветствуя на землю твой приход.

Раскрыли розы лепестки торжественно,
И радуются с небом васильки,
И не тебя ль встречают птицы песнею
У тихой и задумчивой реки?

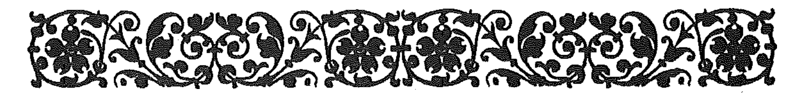
Но на путях, которые откроются,
Не затеряйся средь мирских дорог,
Пусть твое сердце к Иисусу склонится,
Отвергнув мира пагубный порок.

И будет Сам Господь твоей наградою
И крепкой башней среди моря зла,
Чтобы душа, светясь небесной радугой,
В обители небесные вошла.

10.08.1985

ЛАСТОЧКА

Ты в наш дом прилетела ласточкой,
Постучала: „А вот и я,



Дорогие мои, ну, здравствуйте,
Мое гнездышко - ваша семья“.

Познакомимся - так положено,
Поглядим друг другу в глаза
И попросим, чтоб милость Божия
Опустилась, как в ночь роса.

Этот мир и суров, и красочен:
Здесь долина, а там - Казбек,
И планета покрыта трассами,
По которым спешит человек.

Жаль, не думает он о будущем -
Отравляют душу грехи.
Им отвергнут Спаситель любящий,
И в неверье - его шаги.

И когда ты, малютка, вырастешь,
То увидишь: есть путь святой,
Он у сильных мира в немилости,
Но ведет к стране неземной.

Как хотел бы... Но ныне искренне
Я хвалебную песнь пою.
И тебя, комочек таинственный,
В руки Господа отдаю.

19.11.1985

НА ЗАРЕ

Шаг ты сделаешь первый не скоро,
Но чрез время навстречу пойдешь
Живописным долинам и горам,
Где за правдой охотится ложь.

Встретит мир тебя звонкий и странный:
Разве это не чудо Творца,
Когда льется предутренней ранью
Мелодичная песня скворца?

Будет хлеб у тебя, чистый воздух,
Будет первое эхо в лесу,
И, как жемчуг, предстанут звезды,
Открывая вселенной красу.

Есть чему на земле удивляться,
Но года набирают разбег:
Детство, юность... А после скитальцам
На виски первый падает снег.

С юных лет подружи с добротою
И Спасителя правду яви.
Хотя время сейчас грозовое,
Ты по истине Божьей живи.

22.06.1986

ПЕРВЫЙ ЛУЧ

Ждут тебя нелегкие маршруты,
Их начало - это первый вдох.
Увлекают путников минуты
По ухабам гибельных дорог.

Постигая жизни аксиомы,
Ты к вершине правды поднимись
И храни завет родного дома:
Дорогая, мира берегись!

На земле пути не безопасны,
В катастрофе гибнет человек,

Но, запомни, девочка: ужасней
Знать, что душу протаранил грех.

Тишина. Лишь где-то скрипнут двери,
Твои дни, как первый луч зари.
К тебе вскоре постучится вера;
Отвори ей двери, отвори.

07.09.1986

СВЯТАЯ МЕЛОДИЯ

Слушай святую мелодию.
Веры звучащий мотив
В сердце войдет свободою,
Станет звездой в пути.

Звуки его торжественно
Над Вифлеемом неслись.
Ныне, по миру шествуя,
Песнь пробуждает жизнь.

Даже и в скорби праздником
Будет тебе она.
Песня, звенящая радостью,
Это - души весна.

Жизни тропа короткая.
Верою жив пилигрим.
Небо наследуют кроткие,
Чтобы продолжить гимн.

02.11.1986

БОГ - ТВОЯ ОПОРА

Кем ты будешь, девочка, не знаю,
Блага жизни не украсят путь.
В день рожденья я тебе желаю:
Доброй будь.

Люди смотрят в будущность с тревогой,
Счастье ускользает, словно ртуть.
С юности направив мысли к Богу,
Светом будь.

Под ударом гнется заготовка -
Так желает мир тебя согнуть.
Недруга разоблачив уловки,
Твердой будь.

Ныне тьма сгущается пред взором,
Но святым откроется чертог.
Пусть твоей останется опорой
Вечный Бог.

09.11.1986

ТРОГАТЕЛЬНЫЙ ШАГ

Твой первый трогательный шаг -
Отрада в доме.
Преодолеть в движенье страх -
Успех огромный.

Самой протопать метров пять -
Труд интересный.
Отсюда и рукой подать
До Эвереста.

Достигших гордости вершин
Ждет посрамленье,
Но есть для гибнущей души
Гора спасенья.

Ее возможно обогнуть,
Презрев Страдальца,
И продолжать в упорстве путь,
И улыбаться.

Но пустоту души ничем
Не запрессуешь.
Наедине спроси: „Зачем
Я существую?“

Народы, как в реке плоты,
Спешат. (Их сколько!)
Молюсь, чтоб не искала ты
Дороги скользкой.

Чтоб видела путей конец
Живущих всуе,
И тихо молвила: „Отец,
К Тебе иду я“.

19.11.1986

ДОБРОЕ ИМЯ

„Имя доброе - миро разлитое“, -
Я об этом читаю в тиши.
Не сравнятся убранства расшитые
С красотой возрожденной души.

Через годы пронесть имя доброе -
Значит сердцем гореть и в ночи,

Чтобы рухнули замыслы злобные:
С Иисусом тебя разлучить.

Покрываются скипетры ржавчиной,
Прерывается иродов речь...
Но одежду, что Кровью оплачена,
В чистоте очень важно сберечь.

14.12.1986

БЕРЕЗКА

Детский мир твой - опушка,
Ты - березка весной,
Твоим старшим подружкам
Хорошо быть с тобой.

Подрастешь, станешь краше,
Запоешь на ветру,
Тебя множество пташек
Посетит поутру.

Свою песнь прощебечут,
Излучая восторг.
Помни: юность не вечна,
Вечен любящий Бог.

Пролетят дни и ночи,
Их нельзя наверстать.
Только недруг захочет
Твое счастье украсть.

Береги его свято
И достойно цени.
Жизнь дает нам Распятый,
Посвяти Ему дни.

1988

ПОРТРЕТ

Душа ребенка - полотно
С небесным фоном,
И написать нам суждено
Портрет огромный.

Продлится труд не год, не три,
А лет семнадцать.
Задача: кистью от зари
Души касаться.

Найти необходимый цвет
В оттенках чудных
Мы сможем, если Божий свет
Наш дух пробудит.

Ошибки наши не стереть,
Они - как шрамы,
Их может отразить портрет,
Увы, с годами.

Пусть веры добрые штрихи
Преобладают,
Не затемнили чтоб грехи
Сиянье рая.

Ответственность на нас легла
И беспокойство,
Чтобы душа приобрела
С Иисусом сходство.

06.03.1988

ТВОЕ ИМЯ

Мы думаем: а как тебя назвать?
Порхают имена, как в поле бабочки.

Припоминаем в родословной бабушек,
В словарь имен стараемся вникать.

Прибоем нас встречает море слов -
Там имена и добрые, и нежные,
А ты лежишь в кроватке безмятежная,
Как новый островок средь островов.

Мы назовем тебя... А в сердце - страх:
Ты встретишь мир, пропитанный тщеславием,
Где благосклонно говорят с Вараввою
И оставляют истину в цепях.

Владыки, императоры, вожди
Отстаивают трон, стремятся к почести.
А как увековечить сильным хочется
Своих заслуг жестокие следы.

Ты к славе преходящей не стремись,
Как не искал ее Сын Человеческий,
Ушел Он чрез Голгофу к славной вечности,
Чтоб грешник мог достигнуть неба высь.

Христа величье выше гордых скал.
Не оборвется гимн хвалы возлюбленных.
Как хочется, чтобы в число искупленных
Спаситель твое имя записал.

26.06.1988

НАДЕЖНЫЙ КОМПАС

И шар земной, и солнце, и луна -
Все для тебя, малютка, Богом создано.
Хоть голосок твой - слабая струна,
Но он звучит торжественно пред звездами.

Кисть винограда, и за полем лес,
И радуга под небом в свете праздничном,
И родничек, и глубина небес
Тебе, малыш, издревле предназначены.

Меридианы ты пересечешь,
Идя по тропам красочного глобуса,
Но царство миновать с названьем „ложь“
Не сможешь без спасительного компаса.

Кто пользовался им - всегда был рад
И в джунглях, и на севере, и в Англии.
О нем ты хочешь знать, мой меньший брат?
Надежный компас - вечное Евангелье!

04.10.1990

ВЫСШАЯ ЦЕЛЬ

Уже слова читаешь по слогам,
И слышен голосок твой в детском хоре.
Так незаметно детские года
Вольются в юность ручейками вскоре.

Ты чистой будь, как на заре роса,
Висящая на кончике листочка.
Пред Господом важна души краса,
И к ней стремись, не уставая, дочка.

Еще не раз ты встретишься с весной;
У Господа твой каждый день отмечен.
Пусть будет целью высшей и святой:
Не поменять земной покой на вечный.

19.11.1990

ЗОВЕТ ЗВОНОК

Ты в первый класс идешь, сынок, -
Прекрасно знанье.
Но позовет тебя звонок
Сдавать экзамен.

Пусть вера детская твоя
Вновь укрепится.
И в сердце радости струя
Не прекратится.

Насмешек злобных не страшись,
Да и побоев,
И, веруя, не оступись
Перед толпою.

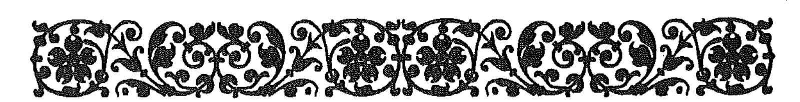
Из класса в класс переходя,
Учись прилично
И сохраняй в душе всегда
Христа величье.

Немало есть полезных книг -
Святых бы больше!
Ты предпочти среди других
Писанье Божье.

Его исследуй и люби,
Найдя отраду,
Тогда достанешь из глубин
Алмазы Правды.

Идешь ты в первый класс, сынок,
И я - в тревоге,
Чтоб ты избрал среди дорог
Одну - и в Боге.

12.12.1987



ПОДАРОК

Юности моей цветы в расцвете,
Утро жизни... Я в росе свечусь!
Солнце греет или воет ветер -
В душу бьет прибой небесных чувств.

Любящим Отцом зову я Бога,
Ибо дело рук Его - краса,
Чтобы в вечность мне открыть дорогу,
Божий Сын покинул небеса.

Вифлеем, Иерусалим, Голгофа -
Тропы побеждающей любви...
Воскресением сброшены оковы,
Всемогущий мощь Свою явил.

Имя Господа должно воспеться,
Подвигом Страдальца дорожу
И в букет Спасителю, от сердца,
Лучшие цветы я положу.

Не страшусь, что горизонт чернеет:
В небе манит множество огней...
Я подарок понесу смелее,
Чтоб отдать Христу в святой Стране.

26.12.1977

РОВЕСНИКИ

Христос любил детей таких, как я,
Смотрел в глаза им, нежно гладя волосы,
И замечали малые друзья
Любовь в движеньях и в приятном голосе.

Тянулись к доброте простертых рук,
И осеняло их благословение.
Ровесники они мне: дивный Друг
Души моей коснулся в дни весенние.

Они ушли, отдав сердца Христу.
Как умирали? Не в костре ль пылающем?
Святых борцов я поприще пройду,
Когда пойдет со мной Благословляющий.

26.10.1987

В ЛЕСУ

Я однажды в лесу заблудился:
Где ты, тропка, знакомая мне?
Солнца огненный шар закатился,
Отыщу ли я дом при луне?

Вечерело, деревья темнели,
Но я помнил: есть Бог в небесах,
И молитва моя улетела,
Одолев и смущенье, и страх.

С верой детской я вышел к опушке -
Разве с Господом я одинок?
Вдруг вдали загорелся в избушке
Маяком для меня огонек!

Подошел, приоткрыта калитка...
Здесь давно меня ждали друзья!
И вознес я Иисусу молитву,
Что в лесу отыскалась стезя.

07.01.1988

МОЯ ПЕСНЯ

Мне солнышко светит прекрасно,
И пахнут цветы на лугу,
Смотря на весенние краски,
Восторга сдержать не могу.

Видна мне Создателя мудрость,
И счастье в душе не таю,
С веселыми птичками утром
Я песенку Богу пою.

25.10.1987

НЕ ЗАБУДУ

Голиаф был могучий на вид:
Кулачище его - полпуда,
Но свалил его верой Давид,
И об этом я не забуду.
Хотя лоб у безбожия твердый -
Сам Господь посрамляет гордых.

27.10.1987

МОЯ РАДОСТЬ

С мамой поднялась сегодня рано я,
Помолилась, заплела косичку.
Праздник для меня - идти в собрание,
Где увижу братиков, сестричек.
Я иду, и в сердце моем солнечно,

Птичкам отвечаю звонкой песней,
Радуюсь, что есть в краю заоблачном
Любящий меня Отец Небесный.

09.01.1988

СЧАСТЛИВАЯ

Я сегодня самая счастливая -
И не от того, что в новом платьице,
Что обула туфельки красивые
И что банты яркие мне нравятся.

Я ловлю в собранье счастья капельки -
И в душе растут цветы весенние.
Хоть росточек в Церкви я и маленький,
Но Иисуса славлю воскресение.

10.01.1988

ПИОНЫ

Пусть живут матерей миллионы,
Чьи воистину жертвенны души,
Но одной лишь взращу я пионы
Даже в самую сильную стужу.

Сохраню их от яростной вьюги,
Обогрею горячей душою.
И тогда, как бесценной подруге,
Свой подарок с любовью открою.

Подарю за прожитые годы,
За терзанья, надежды и муки,

За пройденные с верой невзгоды
И за чуткие, нежные руки.

Те, что в прошлом меня пеленали,
Проявляя заботу без меры,
И последний кусок отдавали,
Когда голод проскальзывал в двери.

За слова, что меня вдохновляли
Богу жизнь посвятить на служенье
И средь трудностей всех и печалей
Силы черпать в молитве священной.

А в любых испытаниях - верно
Весь Завет Иисуса исполнить...
И теперь отвечаю я с верой:
„Пока жив, это буду я помнить".

Вскоре волосы станут седыми.
Так как годы идут неуклонно...
Мама, ныне прими от сына
Благодарностей светлых пионы.

06.1966

ХУДОЖНИЦА

Отзвучало детство колокольчиком,
А его сребристый перезвон,
Я уверен, никогда не кончится,
В памяти всплывая, будто сон.

Прошлое не предано забвению,
Хоть штрихи и стерты, как с письма...
Нежное любви прикосновение
Выразил я первым слогом „ма".

В слове „мама!“ неземное светится,
В нем подобье радужной зари.
С лучшим словом я еще не встретился,
Толстые читая словари.

Все года она была художницей
На души огромном полотне,
Отражая мир лазурно-солнечный,
Оставляла добрый след во мне.

И с любовью, очень своевременно,
Когда юность вся была в цвету,
Открывала правды путь осмеянный,
Ведший через тернии к Христу.

Я отдал себя всецело истине,
Не смущаясь предстоящих битв.
Помогала мне в буранах выстоять
Окрыленность маминых молитв.

Время пробегает быстрым вестником,
Иней лег на маминых висках...
Как сложна задача и ответственна -
Воспитать детей в любви Христа.

13.06.1978

МАМЕ

Мамочка, вот и старость,
Жизни летит стрела.
А на лице усталость
В складках морщин легла.

В горестях и тревогах
Не опустилась глава.

Как драгоценно с Богом
Встретить семьдесят два!

13.06.1984

ВСТРЕЧА

В дверь стучу под кроною каштана...
Вечер расстелил на небе шелк.
Дом родной я посетил нежданно,
Слышу голос мамы: „Ты, сынок?“

Захожу. Следы не стерты детства:
Здесь стояла колыбель в углу,
Там, у печки, мог я отогреться,
Забывая санки и пургу.

И, забравшись к маме на колени,
С интересом слушал я рассказ,
Как Давид выигрывал сраженье
И как Господа вели на казнь.

Семена добра запали в душу,
Но кружилось рядом воронье,
И не видеть бы ростков грядущих,
Если б не усердие ее.

Нелегко выращивать посевы,
Если враг не дремлет и не спит.
Но, когда дохнул на всходы север,
Не был стужей труд ее убит.

В полночь ветер растревожил ставни,
На заре покину я крыльцо,
Но душа моя не перестанет
В памяти хранить ее лицо.

13.06.1985

ПОДДЕРЖКА МАТЕРИ

Вы смотрите на жизнь через детей.
Благословение рожденных - ваше благо,
Но зло не спрашивает мненье матерей,
Бросая в пламень братьев Авденаго,
И прибивает святость ко кресту.
А мать вблизи. В ее глазах припухших
Кто из людей увидит остроту
Страдания, пронзающего душу?
Но боль в себе она превозмогла
И видела Любимого воскресшим.
А позже в Царство к Сыну отошла,
Голгофы скорбь смиренно перенесши.
А мы - в пути. Что ждет нас за горой:
Источник, виноградник или битва?
Уверенность останется со мной:
Нас не покинет матери молитва.

12.06.1986

МАТЕРИ МОЛЯТСЯ

А мать и сегодня такая ж, как в древности,
Пред Богом взывает не только о хлебе,
Но просит, чтоб дети достигли неба,
Воссев одесную Владыки вечности.

Блажен, кто надежду связывал с будущим,
Детей не доверив бездушным „астартам“,
Кто правду посеял до школьной парты,
Знакомя наследников с Богом любящим.

Блажен, кто мыслей приданым не занял,
Кто не твердил о вещах престижных,

Но даже в гонениях помнил о ближних,
Глумленье неся с Иисусом за станом.

Уверен я: силы их не надломятся
И будет достигнута цель у трона.
Пока ж сыновья на пути к Сиону -
Матери молятся.

06.1987

НАГРАДА МАТЕРИ

Ты когда-то вспомнишь годы эти:
В трудностях прожитые, в бессоннице,
И душа хвалою преисполнится,
Что с Иисусом повстречались дети.

Но сейчас идешь пока на гору.
Взор детей сочувствующе-пристальный,
Жизнь твоя для них - уроки истины,
Ты в семье своей, как регент в хоре.

Но придет желанный миг отрады:
Небо засверкает нежно красками
И промолвит Бог слова прекрасные:
„Матери, за верность вам - награда!"

26.07.1987

СВЕТ ДУШИ

Да, мама, в шагах усталых
Суровость прошедших лет.

Хоть сил и немного осталось -
Душа излучает свет.

Таинственный почерк морщинок
О бедствиях говорит.
Но жизнь, как в снегу рябина,
Ярким костром горит.

Сгибаются с болью колени,
Не четко слышны голоса,
Но только нет изменений
В неповторимых глазах.

В них светится, как и прежде
И радость, и чистота,
В них отраженье надежды,
Дарованной у креста.

Вернуть мы года бессильны
И виден ли в этом смысл.
Вы меня с детства учили:
К небу, сынок, стремись.

06.1988

Царство зверюшек

Все соделал Он прекрасным в свое время...
Ек. 3,11

Жизнь продолжается.
Как же прекрасно
Все, что Господь создал.

ДНИ ТВОРЕНИЯ

В начале сотворил Господь
Могучим словом землю, небо -
И огласился небосвод
Кантатой Вечному хвалебной.

Он повелел - и вспыхнул свет,
Теплом наполнив юг и север.
Творенья это был рассвет,
А в мироздании - ДЕНЬ ПЕРВЫЙ.

Твердь отделилась от воды -
И славе Божьей вторит пенье.
Так по законам красоты
ВТОРОЙ окончен день творенья.

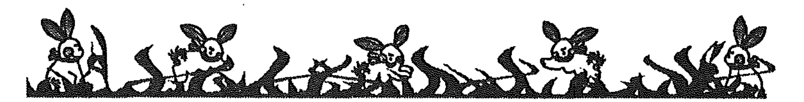
В тумане нежилась земля,
И волны с берегом играли,
Но Бог засеивал поля -
И зеленью покрылись дали.

Качнулся стройный кипарис,
Запел с березкой свежий ветер,
И расцветающий нарцисс
Отметил день творенья ТРЕТИЙ.

Как не заметить чудеса?!
Пусть Божья слава воспоется:
Вознес Он мудро в небеса
Луну и царственное солнце.

А звезды - жемчуг на заре -
Бог подчинил орбитам четким,
И на Его календаре
Был день творения ЧЕТВЕРТЫЙ.

Рассматривал наряд павлин,
А лебедь плыл, в лучах купаясь,



И в неразбуженную синь
Впервые поднимался аист.

Трещал кузнечик на лугу,
И муравьев спешили рати,
Легко зависнув на суку,
Отстукивал секунды дятел.

Нырял величественно кит,
Спешил к воде пингвин опрятный,
И гриф, усевшись на гранит,
День отмечал творенья ПЯТЫЙ.

Был вечер, утро... В день ШЕСТОЙ
Умножились в лесу аккорды.
Из чащи выходил густой
Красавец лев походкой твердой.

Медведь в малиннике сопел,
Жираф ощипывал листочки,
И безразлично волк глядел,
Как заяц пробегал по кочкам.

А грациозная газель
Сбегала к водопою с кручи.
И любопытный шимпанзе
Смотрел из зарослей колючих.

Шел человек с подругой дней.
Его приветствовали птицы,
И в синеве его очей
Горела доброты денница.

Любовь покоилась в душе,
Был близок Бог в сиянье света,
И тысячи витков уже
Свершила мирная планета.

Каков живущего конец
И кто принес греха виниги -
Тебе ответит Сам Творец
Через единственную Книгу.

*****

Величествен Вселенной дом!
И каждый раз, встречая утро,
Пусть воспоет душа псалом
Творцу Великому за мудрость.

14.01.1988

ПЕЙЗАЖ

Ах, какая повсюду тишь,
Не тревожит ни норд, ни ост,
И мне, кажется, что паришь
Над землей величав и прост.

Вот в такой бы вечерний час
Взять с мольбертом пошире холст
И писать мастерски пейзаж,
Что лежит на десятки верст.

Тучь - громадин, как льдин затор,
День угасший, как жар костра,
И звезды со вселенной взор,
Что на землю глядит, как страж.

Бахрому повсходивших нив,
Пруд, лежащий в объятьях гор,
И стоящих сестричек - ив,
Опустивших к воде убор.

К горизонту лежащий лес,
Уходящий в сплошную синь...
Как прекрасен ветвей навес,
Обнажающий мир красы!

Как велик мой Художник - Бог,
Что природу создал такой,
И Его я познать в ней мог,
Получив для души покой!

Так пусть дух мой всегда поет,
Как поют соловьи вдали,
Чтоб не мог ослабеть аккорд
О Творце красоты земли.

23.05.1967

ЛЕВ

Я царь зверей, но страх владеет мною:
Встречаю день, спешу ли на ночлег,
Мне кажется, укрылся за листвою
С намереньем недобрым человек.

А он в Едеме был мне лучшим другом,
Я лапу клал с доверьем на плечо,
Мне гриву гладил он в часы досуга,
И рядом спали мы в тиши ночной.

Но между нами змей посеял смуту,
И потускнел Адама чистый взгляд.
Мы сделались иными с той минуты,
И в прежней дружбе наступил разлад.

Нас разбросала черная разлука,
И запылала злоба на века.
Я опасался человека с луком,
А он боялся моего прыжка.

И перемирья нет. А сколько павших!
Как вырваться доверью из сетей?
Вы слышите мой стон протяжный в чаще? -
То я грущу о райской доброте.

14.11.1988

СЛОН

Я не горжусь, что род наш самый крупный,
Что сила дремлет в мышцах у меня, -
Слонов ли в том заслуга? - Божья мудрость
Нас в мир послала из небытия.

Во дни потопа Бог явил нам милость -
Нас приютил в ковчеге добрый Ной.
Собрание зверюшек потеснилось,
И обрели мы кров над головой.

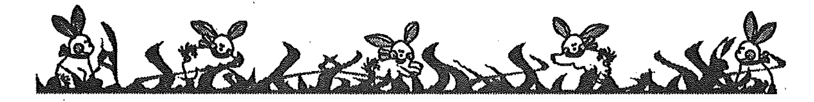
Хоть было малость нам и тесновато,
Но бедственные времена прошли,
И с трубным звуком шли мы с Арарата
К лесам благоухающей земли.

23.10.1988

МЕДВЕДЬ

Осень развесила желтые шторы,
Падает листьев медь.
Треснула ветка и снова шорох -
Это идет медведь.

Дышит зима. И ему не до шуток -
Лед покрывает пруд.



Вырастил крепких он двух мишуток -
Это огромный труд.

Летом отмытая шуба в речке
Сдержит мороз любой.
Бог приодел его, зная, конечно,
Как обогреть зимой.

Вот и привал после долгой дороги,
Ветви - хороший матрас,
Наш косолапый ложится в берлогу,
Тише, здесь „мертвый час".

Зимняя ночь и морозна, и длинна,
Все же весна придет!
Будет брусника, будет малина
И ароматный мед.

Встретит весны он сочные краски,
В листьях мелькнет звезда -
Жизнь продолжается. Как же прекрасно
Все, что Господь создал!

14.12.1988

ОБЕЗЬЯНА

Мой сморщен лоб, напряжены извилины,
Взбираюсь я не торопясь на ствол
И ворошу один вопрос усиленно:
„Какое у меня с людьми родство?"

У обезьян - простая родословная,
И гениальных нет у нас умов,
Но мы безвинных не томили зонами
И не снимали с пленников голов.

Мы не бросали идолам детенышей
И не считали доблестью обман.
К нам торопился человек не с помощью,
А чтоб силок поставить и капкан.

И он считает нас за прародителей?! -
Какая смесь невежества и лжи!
Ах, жалкие фантасты-предводители!
Кто в сердце вам безумие вложил?

И вы твердите о какой-то мудрости,
Не зная ни начала, ни конца?!
Нет, обезьяны не дойдут до глупости,
Чтобы отвергнуть своего Творца!

07.11.1988

ЖИРАФ

Кто сказал, что мне можно гордиться
Оттого, что я очень высок?
С соловьем кто посмеет сравниться?
А его-то росточек - с вершок.

У жирафа проблемам есть место:
Как питаться, где пить из ручья,
А когда я в зверином семействе,
Все мне кажется, я каланча.

Ценна чем удлиненная шея,
И ногам допустим ли почет?
Все живое со временем тлеет,
А за гордость даст каждый отчет.

Дал Всевышний живущим уставы,
Полагая и меру, и рост,

Но несется ли Господу слава? -
Вот вопрос.

24.12.1988

ВЕРБЛЮД

В песке буксует „Мерседес“ и „Лада“,
Их обгоняет с грузом караван.
Идут верблюды при лучах заката,
Как в прошлом ехал с Саррой Авраам.

Незаменимы средь пустынь от века,
Они встречали зной и пыльный мрак.
В седло садилась юная Ревекка -
И ждал невесту с верой Исаак.

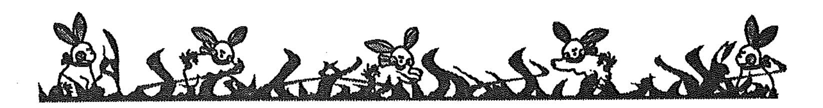
Чей караван сверкает сбруей царской
Под колокольчиков сребристый звон? -
Богатые дары царицы Савской
С достоинством встречает Соломон.

Но не всегда несли верблюды тонны,
Их часто звал тревожный звук трубы,
И сколько раз спасались от погони,
К горбам припав, сатрапы и рабы.

Пришли верблюды в мир по Божьей воле.
Когда я вижу караван вдали,
Приходит мысль: одолевая волны,
Плывут среди барханов корабли.

Их не смущает груз, ни зной, ни ночи,
Ни долгое безводье средь пустынь.
Вот так бы мне Христа святую ношу
Без ропота к Отчизне пронести.

22.12.1988



БУРЕНКА

Люблю я сено и траву зеленую,
Предпочитаю воду родников.
Но чудо! - удивляются ученые, -
Как сено превратилось в молоко?

Служу я людям до глубокой старости,
У них в избытке масло и творог,
Но только слов не слышит благодарности
От многих Бог.

27.10.1988

ЕЖ

Волк дышал надо мной и медведь,
Лисьи лапы меня катили,
И, зубами щелкая, смерть
Заходила с фронта и с тыла.

Но игольчатый мой кафтан
Был надежней любой кольчуги.
Меня съесть пытался кабан,
А затем носился в округе.

У зверья к нам большой интерес,
И мы хищников ловим звуки.
Наше мясо - деликатес,
Но, увы - несъедобны шкурки.

Слышу, снова лиса идет,
Подбирается втихомолку.
Благодарен Творцу наш род
За спасительные иголки.

28.12.1988

КОНЬ

Буланый конь летит в одном порыве,
Как будто хочет сбросить ездока,
И, кажется, в его роскошной гриве
Шумят века.

Он в помощь дан Всевышним человеку:
Тащить и плуг, и сани, и арбу.
И, покорясь погонщику от века,
Служил добру.

Предсмертным храпом сотрясая воздух,
Хозяина зовет в закатный час,
Чтоб тот, любя, погладил его морду
Последний раз.

29.12.1988

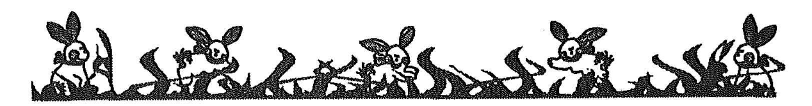
СТАРЫЙ ЗНАКОМЫЙ

Я не красив и вид мой не внушителен,
Великоваты уши, малый рост,
Но узнают меня с улыбкой жители
За пару верст.

Привычна мне и крутизна, и тяжести.
Жить с человеком - это наш удел.
На нашем предке, ко всеобщей радости,
Иисус сидел.

Гордятся люди новыми законами,
Но мы, как прежде, тащим их багаж.
Вы узнаете старого знакомого? -
Я - ослик ваш.

02.11.1988



БАРАШКИ

Что за стадо? - Это же барашки!
Облачившись в белые кудряшки,
К нам они пришли из дальней древности
И своим нарядом щедро делятся.

Мы зимою шерстью их согреты:
Варежки, носочки и жакеты
Из убранства сделаны овечьего -
Бог дает одежду человечеству.

31.10.1988

БЕЛОЧКА

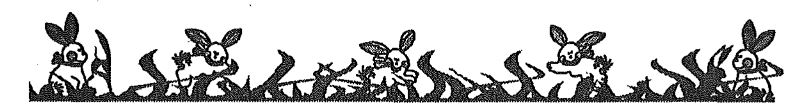
Застыл среди веток пушистый комочек,
Жемчужинки-глазки горят любопытно.
Орешки на кедре блестят после ночи
И белку на завтрак зовут аппетитно.

Господь приготовил зверюшкам гостинцы:
Краснеет рябина, здесь - вкусные шишки.
Найдут их зимою голодные птицы,
А белки на время припрячут в кубышки.

И в дуплах встречать будут лютую зиму,
На снег полетят от орешек скорлупки.
Чтоб ветры морозные были терпимы,
Им Бог даровал элегантные шубки.

Пока же метелей не слышатся песни,
А кроны деревьев стоят в изумруде,
Любуется белочка солнцем и лесом,
Являя собою великое чудо.

02.02.1989



ПАВЛИН

За изящной яичной преградой -
Сокровенная тайна из тайн.
Жизнь хранит величайший порядок
И сверхсложностей в ней - океан.

Вот павлин оставляет скорлупы,
Чтобы встретить лучи и простор.
Чудо каждому видеть доступно,
Если Богом открыт кругозор.

Дни идут, незаметно скрываясь,
Удержать их бессилен жилец.
Я смотрю: предо мною - красавец,
Это он, мой знакомый птенец.

Превосходно сверкает убранство.
Кто ж искусно его расписал,
Кто нашел золотистые краски
И корону Кто чудно создал?

К атеистам с вопросом я: „Кто же?"
Но молчат они, глядя во тьму.
Как прекрасно, что Вечный Художник
Был великим началом всему!

20.12.1988

ПОПУГАЙ

В клетке сидит попугай угрюмый...
Каждый пришедший услышать хочет
Несколько слов, но цветастый умник
Что-то сегодня неразговорчив.

„Ара, скажи мне", - бабушка просит,
Рядом ей вторит мужчина басом.

Те же слова дитя произносит
В шляпке соломенной с лентой атласной.

Грустную птицу мальчик пугает,
Чуть шевельнулся пернатый оратор,
И вдруг прозвучали слова попугая
Рядом стоящим: „Бой-тесь непр-равды!“

03.01.1989

СОЛОВЕЙ

Мир погрузился в тишину,
Луна и звезды во Вселенной
Застыли, слушая одну
В полуночь песню с умиленьем.

Туман боялся в роще лечь,
Не шевелился даже листик,
Чтобы вниманье не отвлечь
Неповторимого солиста.

Пел соловей... И этот гимн
Дышал таинственным восторгом,
Он был как-будто неземным,
Дарованный планете Богом.

Лилась мелодия ручьем
И людям красоту дарила,
Земля ж, плененная грехом,
Ваалам фимиам курила.

И лишь спасенная душа
Воспела гимн Творцу чудесный -
Он под луною прозвучал
Нежнее соловьиной песни.

30.01.1989

ВОРОН

Кусочек хлеба пал к ногам Ильи -
Как благодарен был он в час жестокий,
Что регулярно вороны несли
Подарки драгоценные пророку.

А в страшный голод вороны не прочь
Склевать кусочек мяса у дороги,
Но долг их был - изгнаннику помочь,
И волю они выполнили Бога.

От дней творенья у пернатых слуг,
Чтоб слушать Бога не притуплен слух.

16.12.1986

ПЕТУШОК

Запылал малиновый восток,
Слышно птички радостное соло.
Скоро в небе радужно-лиловом
Выкатится огненный кружок.

Заиграла красками река,
Соловей отпел сонаты в роще
И ему вослед, заметно проще,
Прозвучала песня петушка.

Вспомнился мне Симон у костра:
Тишину вдруг разорвало пенье -
Так петух отметил отреченье
Видного Апостола Христа.

Может быть, в предутреннюю рань
Нас разбудит голосистый сторож,

И Христос нам небеса откроет,
Где утихнет и гроза, и брань.

27.01.1989

ЛЕБЕДИ

Летит в зените стая лебедей,
Внизу - земля в дыму, в мазуте, в пыли.
Кто приучил вас, птицы, к чистоте,
Как белизну вы в мире сохранили?

Не в небесах ли вы приют нашли,
Не ваше ль проходило там зимовье,
Где кипарисы райские цвели
И Ангелы заботились с любовью?

Ах лебеди! Я знаю, что не там.
И вам знакомы гарь и дым гнетущий,
Но вас пленяет неба высота,
А на привале - чистые речушки.

Вы с перышек смываете налет,
И белоснежность вам даруют воды,
И, поднимаясь чистыми в полет,
Приветствуете солнце и свободу.

Я тоже воспарю подобно вам
И в синеве исчезну белой точкой.
Пока ж иду по кручам и камням,
Мой - у Голгофы святости источник.

07.02.1989

КИТ

Фонтаны в море! Напрягите зрение -
Плывут киты. Их царственны движения.
Приветствуют их солнце, и волна,
И глубина.

Ну как не вспомнить море Средиземное:
Пророк спешит в Фарсис без позволения,
Но прерван рейс. Иона за бортом.
Стихает шторм.

Кит проглотил Господнего служителя,
И сделался беглец во чреве жителем.
Он погружен в подводную тюрьму -
Беда ему.

Увидел Бог Ионы сокрушение...
Теперь продолжен будет путь в Ниневию.
Он выброшен чудесно на песок -
Иди, пророк!

Киты плывут и резво, и торжественно,
В них - отраженье мудрости Божественной:
Все дышащее славит без конца
Любовь Творца.

12.12.1988

ЛЯГУШКИ

Пусть наш вид совсем непривлекательный,
Но когда весны звучит мажор,
Мы ее поддерживаем кваканьем,
Составляя колоритный хор.

Наша жизнь вошла в страницы прошлого:
Нам однажды приказал Творец,
И мы, волю исполняя Божию,
К фараону двинулись в дворец.

Весь Египет видел Руку твердую.
А какой возник переполох! -
Наклонял монарха шею гордую
Через нас могущественный Бог.

И с тех пор у нас проблемы мирные:
Как бы уберечь нам лягушат,
Чтоб весною наши детки милые
Вновь аккорды взяли в камышах.

11.11.1988

ЧЕРЕПАХА

Я не ропщу, что скорость маловата,
Что дом перемещаю на спине;
Творцу я благодарна многократно:
Предусмотрел убежище Он мне.

Я интересна и простым, и принцам,
Меня не раз ученый муж вертел,
Но, упираясь в атеизма принцип,
Он след Творца заметить не хотел.

Всему началом было Божье слово.
Не праздный случай нашим был отцом.
Отрадно признавать пред небосклоном
Создателя Земли своим Творцом.

Впервые в жизни мило и потешно
Черепашонок делает шажок.

„Все хорошо!“ - сказал творенью Вечный.
Творенье восклицает : „ХОРОШО!“

17.11.1988

УЛИТКА

Сидя на стебельке перед бутончиком,
Прожилками любуясь и резьбой,
Улитка лист откусывает с кончика
И не спешит расправиться с едой.

В лучах купаясь солнышка весеннего,
Где Божий мир алмазами горит,
Не ратует она за ускорение,
Но прежний сохраняет жизни ритм.

А люди рядом, забывая горнее,
За миражами дьявола спешат
И создают безбожные теории,
Чтоб о Творце не думала душа.

Чтоб жизнь неслась со скоростью неистовой,
Не разобрав, где правда, а где ложь,
Чтоб сердце не открыло в Боге истину:
Зачем живешь?

30.12.1988

МОЛЬ

Держу пальто из лучшего ратина -
Его надеть пора. И вот картина:
Рукав изъеден и в поле просвет -
Здесь был у моли завтрак и обед.

Трапеза эта мне дороговата.
И почему ты, моль, не ела вату?
Но, впрочем, я напрасно удивлен -
У каждого свой вкус и рацион.

Христос учил, что не единым хлебом
Мы живы, и указывал на небо.
Сокровище должна собрать душа,
Которое не ест ни моль, ни ржа.

Дыра в одежде - временности признак,
Богатство - в Боге, остальное - призрак.
Рыдайте, богачи! В небесный банк
Нельзя перевести ни рубль, ни франк.

24.02.1989

ОТКУДА?

Неверия довод поверхностно-прост:
Материя царствует всюду.
Но разве оставишь открытым вопрос:
Гармония мира откуда?

Окутанный тайной Вселенной разбег
И звезды на точных маршрутах,
Земля - колыбель, а дитя - человек,
Вопрос возникает: откуда?

Бессменное солнце, вода родника,
Шатер из ветвей изумрудных,
Убранство павлина и цвет василька
В душе пробуждают: откуда?

Таинственность клетки, оленя краса,
Пейзажей пленительных чудо,

Звенящие капли и волн бирюза
Стучатся в сознанье: откуда?

Случайность ли мир сотворила из тьмы?
Я ложью опутан не буду:
Всевышнего почерк оставлен, и мы
Как можем сказать: „Ниоткуда"?

29.11.1988

Поэмы

...велики и чудны дела Твои, Господи Боже Вседержитель! праведны и истинны пути Твои, Царь святых!

Отк. 15,3

Ной

Песня ветра

Слышу, как ветер мне в окна стучит,
Плачет, как мать над безжизненным сыном.
Выйду. Как смею его огорчить,
Может, он — вестник под куполом синим?

Может, он в прошлом слышал из уст
И, как гонец, чрез пустыни и горы
Слово несет, что сказал Иисус
Перед грядущей лавиной горя?

Неба простор над главою застыл,
Разве я стану к ветру спиною?
Только б йоты не упустить.
Слышу слова: „Как бы-ло в дни Но-я...“

Песню ли это мне буря поет?
Слышно: „Так бу-дет в при-шест-вие Сына...“
Ветер, скажи, Он скоро придет?
— Скоро-о! И ветер умчался в пустыню.

Желание

Хоть годы несутся, как чайка над морем,
А юности берег растаял в тумане,
Но в сердце не стерто: „Се, гряду скоро!“
И эти слова, как маяк капитану.

Мой долг — быть свидетелем в злой атмосфере,
Но чувствуют слабость усталые ноги.

Кто дух ободрит несгибаемой верой,
Испытанной в дальних суровых дорогах?

И в сердце костром возгорелось желанье:
Оставить на время занятье земное
И духом почувствовать близость свиданья
С праведным Ноем.

Горящий светильник

Быстрее тифа размножался грех,
Сгорала совесть, как сухие листья,
И дьявол, улыбаясь, руки грел,
Довольный отверженьем Божьих истин.

Смотря на мир с огромной крутизны,
Где разлилось неверие рекою,
В нем зло кипело: как же соблазнить
Своим коварством праведного Ноя?

Но не под силу было для ума
План изобресть: как потушить светильник;
Он не любил, когда редела тьма
И правда проникала в мрак могильный.

А праведник не уставал в мольбе,
Прося о покаянье ближних, дальних...
Как вдруг — Господень голос: — Мир тебе!
Началом был небесного свиданья.

Немного было трепетных минут,
И те неслись в неповторимом беге...
Понятно стало: надвигался суд,
А от суда спасение — в ковчеге.

Ковчег строится

О ковчеге весть пришла к живущим,
Словно в жаркий полдень выпал снег,
Но не стихли голоса поющих,
И волной выплескивался смех.

Новость облетела все пределы,
Приползала от шатра в шатер:
— Что старик придумал? В самом деле
Воздвигать ковчег? — Ребячий вздор!

Приходили и разубеждали,
Пристыжали на глазах родни:
— Ной! С тобою юность мы встречали
И прожили мирно до седин.

Посмотри, как мир благополучен!
В песнях, танцах незаметна смерть.
Устрояя жизнь свою получше,
Стоит ли в грядущее смотреть?

Жизнь познав, я утверждаю смело:
Смысла нет опасной ждать поры...
Но в ответ пила о чем-то пела
И стучали стройно топоры.

Закрытая дверь

Не безумье ль — мудрость человека,
Где его пытливый острый ум?
Даже тварь искала дверь ковчега,
Распознав смертельную беду.

Птицы с криком распрощались с рощей,
Но, смотря на все, твердил мудрец:
„Ной, конечно, только дрессировщик,
Нам вредна тревога для сердец!“

И не знал отбросивший стесненье,
Правду попиравший и теперь,
Что отныне для его спасенья
Бог закрыл единственную дверь.

Возмездие

Жуткий собачий лай
Вмиг разметал тишину,
В полдень по небу ползла
Ночь на страну.

Солнце сокрылось во тьме,
Словно попало в плен,
Ливень, как тысячи змей,
Падал к земле.

И потянулись дни
Медленней, чем года...
Бьет из земли родник,
Как никогда!

Ужаса тень в глазах,
Слышно сквозь стон и вой:
— Мамочка, правду сказал
Дедушка Ной!

Слезы смешались с дождем,
Платье прилипло к плечам...
— Дочь, мы к ковчегу идем,
Сдержим печаль.

Беженцев ждет ураган,
Дождь-неприятель — стеной...
Кто же спасет от врага,
Может быть, Ной?

Люди, увидев смерть,
Ищут спасенья пути...

Вот и ковчега дверь:
— Ной, пощади!

Женщины, взяв детей,
С невыразимой мольбой
Просят в слезах: „Скорей,
Друг наш, открой!"

Плачет, стучась, старик,
Силы едва собрав:
— Родненький, не презри,
Я же — твой брат!

Тихо... и вдруг изнутри,
Смерти подобен отказ:
— Дверь не я затворил, —
Божья рука!

— Немилосердный Бог! —
Слышен упрек из тьмы.
Но кто-то вступил в диалог:
— Жестоки мы!

Призрак смерти

Долго смерть средь сумерек бродила,
Призраком металась по волне,
Видела, как покидали силы
Храбрецов, скользящих по скале.

А они, добравшись до вершины,
Не смущаясь раскаянья слез,
Умоляли, чтобы вод пучина
Не покрыла в ярости утес.

Память возвращала тихий вечер,
Ноя убедительный призыв:
— Дети, преклонитесь перед Вечным,
Чтобы Божьей избежать грозы.

Но слова пророка были скучны,
Увлекало общество тогда...
А теперь проглатывала кручу
Вместе с ними мутная вода.

Рядом тигр, держа в зубах тигренка,
Слыша безутешные слова,
На своем наречии негромко
Жалобно о помощи взывал.

И, казалось, был услышан.
Зримо, рассекая тысячи валов,
Плыл ковчег, но проходил он мимо,
Не ответив на предсмертный зов.

Захлебнулся крик под грозным небом,
Взмах последний сделала рука,
И бесшумно тонкий смерти невод
К преисподней души увлекал.

Снова земля

Убывала буйная вода,
Покидая острые вершины,
Обнажая скалы-исполины,
Видевшие ужасы суда.

Солнца диск, прорвавши облака,
Раздробился в разъяренных волнах,
Но смирил их, и при штиле полном
Снова землю светом обласкал.

Первый раз в раскрытое окно
Луч проник спасенным, как награда,
Но на лицах — сдержанная радость,
Радость, опаленная огнем.

Льнула с трепетом земля к лучам:
Мокрою прозябшею скалою,

По равнинам — бархатной травою
И в набухших почках — по ветвям.

Видит Ной разлитую лазурь,
Небо снова в милости безбрежно,
Крылья ветра ласковы и нежны,
Но душа не позабыла бурь.

В памяти всплывает жуткий крик
И тревожит голосом притихшим:
— Чист ли ты от крови всех погибших?
Божью правду ты от них не скрыл?

Но спокойна совесть... Перед ним
Голубь держит веточку маслины.
Вскоре птицы улетят к долинам,
И утонут в звонких трелях дни.

Радуги повиснет скоро мост,
Будет он любви Господней символ,
А искупит мир — Потомок Сима,
Назовут Его — Иисус Христос.

Церкви ковчег

На фоне высотных зданий,
Дымящих заводов и мачт,
При свете Святого Писанья,
Сквозь ругань, насмешки и плач
Я вижу: сияет белый, как снег,
Церкви ковчег.

А мир, как и в прошлом, беспечен,
Богам ненасытным кадит,
И гнет пред безбожием плечи,
И в песне порочной твердит:
— Мы мир перестроим своею рукой,
Святое — долой!

Зловеще чернеет полночь,
Но виден яснее Ковчег.
Стремятся к нему непреклонно
Святые, распявшие грех.
И слышит Господь их усталый напев:
— Ближе к Тебе!

Окончатся песни минора,
Не будет от бед и следа,
Зачтет приговор приговорам
За все беззаконья Судья.
А Церковь увидит в лучах утра
Желанный Край.

22.03.1975

Авраам

Из Харрана

— Нет нам части в Харране,
Сара, завтра уйдем,
Свой удел в Ханаане
Мы с тобой обретем.

Я приятно взволнован,
Мне Господь повелел
Отправляться в путь новый,
К благодатной земле.

Нами путь не проторен,
Но в Творце наш оплот.
Покидать с нами город
Соглашается Лот.

А теперь — твое слово,
Пусть ответ будет прям.
— Божью волю готова
Я исполнить, Аврам.

Мечта о сыне

Земли желанной он нашел простор:
Луга в стадах, нескошенные травы...
С племянником не долго длился спор:
— Если налево ты, то я — направо.

Лот повернул к содомским воротам,
Считая, что удачно выбран жребий.

Иначе рассуждал с женой Аврам:
„Греха соседство — затемняет небо.

Наш лучший выбор — Богу угождать.
Служа Ему, не понесем урона“.
И жертвенник решает он создать
Возле дубравы Мамре, близ Хеврона.

Но жил он, как в мучительном плену,
В шатер входил с желанием сокрытым:
Изгнать ему хотелось тишину
Ребенка смехом или его криком.

Дни убывали струйкою песка,
Ходила старость тенью по дорогам,
А он глаза ночами не смыкал,
Чтоб рану сердца обнажить пред Богом.

В подлунной тишине, среди степи,
В надежде на Творца не обессилев,
Он повторял одно: — Не отступи,
Но старость озари желанным сыном.

И вскоре душу всколыхнула весть,
Господь ответил на молитв потоки:
— Взгляни на звезды, можешь ли их счесть?
Вот столько будет у тебя потомков!

Суд грядет

Лот, не медля ты должен уйти!
Над Содомом свершатся суды.
Справедливость не смеет молчать,
Когда Правду ведут к палачам,

Когда идолам песни поют
И взахлеб беззаконие пьют...
Суд грядет! К ним с призывом иди,
Убеди их спастись, убеди!

Запоздалый крик

Падал огненный смерч,
Омрачив неба цвет.
И незванная смерть
Обгоняла рассвет.

Зло теряло права...
Словно рыба в сетях,
Помня Лота слова,
Умирали зятья.

Им никто не помог,
Смерть сорвала запор,
А укрыть бы их мог
В своих стенах Сигор.

И могла бы войти
В город с Лотом жена...
Что за столб на пути?
Неужели она?

Приумолкла гроза...
Над Содомом пустым
Авраама глаза
Смерти видели дым.

Наследник

Он держал на старческих руках
Сына, долгожданного от Бога,
И бурлила радости река,
Унося прошедшие тревоги.

Потускнев от старости, глаза
Напрягались рассмотреть младенца.
И текла горячая слеза
Из глубин растроганного сердца.

Благодарность уносил он в степь
И, простерши руки к звездной выси,
Говорил в сердечной простоте:
„Ты мне дал звезду из многих тысяч!

Безначальный, вся любовь — к Тебе,
Ты ответом исцеляешь раны,
Не вместить и небесам небес
Благодарность сердца Авраама“.

С трепетом входя в родной очаг,
Не смущала вовсе теперь старость,
Ведь лежал желанный Исаак
На руках благословенной Сарры.

Божий зов

Отчетливо он слышал Божий зов,
Беда ворвалась страшным исполином
И сотрясала сердце силой слов:
— Во всесожженье принеси Мне сына!

Горело в небе множество огней,
И звезды были сыну, как собратья...
Любимую звезду преклонных дней
Он должен возвратить Творцу обратно.

Кто разделить страданье это мог?
В отцовских чувствах разгоралась битва,
А жгучие вопросы Мудрый Бог
Оставил безответными в молитве.

Сжимали сердце щупальца беды,
Умолкнуть бы ему в таком кошмаре,
Но нужно было разум убедить,
Что потерял он право на подарок.

В лучах рассвета пробуждался край,
Не высыхали влажные ресницы:

Они уйдут к вершине Мориа,
Где не успеют второпях проститься.

Дорога

С Богом в путь проводила их Сарра,
И в прощальном движенье руки
Долетело к спешившему старцу:
— Как зеницу, дитя береги!

Она замысел мужа не знала,
Не предвидело сердце беды,
А иначе от горя вскричала б:
— Лучше мне умереть, господин!

Разве к сыну он меньше привязан?
Иль к нему охладела любовь?
Но есть долг, он пред Богом обязан
Пересилить отцовскую боль.

Третьи сутки дорога, дорога...
Мориа показалась средь гор,
Авраама уставшие ноги
С каждым шагом ступают в огонь.

Не страшны раскаленные камни,
Это телу нетрудно стерпеть,
Но впилась в душу, словно когтями,
Пред броском ужасающим смерть.

Вдруг нарушил молчание отрок:
— К всесожженью есть нож и дрова,
Где же агнец, отец? — Бог усмотрит, —
Донеслись Авраама слова.

Испытание

Вложен камень последний в жертвенник.
Авраам, „за“ и „против“ взвесь,
Богу лучше стада пожертвовать
И от сына беду отвесть.

Что ты скажешь жене в оправдание?
Как решишься в глаза смотреть?
Ее старческое рыдание
Прекратить сможет только смерть!

Улетали мгновенья молнией,
Сердце билось в тисках борьбы,
И о прошлом своем в безмолвии
Он не мог в этот миг забыть.

Но вся жизнь представала в памяти,
Как ночей безутешных мрак.
День он помнит, горящий пламенем,
Когда в мир пришел Исаак.

Дни младенца сияли радугой,
Сколько выровнялось морщин!
А теперь их лишает радости
Уходящий из жизни сын!

Дух, не сломленный искушением,
Жалость к отроку заглушил:
Окончательное решение
Поднималась рука вершить.

Вдруг застыл он, как изваяние,
Голос Ангела вызвал дрожь:
— Авраам, ты прошел испытание,
Опусти смертоносный нож.

Твоя вера сияньем верности
Человечество озарит

И святых пилигримов к вечности
В дни тревожные ободрит.

И они, поднимаясь кручами,
Не считая потерь и ран,
Отдадут на алтарь наилучшее,
Как пожертвовал Авраам.

03.09.1978

В Ханан

Ропот

Мех пустеет, приближая горе,
Вид пустыни жалок и суров,
Нет дождя... и даже душно горам
Под ветвями выжженных кустов.

Выгорела синь на небосклоне,
Зной разлит безбрежною рекой,
Кажется, земля в унынье стонет,
В жажде не дождавшись облаков.

Молча продвигаются верблюды,
Им знакомы странствия с бедой,
Но за ними люди, люди, люди
В ужасе прощаются с водой.

В семьи ропот проникает стужей,
И уходит прошлое в туман...
А жена укор бросает мужу:
— Ах Рувим! Зачем нам Ханаан?

Нашим детям, посмотри, как трудно,
Их глаза тоскуют об одном...
Но запас воды предельно скуден,
Где же мех наполнишь ты потом?

Мы ушли, оставив дом в Египте,
Лук душистый, мясо и чеснок,
Лучше б на чужбине мы погибли,
Чем могилой будет нам песок!

Толко веруй

— Анна, ты помнишь рабство недавнее?

Крики надсмотрщиков, свист нагаек,
Наше бессилие в тихом рыданье,
Помнишь мечту о свободном крае?

С ней мы ложились в тревожной полуночи,
Горбясь от груза, ее носили,
Только б не звались рабами юноши
И навсегда позабылось насилье.

Помнишь, жена, кирпичи обожженные,
Пот, выступавший на мышцах усталых?
Злобную ругань... уста искаженные
С окриком страшным: — Сделано мало!

Часто за это платили мы голодом,
Участь детей — наша общая рана,
Ты вопрошала подавленным голосом:
— Разве забыл нас Бог Авраама?

Нет, не забыл! Но рукою простертою
Нам предложил ханаанские дали...
Анна, в полуночь, с надеждою твердою
Вышли мы в путь и счастливые стали!

Мы не грустили тогда об имении,
Большим богатством считалась свобода,
Помнишь, мы видели в море знамения,
Значит Творцу покоряются воды!

Нет для Него ничего невозможного,
Могут потоки политься, как в Мерре,
Если на Бога заботы возложены, —
Только веруй!

У Меривы

За судьбу людей неся ответственность,
Моисей направился к скале,

Словно капитан в минуты бедствия
Взялся жизнь спасти на корабле.
Звук удара... И скала заплакала
Свежим оживляющим ручьем,
Предлагая правнукам Иакова
Средь пустыни Божий водоем.

Но пророк стоял, смотря встревоженно
На людей, наполнивших мехи.
Поняли ль они, в чем сила Божия
И как сердцу пагубны грехи?!

Что пред верой падают препятствия
И пустыни изменяют вид,
А беда сближает руки братские,
Укрепляя дружбы монолит.

Кто из них вернется снова в прошлое,
Вспомнив хлеб в языческой стране?
Сколько будет ропотников скошено
Смертью, проскакавшей на коне?!

Простираясь в будущее мысленно,
Знал ли Моисей Господень план,
Что пойдут борцы Христовой истины
По земле в Небесный Ханаан?

Что придется встретиться с Меривами,
Жаждать сил в засушливые дни,
Но опять взбираться над обрывами,
Преданность, как знамя, сохранив.

Из-за гор смотрело солнце ласково,
С видом, приуставшим от труда...
Горизонт смущал ночными красками,
Нов дорогу всех звала труба.

11.1971

Давид

I

Сорок дней ни мира, ни войны,
Воронье кружится над долиной,
И стоят войска в Ефес-Даммиме,
Словно две гудящие стены.

Опечален вид Израильтян,
Гордость Голиафа — тень позора.
И сникают ратоборцев взоры,
К поединку сил не находя.

Выиграть сраженье можно там,
Где видна фигура исполина.
Но шеренгу воинов покинуть
Нелегко расслабленным ногам.

Ужасает великана рост,
Обреченно смотрят: молод, стар ли,
А в устах одно: „Я только карлик,
Издавна мой маломощный род...“

Время истекло, последний день...
Голос раздается: „Где же Бог ваш?“
Стыдно слышать, когда повесть помнишь
О полках египетских на дне.

Очень скоро вздрогнет все вокруг,
Бросится лавина на лавину,
И во многих жилах кровь остынет,
Это знают воины... Как вдруг:

Сохраняя спокойствие,
Белокур и красив,
К поединку геройскому
Шел Израиля сын.

Среди войск изумление,
Напряженье в глазах,
Слышно чье-то веление:
„Возвращайся назад!“

Стань, Давид, и прислушайся,
В этом нету стыда,
В твоем деле пастушеском —
Долг вернуться к стадам.

Схватка может быть жаркая,
Враг с мечом и копьем,
И придется ли с арфою
Петь на воле вдвоем?

И придется ли с юностью
В дали неба смотреть?
Или, может, насунется
Черной тучею смерть?

Твое право быть зрителем,
Хотя кровь горяча,
И хранить рассудительность,
Видя мощь силача.

Но Давиду ли пятиться,
Его ль вере упасть?
Не она ли на пастбище
Рвала львиную пасть?!

Не ее ли могущество
В море Чермном прошло...
Вера, вечно живущая!
Ты сильнее, чем зло!

Ты одета в бесстрашие,
Твои точны пути…
Камень, брошенный пращею,
Не бесцельно летит.

Гордость пала бездыханной,
Обезглавлена спесь,
И победой неслыханной
Начиналася песнь.

Ее чудной мелодии
Вдохновенны слова:
В схватке с верой Господнею
Скошен враг, как трава!

II

Шел Давид, не требуя наград,
Ни высокой чести, ни короны,
И по-детски счастлив был и рад,
Что отогнан враг до Аккарона.

Девушек цветистый хоровод
Пел о нем, вселив царю обиду,
И вливались звуки в небосвод:
— Нет храбрее юноши Давида!

Слава налегала, как плита,
С тыла поражение наметив,
Но твердили юные уста:
„Разве легче поражать медведя?"

Пристально смотрели старики,
Он поклон дарил, скупясь на слово,
И желал, чтобы похвал венки
Возносились только Иегове.

Радости кристальная волна
Заливала душу с каждым вздохом,

Шел Давид и, видимо, не знал,
Что его пример войдет в эпохи.

Что когда-то в самый трудный миг,
Когда Правде приготовят плаху,
Церковь скажет: „Нет, безбожный мир!“
И уйдет навстречу голиафам.

Солнце опускалось на скалу.
Ночь с востока в хижины ломилась,
А сребристый голос пел хвалу
Господу за явленную милость!

02.1973

Иоанн Креститель

Голос в пустыне

Для пустыни свойственно молчание,
Терний выцветающих убор,
А прохладным утром и ночами —
Филинов гнетущий разговор.

Кто решался бросить вызов зною —
Только в Боге силу получал;
И тогда над жуткой тишиною,
Словно колокол, призыв звучал.

Он раздался не в убранстве скиний,
Не средь знати, преданной греху,
Голос вопиющего в пустыне
Землю Иорданскую встряхнул.

У Иордана

Иордан, ты очень много помнишь,
Седина в твоих волнах видна,
Иисусу Навину на помощь
Открывал объятья ты до дна.

И, застыв почетным караулом,
В путь Израиля благословлял.
А затем бежал с веселым гулом,
Пробиваясь к жаждущим полям.

Годы мчались, как стрела из лука,
Но взгляни, теперь на берегу

Навина проправнуки и внуки
Слушают Господнего слугу.

Грубо сотканный верблюжий волос
В скромности накинут на плечо...
Там пророка неподкупный голос
К покаянью тысячи влечет.

Плоды покаяния

Ослепляя сонный горизонт,
Солнце встало в бахроме румяной,
И мгновенно с голубых высот
Окунулось в свежесть Иордана.

И, казалось, яркие лучи
До глубин просвечивали воду,
Чтобы плен взывающей души
При крещенье заменить свободой.

Люди шли угрюмо чрез пески,
Как они нуждались в раскаянье!
Чтоб в глаза печали и тоски
Свет проник Божественным сияньем.

Тихо берег заполнял народ,
Эхом разнеслась предтечи правда:
— Сотворите покаянья плод
И пути пред Господом исправьте!

В дверь сердец вливалась чистота,
Вытеснялось верою бессилье,
И равнялись горные места
На тропе Грядущего Мессии.

Агнец Божий

Взглянь, Креститель, скорее взглянь!
Там, где стражем стоят барханы,

Силуэт появился нежданно:
Это Тот, Кто не знает зла.

Голос твой пусть сильней звучит,
Огласи Его имя скорее,
Повествуй о любви Назорея,
Он от неба несет ключи.

Пусть летит к уголкам глухим
Весть добра, равнодушных тревожа:
— Все внимайте! Вот Агнец Божий,
Поднимающий мира грехи.

Не сводя с Иисуса глаз,
Люди были полны вниманья.
А Он шел, выполняя Писанье,
Пред народом представ первый раз.

Весь — Любезность, с безвинной душой,
Сняв хитон — все богатство наряда, —
Чтоб исполнить всякую правду,
В Иорданские воды вошел.

И когда пред лицом землян
Бог свидетельствовал о Сыне,
Средь немногих счастливцев в пустыне
Был ликующий Иоанн.

Под стражей

Опустел Иордана берег.
Где Предтеча, его друзья?
Как не хочет душа поверить,
Что Креститель под стражу взят.

Его проповедь вспомнил Ирод:
Кто посмел царя обличать?!
И за это глашатай мира
Стены камеры повстречал.

Ощутив на руках оковы,
Понимал он, склоняясь ниц:
Просевается Правды слово
Чрез решетки мрачных темниц.

Соучастник скорби

От ветра он не гнулся, как тростник,
Но с истиной вошел под свод темницы...
Ему цветущей не дождать весны
И под свободным небом не молиться.

Он пред Мессией камни убирал,
Готовя путь к потерянному счастью,
Но испытаний вдруг пришла пора, —
И стал Креститель скорби соучастник.

На жертвенник отдал он все, что мог,
Об этом знает царь и простолюдин...
Один остался величайший долг:
Не оступиться перед смертью лютой.

Не опустить в предсмертный миг глаза,
Не потерять молитвы дивный голос,
Когда же смерти зазвенит коса —
Возьмет к Себе Творец созревший колос.

Холм на дороге

В полдень гулко открылась камера,
Тишину разорвал удар,
И Крестителя сердце замерло,
Кровь разлилась, словно вода.

Поднимая на блюде голову,
Прошептали зловеще уста:
„Не терзать усмиренному голосу
Совесть жителей в наших местах“.

Нет! Ошиблись! Вера в Мессию
Начинала кругом пылать,
И ее затушить бессильны
Были Ирод и властный Пилат.

Распадались на части империи,
Ложь от времени смрадно гнила,
Вера, все ж устояв пред неверием,
К небу голову подняла.

Ее путь средь скорбей бесчисленных.
Сколько пало в ее строю!
Первый холм на дороге истины,
Холм Крестителя узнаю.

09.1971

На Голгофу

Во дворе Каиафы

Утро близилось с каждой минутой.
Где-то слышен был крик петуха,
И в преддверье трагедии смутно
Горизонт вдалеке полыхал.

В полумгле образ Божий сокрытый
Можно вспомнить лишь сердце крепя...
Дикий крик повторялся в ритме:
— Прореки, кто ударил Тебя?

И с безумно-звериной усладой
Поднималась рука палача...
Били просто и били с досадой,
Но Он кротко терпел и молчал.

И скорбя, не просил о пощаде,
Но смотрел в глубину двора,
Где на миг повстречался со взглядом
Отрекающегося Петра.

И, казалось, в услышанном стоне
Было больше тоски оттого,
Что Иуда в безумии тонет,
Не поняв, как Бог любит его.

Испытав и хулу, и насмешки,
Предстоял Он презренным рабом,
Так о Нем говорила внешность,
Но во взоре искрилась любовь.

И встающему солнцу подобно,
Разгоралась она, чтоб светить,
Чтоб за самых негодных и злобных
Умолять: „Отче, им прости".

Новости города

Новость, как эпидемия,
В город проникла вдруг
И, не найдя заграждения,
Распространялась вокруг.

Самые свежие данные
Передавались из уст:
— Мной выполнялось задание —
Взят, наконец, Иисус.

Знаете сад Гефсимании,
Где протекает Кедрон?
Там Он устроил собрание,
Наш презирая закон.

Но время Его окончилось,
Над Ним совершится суд,
Кстати, чрез время к проконсулу
Его на допрос поведут.

На пути к правосудию

Город, как улей встревоженный.
Что это? Праздник? Какой? —
По улице Сына Божьего
Сопровождает конвой.

Руки ремнями стянуты,
Прямо глядят глаза,
Словно с бедой расстанутся
И в них не заглянет гроза.

Ноги, как будто свинцовые,
Тело несут, борясь,
И в сердце одно условие:
Выдержать, не упасть.

Но вот и дворец правосудия,
Слышится: „Стой!“ — приказ...
А площадь какая людная,
Ей ли кричать: „На казнь!“?

Суд

Почему Ты молчишь? И друзья, и враги
Ждут, что скажут защитное слово уста
И молчанье прервется, чтоб даже глухим
Была понята в жестах Твоя правота.

Разве можно представить, чтоб вместо Тебя
Здесь Варавва права гражданина обрел,
Чтоб ему колосились под небом хлеба,
Когда он растоптал и любовь, и добро?

Защищаясь, скажи о волнующих днях,
О ликующем сыне Наинской вдовы,
О слепых, уходивших домой не впотьмах,
А под сводом пленяющей их синевы.

Расскажи, как уныло, без светлых надежд,
Прокаженные шли, а Тебя повстречав,
Уходили, забыв о гнетущей нужде:
Где им, жалким, для помощи встретить врача?

Вспомни то, как любила Тебя детвора,
Как тянулась к рукам, затаенно дыша,
Как, проснувшись, желала встречаться с утра,
И спроси: — Разве дети к злодеям спешат?

А когда на защиту ответят: „Распни!“,
Суд проси, чтоб свидетелей верных призвал,

Чтобы каждый из них все как есть разъяснил:
Что свершал Ты и многих к чему призывал.

И тогда помолчи... Скажет пусть Иаир,
Как Ты добр и велик, возвратив к жизни дочь,
Вартимей пусть расскажет, как чуден стал мир,
Когда ты пожелал ему в горе помочь.

Прокаженные пусть подойдут на помост
И покажут рубцы затянувшихся ран,
А другие ответят на дерзкий вопрос,
Охладив разгоревшийся пыл горожан.

Только где они? Где? Их не видно в толпе.
Неужели пронзила сомнений стрела?
Неужели рассеялись все, оробев,
Зная, как беспощаден народ и Пилат.

...Крик насилья потряс первозданную твердь.
Правосудие пало под натиском лжи,
И из адских глубин была вызвана смерть,
Чтобы жизни лишить Подсудимую Жизнь.

Радуйся, Царь

Стены претории... Он в багрянице,
Воин сплетает венок из терния,
Чтоб над Царем царей наглумиться,
Чтоб испытать до конца терпение.

Злостным ударом шипы вонзились,
С целью убить в Нем истоки святости.
И долго звучало, как эхо в скалах:
— Радуйся, Царь Иудейский! Радуйся!

А Он молчал... И небо молчало,
Не угрожая разящей молнией,
У злодеянья чтоб вырвать жало
И сделать город пустыней безмолвною.

Но если б Он намекнул на помощь,
Воззвав к Отцу устами опухшими,
Враги б окунулись в сплошную полночь,
Став во мгновенье, как искры потухшие.

А это б значило: жуткий жребий
Лег бы на плечи всего человечества,
И никогда б не открылось небо
Гибнущим душам Святым Отечеством.

И свет не разлился б от чудной Пасхи,
Что отражался в улыбке Симона,
Что Савла пленил на пути к Дамаску
И слабых делал мужами сильными.

И нас, глядящих в глаза безбожью,
Часто уставших от стужи яростной,
Мир бы ветрами скорбей уничтожил,
Если б не светоч пасхальной радости

Совершилось

Вид Его в галереях картинных
Так величествен и так мил,
Что едва ли поймется ныне:
„Умален и презрен пред людьми..."

Муж скорбей, испытавший горе,
Переживший болезни жар,
Под крестом уходил за город,
Своей жизнью не дорожа.

Отворялись калитки, и взглядом
Проводив до угла Христа,
Были те, кто шептал злорадно:
„Пусть спасет Себя от креста".

Не питая враждебности к шедшим,
Поднимавшим оружье в руках,

Утешал Он рыдавших женщин,
Словно смерть была далека.

Изможденный, усилье удвоив,
Воплощая в реальность мечту,
Покорял Он бесстрашно, как воин,
Очень важную высоту.

А достигнув ее вершины,
Кровью грех человечества смыл,
Всему миру сказал: „**СОВЕРШИЛОСЬ**",
Чтобы к небу направились мы!

1970

Свидетели воскресения

Христа воскресение преданьем не станет,
Хотя, ополчившись, мир грешный восстанет,
А книги о Боге в архив конфискует
И многих за слово любви арестует.

Везде отмечается день Воскресения:
В больших городах, в малолюдных селеньях,
Но масса людей беспокойной планеты
В сердца не приемлет известие это.

Нужны им свидетели прошлых событий:
Воскрес или нет наш Спаситель убитый?
Я думаю сразу: Ах! Если б то время
Вернулось в наш век и посеялось семя

Свидетелей верных: Петра, Иоанна,
Марии, увидевшей Господа рано.
И все они, став у вещательных станций,
Явили бы силу правдивых посланцев.

В тот час мир оставь, оборви передачи
О сводках, о войнах, о срочных задачах,
О кризисе страшном, о резком прогрессе,
О новостях дня, напечатанных в прессе,

А также прерви изложенье рассказа,
Последние новости, музыку джаза,
Послушай свидетелей, с правдой пришедших,
Вещающих миру о Сыне Воскресшем.

И слышал бы мир благовестье Марии:
„Не сбылись желанья диавола злые
В то утро Христа закупорить могилой
И стать у надгробья победным громилой.

Он в страхе бежал, как бежала вся стража,
А миру солгал, что свершилася кража,
Но было не так — Он воскрес на рассвете,
Его воскресения — я ныне свидетель".

А дальше б звучали слова Иоанна:
„Что в Слове написано — все без изъяна
Свершилося так на границе историй,
Пусть в это поверит поэт и историк.

Пусть весть воскресения коснется ученых,
Трудящихся всех и судьбой огорченных,
Пусть ныне раскроются широко двери,
Где дьявол навесил запоры неверья.

Пора пробудиться! Период весенний!
Воскресший для всех предлагает спасенье.
Поверьте в Писанье, как чуткие дети,
Его воскресения — я ныне свидетель".

А позже бы Петр проповедовал миру:
„Послушайте, братья, призыв по эфиру.
Отбросьте сомненье, как старое платье,
И ярким огнем воскресения пылайте.

Не надо заимствовать мысли Пилата.
Он думал: „Довольно, свершилась расплата,
Не может воскреснуть теперь Возмутитель,
Явившийся миру, как мудрый Учитель."

А Он, подчинившийся воле Господней,
Три дня проповедовал жизнь в преисподней.
Но можно ли думать, чтоб чрево земное
Могло поглотить Его тело святое?

Исполнился план, и свершилось знаменье,
Христу, как Ионе, пришло возвращенье!
Он к жизни вернулся, чтоб веру усилить
Во всех, кто желал злую силу осилить.

И бедных, и слабых, и в знанье невежду
Согрел Он лучами великой надежды,
Что Божиим детям не страшна гробница,
Их жизнь, как Спасителя, вмиг воскресится.

„Послушайте, женщины, юноши, мужи,
Как воздух, для жизни Воскресший вам нужен“.
По всем континентам звучало бы слово,
Как враг не сдержал воскресения Христова

Но дьявол, объятый холодною дрожью,
Всем жертвам давал бы уколы безбожья,
А те, испытав безрассудства наркотик,
Кричали бы всем: „Мы решительно против

Того, что не видели явно глазами,
Чего не пришлось нам ощупать руками...
Свидетельство ныне о Боге Воскресшем
Есть выдумка предков, с веками ушедших“.

Но многим свидетельство стало бы силой,
У многих бы чувство любви засветилось,
У многих бы слезы текли умиленья,
Что радость их есть в торжестве воскресения!

1969

На пороге Пришествия

Глядя на мир

Мир, как всадник, в погоне спешит,
Необдуманно мчась сквозь время.
Но святое желанье души:
Стать в раздумье над миром бренным.

Твоя правда, Господь, высока,
Чтобы стать гражданином неба,
Очень ценно взглянуть на века
И на брошенный людям жребий.

Ощущая сиянье небес,
Дай победно расправить плечи,
И, сокрывшись душою в Тебе,
Приготовиться к славной встрече.

У горы Елеонской

Склон Елеонский. Учеников
Сердце стучит, как не рыбацкое.
О Иисус, Ты на много веков
Вскоре уйдешь, а как же с двенадцатью?

Радостно видеть воскресшим Тебя,
Но уходящим... как это выдержать?
И сильные духом, прощаясь, скорбят,
И позабыта мужская выдержка.

Руки, привыкшие к грубым сетям,
Машут Наставнику нежно и искренно.

Каждый в печали, словно дитя
Вдруг разлучилось с близким у пристани.

Ты их покидаешь не навсегда,
Надежду они сохранят в терпении,
Что снова вернешься к последним годам
Взять возлюбивших Твое явление.

Церковь сегодня

Князю лжи хотелось бы очень
Видеть Церковь Христа „современной“
И любви Божественный почерк
Запятнать позорной изменой.

Клевеща на Слова Завета,
Что пленительно близки в скорби,
Хочет бросить он правду на ветер
О Пришествии славном и скором.

И успел он: немало дремлет,
Сидя кто, а кто полулежа,
Но есть те, кто и в мрачное время
Не пятнают совести ложью.

Слово Божье считая превыше
Всех уставов, постановлений,
Они голос любящий слышат:
„Близок день Моего явленья“.

И с глубокой признательной верой
К славной встрече идут непреклонно,
Не ропща, что неверия север
Их встречает неблагосклонно.

Дорогой правды

Скорби будут все позади,
Как мелькнувший в пути полустанок,

И от болей сжиматься в груди
Сердце в небе навек перестанет.

Позабудутся холод и зной,
Не повторятся ночи бессонные,
И в любви обласкает Весной
Иисус — величавое Солнце.

Чуткий, нежный, Он и сейчас
Так же любит, как в дни страданья,
И желал бы весь мир встречать,
Обновленный святым покаяньем.

В беспокойстве за судьбы душ
Еще краткое время медлит,
Но не долго, и словом: „Гряду!"
Оборвет наши скорбные метры.

И тогда, оглянувшись назад,
Мы поймем и печаль, и утраты,
Что несла пилигримам гроза
На пути к достижению Правды.

07.1970

Блудный сын

1. Последняя ночь

Еле-еле мерцают свечи...
Длится ночь жестоким судом:
Завтра сын уйдет на рассвете,
Покидая отцовский дом.

А пока он спит — над постелью
Наклонился отец во мгле...
Как ему этот лик бесценен,
Несравнимый ни с кем на земле!

Сердце помнит все до деталей:
Детский крик, тревожные сны
И друзей, что не раз утверждали:
„Будет славной опорой твой сын“.

И надежда в сознанье искрилась,
Но теперь... Как жесток тот час,
Когда просьба стрелой вонзилась:
„Отче, дай мне должную часть!

Ждут меня города, и села,
И дорог непройденная даль,
Жизнь польется рекою веселой,
Унося и тоску, и печаль.

Я предвижу просторы свободы,
Развлечение и азарт.
Пусть украсит веселие годы,
Пока сил не разбросан жар“.

Тихо в окна стучали ветви,
Выцветала ткань темноты,
А за дверью странники-ветры
Напевали прощальный мотив.

Догорало в сумерках пламя,
Робко утро входило в права,
И отец с огорченья слезами
Осторожно дверь закрывал.

2. Покинутый дом

Мрачные тучи. Ветер с дождем
Гнет тополя.
Сыном покинут родительский дом —
Плачет земля.

Грустный отец на дороге стоит...
Время, не мчись!
Эхом разорванным фраза летит:
„Сы-ы-н, возврати-и-сь!“

Он не нуждается больше в отце,
Чужд ему Бог.
Радость свободы на юном лице,
В сердце — восторг.

Крепко он держит вожжи судьбы,
В силе — успех.
Кто возвратит его с этой тропы?
Он не из тех!

Буря свирепо и гневно ревет —
Прочит беду...
Он же надеется: вскоре найдет
Счастья звезду.

3. Дорога в никуда

Встретили его друзья торжественно:
Музыку глушил развязный смех —
Здесь отвергнут был закон божественный
И не вспоминалось слово „грех“.

Сыновья и дочери беспечности,
В праздности губившие года,
Не желали правду знать о вечности,
Путь предпочитая в „никуда“.

Величаясь мнимым достижением
И дорогу не ища к Творцу,
Пленники нечестья с наслаждением
Золотому кланялись тельцу.

Отравлял их опиум неверия,
Дирижером выступала ложь,
А девизом были строки серые:
„Веселись, ведь скоро ты умрешь“.

Сына блудного тропа пошла над бездною,
Потускнел в грехопаденье взгляд,
Юность, пораженную болезнею,
Разъедал безнравственности яд.

С жадностью он чашу пил веселия,
Предаваясь пошлой новизне...
Как хотелось все года весенние
На разгульном проскакать коне!

4. В погоне за счастьем

Как искусный охотник, ушел он за счастьем в погоню,
Все казалось ему — он его на рассвете догонит,
Без особых усилий умелым броском заарканит
И тогда для него бестревожное время настанет.

Счастье ж дольше скользило, как призрак, как облако дыма,
И для блудного сына оно было неуловимо.
Дни беспечно текли... Когда сны уходили ночами,
Под сиянием лунным душа прерывала молчанье:

„Я забыта тобой, ты меня оставляешь голодной,
Меня жажда томит... Тают силы в пустыне безводной.
Развлеченье, богатство, вино — не моя это пища,
Тяжело на чужбине идти незамеченной нищей.

Ты, отвергнув отца, совершил роковую ошибку
И свою пустоту укрываешь за ширмой улыбки.
Хлеб печали я ем, наслажденье твое — мне отрава.
Хотя раз посмотри на меня, облаченную в траур.

Обещал ты мне счастье открыть, как высокое небо, —
Разве можно его испытать без небесного хлеба,
Без даров благодати, прощенья, любви и покоя,
Без познания истины вечной, текущей рекою?

Ты года прожигаешь, они улетают бесцельно.
Жизнь в Господних очах превосходней жемчужин бесценных.
Где найти мне источники правды, которых желала?
Я устала с тобой в путешествии, очень устала“.

Разгоралась заря... Тьма в бессилье пред светом редела.
Высоко над землей стая птиц перелетных летела.
Их заметил скиталец, летящих в безбрежности синей,
И впервые тоска постучала к заблудшему сыну.

5. Грусть

Играй, гуслист, я вспомнил отчий край,
Но мне ли тосковать по дому, саду?
Веселую мелодию сыграй
И развлечений возврати усладу.

Не время душу прошлым теребить,
Я не готов к единоборству с грустью.
Возьми аккорды, чтоб тоску убить,
И пусть пленит меня твое искусство.

Мне б сердца слабость только превозмочь...
Друзей моих как огорчу на праздник?
В мелодии мажорной скрыта мощь
Рассеять ныне стаи мыслей праздных.

Былое память сбросит, как хитон,
Улыбки детства скроются в тумане.
Всему поставит время свой заслон,
А избранная вольность не обманет.

Играй, гуслист, старанье приложи,
Пусть звуки необычным светом брызнут,
И навсегда утонет крик души,
Напомнивший о доме и отчизне.

6. Голод

Это слово неслось вполголоса,
Разорвав затем тишину...
Старцы видели горе по колосу —
Голод-враг покорял страну.

Он в палатки входил и в хижины,
Вырывал хлеб из детских рук
И таился в засаде хищником,
Чтобы к жертве метнуться вдруг.

Назревала беда, как в кратере,
Все живое готовясь сжечь.
Прижимали малюток матери,
Чтоб от бедствия уберечь.

Жернова не крутили юноши,
В закромах истощилась рожь.

От рассвета и до полуночи
Людям чудился сильный дождь.

Но, увы! Не сверкали молнии.
В жутком зное тянулись дни...
Даже птицы неугомонные
Утихали, прячась в тени.

Выгорали под солнцем пастбища,
К стойлам шел истощенный скот,
И все чаще встречало кладбище
Безутешный в слезах народ.

Голос города многолюдного
В жуткой засухе приумолк.
Доносилось до сына блудного:
„Нам помочь может только Бог".

7. Измена

Где вы, друзья и приятели?
Путь мой окутала мгла,
Голод рукою карателя
Выбил меня из седла.

Дружбой неверною связанный,
С вами я вышел в путь,
Но пробивается к разуму
Горькой измены суть.

Прахом пошли сокровища,
Словно их выкрал злодей,
Ныне ж, бездомный, я кров ищу
И не встречаю друзей.

Голод коварный преследует,
Жизнь мою жаждет стереть.
Драхму достану последнюю,
Чтобы отсрочить смерть.

Хлеба краюху черствую
Съем, орошая слезой:
Слово волнует отцовское:
„Сын, возвращайся домой!“

В доме обилие помню я,
Песнь о Творце допоздна.
Ныне ж плоды беззакония
В скорби вкушаю сполна.

Мыслимо ль возвращение?
Как подойду я к отцу?
Разве возможно прощение
Дерзкому беглецу?

Трудно мне. Может, выживу.
Жизнь моя в гибельном рве.
Где ж на чужбине выжженной
Буйной склониться главе?

8. Пастух свиней

Приоткрыл он калитку несмело,
Умоляющим был его зов:
„Не найдется ль, хозяин, мне дела,
Чтоб иметь пропитанье и кров?“

Сколько раз с огорченной душою
Уходил он, услышав упрек:
„От бродяг не имею покоя,
Нужно двери закрыть на замок“.

Смерть в глаза заглянула скитальцу,
Голод зверем терзал все сильней...
Но теперь донеслось оборванцу:
„Будешь стадо пасти свиней?“

Как на это ему соглашаться?
В душу хлынули волны стыда,

Но нужда заставляет смиряться,
И с тоскою от выдохнул: „Да!“

9. Прозрение

Я сторож у стада ночью,
А днем, в солнцепек, пастух.
Жестокая жизни ноша
Стеснила усталый дух.

Хотя б мне поесть досыта,
А ночью спокойно спать.
Но даже в свином корыте
Рожков я не смею взять.

За вольность такую избит я,
Но раны болят вдвойне,
Что всеми я здесь забытый,
Как раненый конь на войне.

Гроша моя жизнь не стоит,
Я в пропасть низвержен грехом,
Возможно, родимый лишь помнит
О сыне заблудшем своем...

Я неба отверг заветы
И лучшие дни растерял...
Но вижу, любовью согретый, —
Скитальцу восходит заря.

Глаза мне открыты Всевышним:
Как празднично светится высь!
Я слышу, отчетливо слышу:
„Дитя, не замедли, вернись!“

О, сколько наемников в доме
В довольстве живут у отца.
Моя же постель — на соломе,
И мукам не видно конца.

Вернусь! И в смиренье промолвлю:
„Я грешник, отец, пред тобой
И право утратил сыновье,
Прими меня, отче, слугой“.

Немедля решенье исполню,
Оставив стада и нужду...
Трясина безбожия, полно!
Я к отчему дому иду!

10. Возвращение

Он подходил к полям родного дома,
Боролась радость с горечью в груди.
Пленительной, манящей и знакомой
Дорога простиралась впереди.

Он исходил ее в далеком детстве,
Здесь юности раскрылся первый цвет...
И снова ноги после долгих бедствий
В пыли горячей оставляли след.

Врывалась в сердце размышлений стужа:
„Кто ждет тебя? Потери не вернешь!
Все расточив, ты никому не нужен“.
И тело вдруг охватывала дрожь.

Да, за спиной — бесплодные исканья:
Разврата соты не содержат мед.
И в сердце полыхало раскаянье,
И слезы застилали горизонт.

Но кто спешит несчастному навстречу?
Приветливы черты его лица...
Отец?! Да, это он! С любовью вечной
Встречает без укора беглеца.

В нем доброта горит свечой, как прежде,
И возвещают дивное уста:

„Несите сыну лучшую одежду,
Желанной встрече чудный миг настал!“

И радости волна неудержимо
Взмывала до заоблачных вершин...
А в небе пели сонмы херувимов,
Что к Богу возвратился блудный сын.

20.10.1982